

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

№ 21

НОЯБРЬ

№ 21

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

КОММУНИСТ

№ 21
НОЯБРЬ
1952 г.

★

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ХХІХ
год издания

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Выше уровень идеологической работы	3
Насущные задачи советской литературы	14
Д. ЧЕСНОКОВ — Вопросы марксистской философии в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»	24
Г. КОЗЛОВ — И. В. Сталин о товарном производстве и законе стоимости при социализме	49
Л. СЛЕПОВ — Высокое звание члена Коммунистической партии	66
М. РАКОШИ — Путь нашей народной демократии	78
Ю. СЕМЕНОВ — Геополитика — идеологическое оружие империалистов США	94

ОБЗОР МЕСТНЫХ ЖУРНАЛОВ

Вопросы идеологической работы в журнале «Пропаганда и агитация»	107
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. ЛЕОНТЬЕВ — Правдивая книга об американской действительности	113
К. АРТЁМОВ — Апология реакции и агрессии под маской демократии	119

★

Выше уровень идеологической работы

Перед Коммунистической партией Советского Союза стоят задачи всемирно-исторического значения: построить коммунистическое общество в СССР путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону советской Родины от агрессивных действий её врагов.

Научно обоснованной, конкретной программой строительства коммунизма являются классический труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решения XIX партийного съезда. В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, указывая на сложность задачи перехода к коммунизму, подчеркнул, что раньше, чем перейти к коммунизму, «нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращён в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность — в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества».

Воспитание всесторонне развитых, высоко сознательных, культурных и образованных людей — одно из важнейших условий подготовки перехода к коммунизму. Поднимать социалистическую сознательность и культурность советских людей — значит умножать источники силы и могущества советского общества и тем самым ускорять наше движение вперёд.

Строительство коммунизма в СССР ведётся в международной обстановке, характеризующейся наличием двух лагерей: лагеря капитализма и лагеря социализма — и борьбой между ними. Эта борьба идёт не только по линии политической и экономической, но и по линии идеологической. Коммунистическая партия Советского Союза оказывает огромное и всё возрастающее идейное воздействие на борьбу всех народов за светлое будущее, против войны, за сохранение мира. В речи на XIX съезде партии товарищ Сталин глубоко и ярко охарактеризовал значение борьбы и побед нашей партии для братских партий, роль нашей партии как передовой силы — «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Всё более усиливается значение Советского Союза как величайшей мировой державы, как ведущей силы международного лагеря мира, демократии и социализма. Империалистическая буржуазия — прежде всего американский империализм — ведёт разнузданную клеветническую пропаганду против СССР, марксизма, советской идеологии. Цель этой пропаганды — подорвать высокий международный авторитет СССР, обмануть широкие народные массы, чтобы втянуть их в новую войну во имя завоевания мирового господства империалистов США.

Таким образом, как внутренние, так и внешние условия развития советского общества диктуют необходимость подъёма идеологической работы, являющейся первостепенной обязанностью нашей партии. Социалистическая идеология, идеология марксизма-ленинизма — могучее оружие в борьбе за победу коммунизма, за укрепление мира во всём мире.

«Из всех достойных, имеющихя у нашей партии,— указывает товарищ Сталин,— самым важным и ценным достоянием является её идейное достояние, её идейный багаж, её принципиальная линия, её революционные перспективы». Руководствуясь учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, партия одерживает всемирно-исторические победы. Идеологическая работа Коммунистической партии имеет своей целью: двигать марксистско-ленинскую теорию вперёд с тем, чтобы она освещала путь практике коммунистического строительства; оберегать чистоту принципов марксизма-ленинизма, не допускать извращений марксистско-ленинской теории; вооружать идеями марксизма-ленинизма наши кадры; обеспечивать правильную идейную направленность науки, литературы и искусства — ту направленность, при наличии которой только и может развиваться и совершенствоваться социалистическая культура; использовать все средства идейно-политического воздействия — пропаганду, агитацию, печать, все средства советской культуры в целях коммунистического воспитания трудящихся. Остриё идеологической работы партия направляет против реакционной буржуазной идеологии и её проникновения в нашу науку, литературу и искусство, воспитывая кадры, всех коммунистов в духе непримиримости к идеологическим извращениям.

Растущее значение идеологического фронта в борьбе партии за построение коммунистического общества в СССР, за укрепление мира, против происков империалистов и их идейных прислужников требует от партийных организаций неослабного внимания к идеологическим вопросам. Следует, однако, сказать, что идеологическая работа партийных организаций далеко ещё не отвечает требованиям жизни, новым задачам. Как отмечается в отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), во многих партийных организациях имеет место недооценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстаёт от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии. Недооценка идеологической работы может нанести непоправимый ущерб интересам партии и государства. Задача партийных организаций состоит в том, чтобы решительно покончить с этой недооценкой, усилить идеологическую работу во всех звеньях партии и государства, неустанно разоблачать всяческие проявления чуждой марксизму идеологии.

Исторический опыт нашей партии учит, что наши победы, победы социалистической идеологии приходят не самотёком, а достигаются в жестокой, непримиримой, ни на миг не прекращающейся борьбе с силами старого, буржуазного мира и его идеологией. Нельзя забывать о том, что всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной.

«В нашем советском обществе нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии,— говорит тов. Маленков в отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б).— У нас господствует социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм. Но у нас ещё сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки не отмирают сами собою, они очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу. Мы не застрахованы также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных советской власти групп. Нельзя забывать, что враги Советского государства пытаются распространять, подогревать и раздувать всяческие нездоровые настроения, идеологически разлагать неустойчивые элементы нашего общества».

В этих условиях задача партийных организаций состоит в том, чтобы не ослаблять, а всемерно усиливать борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, разоблачать проявления буржуазной идеологии, непримиримо бороться против идеологических ошибок и извращений.

Между тем некоторые наши партийные организации, увлекаясь хозяйством, забывают о вопросах идеологии, оставляют их в стороне. Как отмечается в отчётном докладе ЦК партии XIX съезду, даже в таких передовых партийных организациях, как, например, московская, идеологической работе уделяется недостаточно внимания. И это не проходит даром. Там, где ослабевает внимание к вопросам идеологии, создаётся благоприятная почва для оживления враждебных нам взглядов и представлений. Те участки идеологической работы, которые почему-либо выпадают из поля зрения партийных организаций, где ослабевает партийное руководство и влияние,— эти участки пытаются прибрать к рукам чуждые люди, всякие элементы из охвостья разбитых партий антиленинских групп, и использовать для протаскивания своей линии, для возрождения и распространения разного рода немарксистских «точек зрения» и «концепций». Из-за недостаточного руководства идеологической работой и отсутствия контроля за её содержанием нередко в книгах, газетах и журналах, в деятельности научных и других идеологических учреждений допускаются серьёзные ошибки и извращения.

Усиление борьбы с идеологическими извращениями и ошибками, за развитие марксистско-ленинской теории, творческая разработка новых вопросов, выдвигаемых практикой строительства коммунизма, составляют важнейшую задачу работников в области общественных наук: экономистов, философов, историков, юристов и других. Нельзя мириться с неизжитым ещё отставанием отдельных участков теоретического фронта. Подобное отставание характерно, например, для нашей юридической науки. На правовом фронте не чувствуется ни боевого духа, ни темпов, требуемых нашим продвижением вперёд. Юриспруденция проходит мимо важнейших теоретических проблем, в частности почти никакого внимания не уделяет жизненно важным вопросам государства и права в свете учения товарища Сталина о базисе и надстройке, актуальным проблемам правовой науки, встающим в период перехода от социализма к коммунизму. Исследование действительно актуальных вопросов государства и права нередко подменяется никчёмными схоластическими спорами. Не удивительно, что в юридической науке не даётся должного отпора немарксистским «теориям», не ведётся активной борьбы за преодоление пережитков буржуазных правовых взглядов, правовые нормы и правовые категории нередко рассматриваются в отрыве от общественно-экономических отношений, что представляет собой проявление идеализма в правовой науке.

Как показывает практика, там, где теоретические работники не мобилизуются на борьбу с идеологическими извращениями, не воспитываются в духе непримиримости к ошибкам, там неизбежны серьёзные идеологические прорехи. Об этом красноречиво свидетельствуют уроки Института истории Академии наук СССР. Чем объясняется тот отмечавшийся на XIX съезде партии факт, что в Институте истории получили признание ложные, политически вредные оценки ряда национальных движений в России, в частности движения Шамиля, движения Кенесары Касымова? Эти грубые ошибки института, идейные пороки ряда подготовленных институтом научных трудов — результат культивировавшегося здесь примиренчества к буржуазным «концепциям», результат того, что коллектив научных работников не воспитывался в духе нетерпимости к идеологическим ошибкам и к тем, кто их допускал.

Необходимо решительно изживать чуждое советской науке примиренчество к идеологическим извращениям. Воспитание научных кадров в духе марксизма, в духе нетерпимости к отклонениям от марксистско-ленинской теории — одна из важнейших задач партийных организаций.

В борьбе против идеологических извращений, за дальнейший подъём научной работы партия применяет испытанное оружие критики и самокритики. Дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию,

политической экономии вскрыли серьёзные идеологические ошибки в различных областях науки, дали толчок к развёртыванию критики и борьбы мнений, сыграли важную роль в развитии науки. Разгромлен аракатеевский режим, существовавший на многих участках научного фронта.

Однако в ряде отраслей науки ещё не ликвидирована полностью монополия отдельных групп учёных, оттирающих растущие свежие силы, ограждающих себя от критики и пытающихся решать научные вопросы административным путём. Ни одна отрасль науки не может развиваться в затхлой атмосфере взаимного восхваления и замалчивания ошибок; попытки утвердить монополию отдельных групп учёных неизбежно порождают застой и загнивание в науке. Следует всемерно развёртывать критику и борьбу мнений в научной работе, памятуя, что только таким путём советская наука может успешно развиваться.

Одно из важнейших требований, предъявляемых к теоретическим кадрам, состоит в том, чтобы они ставили и решали наиболее актуальные, жизненно важные проблемы, выдвигаемые практикой. Задачи нашего продвижения вперёд обязывают работников в области общественных наук, в первую очередь экономистов, руководствуясь программными указаниями товарища Сталина, всесторонне разрабатывать вопросы марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с практической созидательной работой.

Серьёзный поворот к актуальным вопросам экономики социализма и современного капитализма требуется от научных кадров институтов экономики, ещё медленно перестраивающих свою работу. Наши философы до последнего времени не уделяли должного внимания исследованию закономерностей перехода от социализма к коммунизму, теоретическому обобщению опыта социалистического строительства в странах народной демократии, опыта мирового революционного и рабочего движения. Опираясь на основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма, открытые и сформулированные товарищем Сталиным, необходимо глубоко раскрывать противоположность социалистической и капиталистической систем хозяйства, показывать превосходство социализма над капитализмом.

Огромное значение для подъёма идеологической работы, для идейно-теоретической закалки кадров имеет выпуск марксистских учебников по общественным наукам. Партия проявляет большую заботу о создании учебников политической экономии, диалектического и исторического материализма, истории философии, истории СССР. Дело чести научно-исследовательских институтов, научных работников — выполнить задания партии по созданию полноценных учебников.

Поворот к актуальным проблемам марксистско-ленинской теории со стороны работников общественных наук должен сочетаться с повышением уровня, качества научной работы. Страна ждёт таких научных трудов, которые отличались бы глубиной научного марксистского анализа, смелостью обобщений и выводов, двигали бы вперёд теоретическую мысль и практику строительства коммунизма.

Непреодолимая привлекательная сила теории марксизма в том и состоит, говорил В. И. Ленин, что она соединяет строгую и высшую научность с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества учёного и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. По-ленински, по-сталински разрабатывать вопросы теории — значит проникать вглубь явлений, в самую суть процессов развития общества, уметь видеть в зародыше те явления, которые будут определять ход событий. Учась у классиков марксизма-ленинизма, наши научные работники могут и должны создавать полноценные исследования, вооружать идейно наши советские кадры, кадры народно-демократических стран и мирового революционного и рабочего движения.

В настоящее время идейно-теоретический уровень многих научных работ ещё далеко не отвечает этим требованиям. Смелая теоретическая мысль подменяется зачастую трескотней или же бесстрастным описанием фактов, без научной их оценки, что нередко ведёт к ошибкам объективистского характера. Необходима решительная борьба с буквредством и начётничеством, со схоластикой и вульгаризацией, с опошлением марксистско-ленинской теории.

Наши идеологические кадры призваны стоять на высоте задач, решаемых партией в борьбе за коммунизм, за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, за сохранение мира во всём мире. Усиливать разоблачение империалистической идеологии, наносить ей сокрушительные удары, идейно вооружать народы мира в их борьбе с империалистической реакцией и агрессией — к этому обязывает идеологические кадры почётная роль нашей партии как «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения, роль Советского Союза как знамени передовой, социалистической идеологии, оплота мира, цивилизации и культуры.

Усиление борьбы с империалистической идеологией отвечает жизненным интересам Советского государства, а стало быть, и интересам всех миролюбивых народов, ибо, как указывает товарищ Сталин, интересы Советского Союза вообще неотделимы от дела мира во всём мире. Острейшее оружие для разоблачения идеологии и политики империалистической реакции и агрессии дают нашим идеологическим кадрам, всем братским партиям работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», речь товарища Сталина на заключительном заседании XIX съезда партии.

В речи на съезде товарищ Сталин говорил, что «буржуазия,— главный враг освободительного движения,— стала другой, изменилась серьёзным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя». Обречённая на неминуемую гибель, империалистическая буржуазия не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы стать знаменем широких народных масс. Реакционность империалистической идеологии, её непримиримая враждебность делу мира и дружбы между народами, делу прогресса и цивилизации находит наиболее яркое выражение в безудержной пропаганде новой войны во имя мирового господства американских монополий — пропаганде, которую ведёт свора идейных прислужников капитала — буржуазных экономистов, философов, писателей, журналистов, правосоциалистических лакеев американского империализма. Растлить сознание народов идеями милитаризма, фашистского мракобесия, звериного национализма, расизма, восхвалением империалистического грабежа, разбоя и изуверства, раздуть военный психоз и тем облегчить вовлечение народных масс в войну — к этому направлены усилия идеологов империализма. В целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств американского империализма, буржуазные идеологи нападают на принцип национального суверенитета, пытаются отравить сознание народов ядом космополитизма.

Чтобы обмануть народы и сделать их послушными исполнителями своей реакционной политики, империалисты пускают в ход в качестве основного идейного оружия ложь и клевету, обращая это оружие прежде всего против Советского Союза и стран народной демократии. Империалисты, ведя идеологическую подготовку новой войны, пытаются запугать народы Советского Союза и стран народной демократии.

Но нельзя запугать народ, нельзя запугать Коммунистическую партию и заставить её свернуть с ленинского пути. Наша партия, воспитанная и закалённая Лениным и Сталиным в борьбе с внутренними и внешними врагами, не знает страха перед лицом опасности.

Ленин указывал, что не найдётся той силы на земле, которая помешала бы большевикам добиться торжества коммунизма, если они не дадут себя запугать.

Правильность этого указания подтверждена всей историей Советского государства. Всемирно-исторические победы Советского Союза являются в огромной мере результатом того, что партия неустанно развивает в советских людях такие качества, как стойкость и бесстрашие перед лицом угроз и провокаций империалистов. Социалистическая идеология, вооружающая советский народ единственно правильным взглядом на мир, знанием объективно существующих законов развития природы и общества, помогающая использовать эти законы в интересах общества,— эта всепобеждающая идеология даёт нашей партии, народу ясность перспективы, силу ориентировки в международной и внутренней обстановке, уверенность в победе нашего правого дела. Советская социалистическая идеология питает революционный оптимизм нашего народа.

Неотъемлемым свойством нашей партии, опирающейся на передовую, революционную теорию, партии восходящей, идущей к победе, является то, что она в своей борьбе с империалистической идеологией никогда не становится на позицию пассивной обороны, а смело нападает на врагов марксизма-ленинизма, наносит им сокрушительные удары, разоблачает в глазах масс идейное банкротство империализма и тем обеспечивает новые победы марксизма-ленинизма. Коммунистическая партия Советского Союза, вооружённая марксизмом-ленинизмом, возглавляет борьбу с империалистической идеологией, беспощадно разоблачает её реакционность, её внутреннюю гнилость. Она утверждает в сознании всех народов идеи равноправия рас и наций, идеи мира, демократии и дружбы между народами, идеи социализма, идеи, которые освещают путь к светлому будущему народов.

Успех идеологической работы, успех всего дела коммунистического строительства в СССР решают кадры Коммунистической партии и Советского государства. Ответственные и сложные задачи, стоящие перед нашими кадрами, требуют их высокой марксистско-ленинской вооружённости. Строительство коммунизма есть сознательное творчество миллионов, не терпящее стихийности и самотёка. Правильно руководить созидательной работой можно, лишь зная теорию, объективные законы развития социалистической экономики и умея использовать эти законы в практической работе. Руководить в современных условиях — значит умело возглавлять творческую активность советских людей, уметь бороться за повышение их политической сознательности и культурности. Именно поэтому улучшение дела идейно-политической подготовки кадров составляет главное условие успешного решения всех задач, стоящих перед партией в области хозяйственного и культурного строительства, главное условие подъёма идеологической работы.

«Можно с уверенностью сказать,— указывает товарищ Сталин,— что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьёзных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешёнными».

Однако некоторая часть наших руководящих кадров не заботится о повышении своей сознательности, не пополняет свои знания в области марксизма-ленинизма, не обогащает себя историческим опытом партии. А без этого нельзя стать полноценным, зрелым руководителем. Тот, кто отстаёт в идейно-политическом отношении, живёт заученными формулами и не чувствует нового, тот неспособен правильно разобраться во

внутренней и внешней обстановке, не может и недостойн стоять во главе движения; жизнь рано или поздно сбросит его со счетов. Только такой руководитель может стоять на высоте задач нашей партии, который творчески овладевает марксизмом-ленинизмом, вырабатывает и совершенствует в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа.

Сила старых кадров нашей партии в том, что они хорошо знают теорию марксизма-ленинизма. Они имеют глубокие знания в области марксистской политической экономии. Партия сильна именно тем, что её основные кадры твёрдо, сознательно и убеждённо стоят на марксистско-ленинских позициях. Очень важно добиваться, чтобы молодые работники, которыми непрерывно пополняются кадры партии и государства, не отставали в идейно-теоретическом отношении от старых кадров, чтобы они глубоко изучали марксистско-ленинскую теорию и прежде всего экономическую теорию.

Все наши кадры, все без исключения, обязаны работать над повышением своего идейно-теоретического уровня, овладевать богатым политическим опытом партии, дабы не отставать от жизни и стоять на высоте задач партии.

Партия создала благоприятные условия для того, чтобы наши кадры успешно овладевали революционной теорией. Произведения классиков марксизма-ленинизма изданы на языках народов СССР только за период после XVIII съезда партии общим тиражом 511 миллионов экземпляров. Закончено четвёртое, наиболее полное и тщательно подготовленное издание Сочинений В. И. Ленина. Изданы 13 томов Сочинений И. В. Сталина. Ныне, когда идейная сокровищница нашей партии обогатилась новыми произведениями товарища Сталина, когда партия вооружена решениями XIX съезда, открываются новые широкие перспективы теоретического роста кадров, партийные организации получают сильнейшее средство подъёма всего дела партийной пропаганды.

Несмотря на расширение партийной пропаганды, марксистско-ленинская учёба организована всё ещё неудовлетворительно. Факты показывают, что плохо осуществляется контроль за политической учёбой коммунистов. В этом состоит один из наиболее крупных недостатков организации партийной пропаганды. В результате бесконтрольности многие из коммунистов, числящихся самостоятельно изучающими теорию, никакой работы по повышению своего идейно-политического уровня не ведут. Необходимо устранить этот серьёзный недостаток, поднять ответственность партийных организаций и самих коммунистов за политическую учёбу, ввести, в соответствии с требованиями Устава партии, во всей сети партийного просвещения систематический контроль за усвоением минимума знаний в области марксизма-ленинизма членами и кандидатами партии. Контроль не сводится к формальной проверке того, учится коммунист или не учится. Контроль означает, что партийная организация, партийный комитет по существу разбираются в том, как растёт член партии в идейном отношении, используя такие оправдавшие себя формы контроля, как беседы партийных руководителей с изучающими теорию, занятия семинаров и т. п. Там, где партийная организация по-настоящему занимается идеологическими вопросами, там, где идейная жизнь партийного коллектива бьёт ключом, — там теоретическая учёба становится насущной потребностью коммуниста.

Особого внимания требует к себе идейно-теоретический уровень пропагандистской работы, борьба против догматического, начётнического подхода к теории. Марксизм-ленинизм нужно изучать творчески — так, чтобы теоретические положения служили руководством к действию, помогали добиваться успеха в работе. Изучение теории должно способствовать повышению идеологической подготовки и политической закалки наших кадров, усилению передовой роли коммунистов во всех областях

жизни, дальнейшей активизации партийных масс и улучшению работы партийных организаций.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда озаряют светом теории практическую деятельность наших партийных организаций, наших кадров, служат руководством к действию на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Естественно, что идеи, содержащиеся в новом классическом произведении товарища Сталина и решениях съезда, должны пронизать теоретическую учёбу членов и кандидатов партии. На занятиях кружков и политшкол, в вечерних партийных школах и университетах марксизма-ленинизма, в лекциях для партийного актива и интеллигенции, для широких масс трудящихся должны глубоко разъясняться гениальные положения сталинского труда, решения и материалы XIX съезда. Пропагандисты должны раскрыть значение труда товарища Сталина как нового выдающегося вклада в марксистско-ленинскую теорию, как программной работы, освещающей пути строительства коммунизма в СССР.

В деле подъёма идеологической работы исключительно велика роль печати. Журналы, газеты, брошюры — главное, решающее оружие в пропаганде марксизма-ленинизма. Улучшить партийную пропаганду можно, лишь подняв роль печати в этом деле.

Наличие в руках Коммунистической партии такого мощного орудия пропаганды марксизма-ленинизма, как печать, создаёт возможность для неограниченного размаха пропаганды. Достаточно сказать, что разовый тираж наших центральных и областных газет исчисляется многими миллионами экземпляров, что в нашей стране издаётся сейчас около тысячи пятисот журналов и других периодических изданий, имеется свыше двухсот книжных издательств. Печать действует на миллионы. Печать даёт возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды. Преимущество печати в том, что она создаёт условия для централизованного руководства пропагандой марксизма-ленинизма. Наши журналы, газеты в состоянии привлекать к работе над пропагандистскими статьями наиболее квалифицированных, теоретически подготовленных работников и, стало быть, вести пропаганду на высоком уровне. Усилить руководство печатной пропагандой, расширить её размах, повысить её уровень, обеспечить глубокое разъяснение в нашей печати труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решений съезда — насущная задача партийных организаций.

Серьёзная ответственность за улучшение дела пропаганды и творческой разработки вопросов марксистско-ленинской теории, за подъём науки, литературы и искусства, за развитие критики и самокритики в научной и творческой работе возлагается на теоретические и политические партийные журналы. Однако партийные журналы неудовлетворительно справляются со своими задачами в области разработки вопросов теории марксизма-ленинизма, в теоретическом обобщении практики социалистического строительства и опыта партийной работы. В этих журналах плохо освещаются вопросы марксистско-ленинской теории и особенно экономические проблемы социализма, обходятся закономерности переходного периода от социализма к коммунизму. Они не занимаются теоретическим освещением таких народнохозяйственных проблем, как развитие двух форм социалистической собственности, повышение производительности труда, использование резервов, заложенных в социалистической экономике, хозяйственный расчёт, товарное обращение и др.

Нельзя мириться с тем, что многие теоретические статьи в партийных журналах всё ещё низки по уровню, не содержат ничего нового, поучительного.

Необходимо серьёзно повысить идейно-теоретический уровень материалов, публикуемых в журналах по вопросам марксистско-ленинской

теории (политэкономии, философии, истории, литературы, международных отношений и т. д.), а также материалов, обобщающих практику социалистического строительства и опыт партийной работы. В теоретических статьях требуется глубоко раскрывать закономерности развития советского общества, преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Нужны статьи, в которых смело ставятся и разбираются новые вопросы, статьи политически острые, связывающие теоретические положения с современностью, с практикой коммунистического строительства.

Серьёзный недостаток партийных журналов заключается в том, что в них крайне мало публикуется статей, разоблачающих реакционную идеологию империалистов. Обязанность партийных журналов — систематически публиковать такие статьи, в особенности против империалистов США. Журналы призваны давать отпор клеветнической пропаганде, направленной против СССР, против марксизма и советской идеологии со стороны буржуазных экономистов, философов, социологов. Нужно беспощадно разоблачать империалистическую политику и идеологию атлантического блока и «Европейского сообщества», направленные на подрыв национального суверенитета народов, на развязывание новой мировой войны, на установление мирового господства американских монополий.

Следует повысить идейно-теоретический уровень и усилить политическую остроту статей, вскрывающих реакционную суть идеологии империализма. Разоблачать — это значит обнажать социальные, классовые корни реакционных теорий, в свете марксизма-ленинизма вскрывать их антинаучность, их лживый характер, выявлять непримиримую враждебность империалистической идеологии коренным интересам народа.

Одним из недостатков партийных журналов следует признать то, что они не дают обзоров и критических статей о местных журналах, публикующих материалы по идеологическим вопросам. Между тем партийные журналы призваны идейно влиять на эти издания.

Партийные журналы будут в том случае успешно справляться со своими задачами, если ЦК компартий союзных республик и обкомы партии обеспечат повседневное руководство их работой, будут вникать в их содержание, заботиться об их идейно-теоретическом уровне, добиваться укрепления связей журналов с партийным активом, с научными кадрами, с работниками литературы и искусства. Эти журналы должны стать важным средством идеологической работы.

В нашей стране выходит целый ряд литературно-художественных и общественно-политических журналов. Но общественно-политическими они слывут в значительной мере лишь по названию. Отделы публицистики, критики и библиографии не являются в них трибуной пропаганды марксизма-ленинизма. Взять, к примеру, «Новый мир» — один из крупных литературно-художественных и общественно-политических журналов. Что можно было прочесть в нём за последние два года по вопросам марксистско-ленинской теории? За это время журнал не опубликовал ни одной статьи по вопросам политэкономии и философии. На его страницах не было также статей, в которых бы теоретически освещались проблемы перехода от социализма к коммунизму. Редко появляются в «Новом мире» статьи против буржуазной идеологии, и написаны они, как правило, без глубокой аргументации, бесстрастно.

Иные редакции «толстых журналов» пытаются «оправдать» отсутствие статей по вопросам теории марксизма тем, что, мол, теоретические статьи — это не повесть или роман и что они трудны для усвоения. Намекают при этом, что хорошо бы подавать теорию в «толстом журнале», так сказать, в «облегчённом» виде. Такая позиция свидетельствует о явной недооценке политического и культурного уровня нашего читателя и его запросов. Советская интеллигенция проявляет большое стремление к

изучению марксизма-ленинизма, и журнал, рассчитанный на интеллигенцию, не вправе искусственно сужать круг читательских интересов.

Что же касается сложности теории марксизма-ленинизма, то следует напомнить слова товарища Сталина: «...Знаю, что некоторым товарищам не нравится, не по вкусу эта сложность. Я знаю, что многие из них предпочли бы, с точки зрения «принципа наименьшей траты сил», иметь дело с более простой и более лёгкой системой. Но что поделаешь: во-первых, ленинизм надо брать таким, каков он есть на самом деле (нельзя упрощать и вульгаризировать ленинизм), во-вторых, история говорит, что самые простые и самые лёгкие «теории» далеко не всегда являются самыми правильными».

Наши литературно-художественные и общественно-политические журналы могут и должны внести свой вклад в дело пропаганды марксизма-ленинизма. Не мешает в связи с этим напомнить о хорошей традиции передовых русских журналов в старое время: они наряду с литературно-художественными произведениями печатали серьёзные научные, теоретические труды. Достаточно указать на «Современник» Чернышевского и Добролюбова, который вёл пропаганду революционного демократизма, его философских, экономических, политических и эстетических идей.

Важное средство пропаганды марксистско-ленинской теории — популярные, рассчитанные на массового читателя брошюры, дающие элементарные знания в области марксизма-ленинизма. К сожалению, таких брошюр издаётся очень мало, хотя в них нуждаются миллионы коммунистов и беспартийных.

Партия воспитывает трудящихся в духе коммунистического отношения к труду, к общественной социалистической собственности, в духе заботы об интересах государства, развивает в массах высокое сознание общественного долга, культивирует идеи советского патриотизма и дружбы народов, совершенствует лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности.

Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся играет политическая агитация. Значение агитации состоит в том, что она связывает будничные, повседневные дела советских людей с общими перспективами нашего движения вперёд, к коммунизму, повышает социалистическую сознательность советских людей, мобилизует их на выполнение хозяйственно-политических задач. В настоящее время политическая агитация, как и другие средства идеологической работы, направлена на разъяснение решений XIX съезда партии, на то, чтобы мобилизовать трудящихся на досрочное выполнение пятилетнего плана. Охватить агитацией всех трудящихся и вести её на высоком идейном уровне — такова задача партийных организаций.

Партийные организации должны повысить роль культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся, улучшить деятельность клубов, домов культуры, изб-читален, библиотек, музеев. Вся культурно-просветительная работа должна проводиться на высоком идейном уровне, в тесной связи с боевыми задачами коммунистического строительства. Требуется усилить лекционную пропаганду среди населения как через культурно-просветительные учреждения, так и через Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. При этом необходимо изживать ещё имеющиеся кое-где проявления беззубого просветительства, придавать лекционной пропаганде боевой, целеустремлённый характер.

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда партии вооружают партийные организации боевой программой подъёма идеологической работы. Претворить эту программу в жизнь, осуществить решительный поворот к идеологическим вопросам как к насущным, боевым вопросам партийной работы, улучшить

руководство этим важнейшим делом — первостепенная задача партийных организаций. Требуется до конца разделаться с чуждым ленинизму пренебрежением теорией, обеспечить, чтобы идеологическая работа заняла подобающее ей место, как одна из важнейших частей общепартийной работы, как мощное средство решения хозяйственно-политических задач. Очень важно, чтобы партийные организации занимались идеологическими вопросами систематически, а не от случая к случаю. Руководить идеологической работой — значит глубоко разбираться в её содержании, подходить к оценке явлений идеологической жизни с позиций марксизма-ленинизма, обеспечивать правильную идейную направленность в деятельности всех идеологических учреждений, кадров науки, литературы, искусства. Партийная требовательность, критический подход — необходимое условие подъёма идеологической работы.

Указания XIX съезда КПСС по вопросам идеологической работы — новое свидетельство заботы партии, товарища Сталина о дальнейшем повышении идейно-политической и организационной сплочённости партийных рядов, о дальнейшем упрочении морально-политического единства советского общества, об усилении политической бдительности кадров партии и государства, коммунистов, всех трудящихся. Перед лицом новых задач партия поднимает выше и выше роль и значение советской социалистической идеологии, ставя своей целью до дна использовать мобилизующую, организующую и преобразующую силу великих идей марксизма-ленинизма в интересах коммунистического строительства, в интересах укрепления мира во всём мире. Под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, под испытанным руководством Коммунистической партии советский народ добьётся новых побед в борьбе за торжество коммунизма.

Насущные задачи советской литературы

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму неизмеримо возрастают духовные запросы советских людей и требования, предъявляемые к нашим писателям и деятелям искусства. Советская литература и искусство, утверждая новое, передовое и борясь с пережитками капитализма в сознании людей, помогают партии и государству воспитывать трудящихся в духе коммунизма. У советской литературы и искусства нет других интересов, кроме интересов народа, государства.

Окружённые повседневной заботой партии Ленина — Сталина, советская литература и искусство достигли за сравнительно короткий срок своего существования выдающихся успехов. Надо отметить расцвет национальных литератур, вносящих богатейший вклад в многонациональную по форме и социалистическую по содержанию советскую культуру. Ежегодное присуждение Сталинских премий подтверждает, что наша литература — это поистине литература содружества братских наций.

Советская литература — самая передовая, самая революционная, самая идейная в мире — развивается и крепнет на основе великого учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Она раскрывает идейный смысл событий советской эпохи, отражает новый, невиданный в истории человечества строй социальных отношений. Её опыт, её достижения становятся достоянием прогрессивных писателей всего мира, открывая перед ними новые идеалы, новые творческие возможности. Крупнейшие зарубежные писатели с благодарностью и любовью говорят об огромном идейном воздействии, которое оказывает на развитие их творчества советская литература. Её мировое значение неуклонно возрастает. Сражаясь в первых рядах борцов за мир и демократию, наши писатели в своих произведениях выражают передовые идеи гуманизма, дружбы народов, мирного сотрудничества, разоблачают поджигателей новой войны. Трудящиеся капиталистических стран видят в произведениях советского искусства и литературы воплощение правды жизни, той правды, которую капиталисты и их продажные лакеи стремятся извратить или скрыть от миллионов простых людей.

Благодаря направляющему руководству партии Ленина — Сталина, благодаря историческим решениям ЦК по идеологическим вопросам советская литература достигла значительных успехов. Советские писатели в послевоенный период создали ряд талантливых произведений. Героизм нашей армии, невиданный трудовой энтузиазм масс, патриотизм и морально-политическое единство советского народа, сплочённого вокруг Коммунистической партии, отражены в таких, получивших признание народа произведениях, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Счастье» П. Павленко, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Журбины» В. Кочетова, «К новому берегу» В. Лациса.

Отмечая достижения советской литературы и искусства, тов. Маленков в отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК вместе с тем указал, что «было бы неправильно за большими успехами не видеть крупных недостатков в развитии нашей литературы и искусства».

Литература и искусство всё ещё отстают от действительности и не удовлетворяют возросших требований и эстетических вкусов народа, вос-

питанных партией Ленина — Сталина. Недостаточно высок идейно-художественный уровень многих произведений. Многогранную и кипучую жизнь советского общества некоторые писатели и художники изображают вяло, скучно. Появляется ещё много посредственных, серых, а иногда и просто халтурных произведений, искажающих советскую действительность. Не используется сатира — это острейшее оружие борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, с пороками, ещё не искоренёнными в советском обществе. Главный недостаток в деятельности многих писателей и художников — плохое знание жизни, отступление от жизненной правды, потеря ответственности за свою работу перед партией и народом. Некоторые писатели забыли требование, сформулированное в постановлениях Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам: писатель не может плестись в хвосте событий, он обязан активно вторгаться во все стороны советского бытия, идти в первых рядах борцов за коммунизм. Народ с энтузиазмом осуществляет великие стройки коммунизма на Волге, на Дону, на Днепре, в Средней Азии, а советские писатели и художники ещё не сумели отразить величие этих трудовых подвигов народа-созидателя.

В отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК намечена боевая программа развития советской литературы и искусства, даны чёткие и ясные указания о марксистско-ленинском понимании важнейших вопросов литературы и искусства. Особенно важно для наших писателей и художников глубоко осмыслить указания о марксистско-ленинском понимании проблемы типичности как проблемы политической, о типическом как основной сфере проявления партийности в реалистическом искусстве. Тов. Маленков говорил: «Наши художники, литераторы, работники искусства в своей творческой работе по созданию художественных образов должны постоянно помнить, что типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заострённостью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространённым, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полное раскрывает и подчёркивает её. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая».

Вопрос о типическом был запутан в литературоведении и искусствоведении. Распространилась неверная точка зрения, что типическое — это только то, что наиболее распространено, что часто повторяется, то, что можно доказать статистическими данными. Такое понимание типического принижало общественную роль социалистического искусства, уводило от изображения борьбы нового со старым, от самых острых и общественно важных явлений нашей современности, не подчёркивало неодолимости нового.

Ясное и чёткое определение типического, данное в отчётном докладе тов. Маленкова о работе ЦК партии, основано на марксистско-ленинском знании закономерностей общественного развития и специфики искусства. В этом определении подчёркивается в первую очередь необходимость глубокого знания закономерностей действительности, чтобы уметь изобразить то, что с наибольшей полнотой и заострённостью выражает сущность нового явления, его силу, неодолимость его развития.

Марксизм-ленинизм вооружает художника самым верным методом познания, раскрывает объективные законы развития общественной жизни, позволяет видеть действительность в её революционном развитии, распознавать типичное и характерное.

Изображая жизнь во всей её сложности, писатель не должен забывать главного. Цель его творчества — обличить отживающее, помочь раз-

виту и победе нового, утвердить эту победу, создать образ положительного героя. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин указывает: «Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинать уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается».

Что считает художник типичным, что отрицает и что утверждает, какое явление сознательно преувеличивает, делая его характерным для движущих сил общества, — в этом сказывается позиция художника, его партийность. В положении о типическом в жизни и типических характерах обобщается опыт всего мирового реалистического искусства и в особенности новаторский опыт искусства социалистического реализма, подчеркивается преемственность усвоенных им лучших традиций классиков.

А. М. Горький неоднократно утверждал право художника преувеличивать характерное явление, воплощать его в заостренном, типичном образе и ссылаясь при этом на опыт классиков: «...Подлинное искусство обладает правом преувеличивать...», «...Геркулесы, Прометей, Дон-Кихоты, Фаусты — не «плоды фантазии», а вполне закономерное и необходимое поэтическое преувеличение реальных фактов». На вопрос, как надо изображать героя нашей современности, Горький отвечал:

«Наш реальный, живой герой, человек, творящий социалистическую культуру, много выше, крупнее героев наших повестей и романов.

В литературе его следует изображать еще более крупным и ярким, это — не только требование жизни, но и социалистического реализма, который должен мыслить гипотетически, а гипотеза — домысел — родная сестра гиперболе — преувеличению».

В своём творчестве А. М. Горький показал пример типизации явления общественной жизни. В романе «Мать» он воплотил и типизировал в образе Ниловны одно из самых характерных явлений в период подготовки русской революции 1905—1907 годов — переход трудящихся масс от стихийных форм участия к сознательной деятельности в революционном движении под руководством Коммунистической партии. Эту главную черту, имевшую огромное общественное значение, отметил В. И. Ленин в беседе с писателем на V съезде партии (Лондон, 1907 год). Ленин сказал Горькому, что много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они читают «Мать» с большой пользой для себя. Некоторые критики, даже такие видные, как В. Воровский, А. Луначарский, не заметив этой существенной черты, утверждали тогда, что Горький идеализировал действительность, что образ матери нереален, надуман. «...Таких матерей, вообще говоря, не бывает, — писал В. Воровский. — Они могут существовать как индивидуальные явления, но не как типичные. Они не характерны для данной среды и данного времени». Критики не поняли того, что великий писатель в образе Ниловны показал новое характерное явление русской жизни, которое ещё не получило тогда массового распространения, но которому принадлежало будущее. Показывая существовавшее, главное, Горький тем самым воспитывал читателей в духе революционной сознательности.

Типизировать характерное, выразить его в заостренном образе — это не значит выдумывать то, чего нет в жизни. Это означает умение предвидеть, ясно представлять, в каком направлении будут развиваться события. Писатель должен уметь в настоящем видеть ростки будущего, выявить их и изобразить как побеждающее явление — приблизить к читателю будущее, заглянуть в завтра, совершенно конкретно представить его читателю.

В умении художника выделять характерное, существенное в жизни, воплощать его в выразительном, заостренном образе проявляется воспитательное значение произведения искусства социалистического реализма. которое, как учит товарищ Сталин, должно сочетать конкретно-историче-

ское изображение действительности в её революционном развитии с задачей коммунистического воспитания масс. Цель искусства — не только быть средством изображения, познания действительности, но и способствовать революционному изменению действительности. Эта мысль красной нитью проходит через все высказывания вождей нашей партии — В. И. Ленина и И. В. Сталина о литературе и искусстве, через все постановления ЦК партии по вопросам литературы. В отчётном докладе тов. Маленкова XIX съезду партии о работе ЦК подчёркнуто, что на работников литературы и искусства ложатся огромные обязанности в великой борьбе по выращиванию нового, светлого и выкорчёвыванию обветшалого и омертвевшего в жизни советских людей. Задача наших писателей — выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей.

Следует отметить, что в послевоенной советской литературе есть некоторые достижения в показе положительного героя. Писатели А. Фадеев, А. Твардовский, А. Корнейчук, А. Гончар, М. Бубеннов и другие создали обаятельные образы советских патриотов, отразили героизм народа в Великой Отечественной войне. Образы новаторов производства, творцов новой жизни, смелых борцов с косностью и рутинной даны в романах «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Земля Кузнецкая» А. Волошина, «Дни нашей жизни» В. Кетлинской, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского и других. В этих произведениях показано, как вдохновенный труд рабочих, колхозников, интеллигенции, руководимых партией Ленина — Сталина, становится творческим подвигом во имя коммунизма, рождает новые, лучшие качества в советском человеке, формирует его коммунистическое сознание.

Однако в создании образа положительного героя советская литература всё ещё отстаёт. В реальной действительности передовой советский человек до сих пор выше и значительнее того героя, который изображён в литературе. Особенно это касается образа партийного руководителя. Даже в хороших, завоевавших признание советского читателя произведениях партийные работники часто обрисованы бледнее, чем другие образы. Так, в романе В. Кочетова «Журбины» партторг Жуков — просто схематическая фигура рядом с полнокровными, выразительными образами представителей рабочей семьи Журбинных. В первой книге романа «За правое дело» В. Гроссман правдиво изображает героиню обороны Сталинграда, воссоздаёт глубоко впечатляющие батальные картины. Но рядовые бойцы — герои, совершившие беспримерный в истории человечества подвиг, — обрисованы автором скупо, остались несколько в тени. Слабо и бледно показаны политработники. Комиссар Крымов, например, мало действует, он изображается в отрыве от своей непосредственной работы руководителя и воспитателя бойцов и командиров.

Центральный Комитет партии в послевоенный период неоднократно обращал внимание писателей на необходимость правдивого отображения руководящей роли партии, предостерегал писателей от ошибок, от схематизма. Партийная критика помогла А. Фадееву во второй редакции романа «Молодая гвардия» исправить недостатки, допущенные в первом издании. Писателю удалось в лице Лютикова и Проценко создать действительно типичные, выразительные, глубоко жизненные образы коммунистов, которые, возглавив народную борьбу с врагом, руководят молодёжью и проявляют большой конспираторский опыт, ум, смелость, сноровку. Выдвинутые на первый план в книге, они характеризуют руководящую роль партии в период Великой Отечественной войны, освещают светом идей Ленина и Сталина всю картину героической борьбы нашего народа с коварным и сильным врагом. Роман стал выше в идейном и художественном отношении.

Благородная задача деятелей литературы и искусства — создать высокодейственные монументальные произведения — может быть успешно решена только на основе глубокого изучения жизни советского общества. Всякое отступление, нарушение правды жизни неизбежно приводит писателя к провалу. Обратимся к одному примеру такого отступления, которое привело автора помимо его воли к искажению советской действительности.

В нашей печати уже критиковалась опубликованная в журнале «Октябрь» пьеса редактора этого журнала Ф. Панфёрова «Когда мы красивые». Автор тщится представить передовыми, новыми людьми секретаря горкома Илью Курбатова, инженера-геолога Юлию, директора завода Ивана Чалова и в то же время всё своё внимание сосредоточивает на показе низменных чувств в поступках, действиях этих «героев». Он и не осуждает их, а как бы говорит: таковы советские люди. Более того: выдумав некоего представителя маленького народа, жителя гор Ивана Ивановича, который, как и его народ, более 20 лет не доверял советской власти (а потом вдруг поверил и открыл тайну — дорогу к залежам руды), автор явно извратил идею дружбы народов нашей страны. Если возводить в степень типического и характерного явление несущественное, случайное, приподнимать и заострять не главное, то действительность всегда жестоко накажет писателя: его произведение окажется порочным, антихудожественным.

Односторонне подходят к изображению жизни и те авторы, которые показывают своих героев только в их производственной и общественной деятельности. А. Авдеенко в своём романе «Труд», правильно изображая трудовой энтузиазм советских шахтёров, не смог раскрыть душевное богатство, высокий интеллектуальный уровень, многообразие жизни советских рабочих — новаторов производства. Люди в его романе охарактеризованы односторонне: только на производстве, только в сфере своих профессиональных отношений. Их быт, культурные запросы, взаимоотношения с близкими либо совсем не раскрыты, либо отражены примитивно, порой неверно. Они боятся оригинально мыслить, не умеют глубоко чувствовать и любить.

Вспомним требование Ф. Энгельса: «реализм подразумевает, кроме правдивости деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах». Это требование предполагает изображение жизни во всей её противоречивости и сложности. Полноценный образ положительного героя, воплощающего в себе черты нового, советского человека — строителя коммунизма, может быть раскрыт только при всесторонней характеристике его действий, поступков, только при показе типичных обстоятельств, в которых он героически борется за новое, настойчиво преодолевает препятствия. Вредность теории «бесконфликтности» в том, что она толкала к лакировке действительности, мешала показать нового человека во весь рост. Чтобы отобразить победу нового, необходимо раскрыть характерный конфликт, борьбу нарождающегося, развивающегося с отживающим, тормозящим движением вперёд. Теория «бесконфликтности» игнорировала марксистско-ленинские положения о законах общественного развития и уводила литературу от активной борьбы с отживающими силами.

Наша советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и конфликты, умело пользоваться оружием критики как одним из действительных средств воспитания советских людей в коммунистическом духе. Надо отбросить неверное представление о том, что лишь положительное должно быть объектом типизации, объектом изображения, а отрицательное в нашей действительности, которое менее распространено, чем положительное, не подлежит, мол, типизации. Это односторонний подход. Он принижает значение борьбы с косностью и рутинной, с пережитками капитализма в сознании людей. Старое, отживаю-

щее, отрицательное надо показывать в обобщённых образах как явление, чуждое советской действительности.

Показывая торжество передового, нового, которому принадлежит будущее, советский художник не должен умалять силу старого, которое сопротивляется. Чем острее борьба, чем сильнее препятствие, тем значительнее подвиг героя, тем ярче он выявит свою волю, бесстрашие, советский патриотизм, тем сильнее окажет он положительное воздействие на читателя. Социалистический реализм требует, чтобы и отживающая тенденция изображалась — в соответствии с жизненной правдой — в развитии, то есть в своём умирании. Чтобы выявить этот процесс, художник имеет право заострять и преувеличивать отрицательные образы. Так делали Гоголь и Салтыков-Щедрин. Они заостряли отрицательные образы, доводили до логического конца описание в них мерзостей, порождённых самодержавно-крепостническим строем, и выставляли на всеобщее посмеяние свиноподобных собакевичей, плюшкиных, угрюм-бурчевых, иудушек головлёвых. В этих образах был осмеян и заклеимён умирающий, гниющий дворянско-крепостнический социальный строй.

Сознательное заострение сатирического образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчёркивает её.

Партия указывает на необходимость овладеть наследием великих русских сатириков Гоголя и Салтыкова-Щедрина и призывает советских писателей беспощадно раскрывать все язвы, все пороки, все болезненные явления в нашем обществе. «Неправильно было бы думать, — говорится в отчётном докладе тов. Маленкова XIX съезду партии о работе ЦК, — что наша советская действительность не даёт материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнём сатиры выжигали бы из жизни всё отрицательное, прогнившее, омертвевшее, всё то, что тормозит движение вперёд».

А. М. Горький, продолжая традиции классиков, создал блестящие образцы сатирического жанра, определил развитие сатиры в советской литературе. Умело использовал оружие сатиры Владимир Маяковский, которого товарищ Сталин называет лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Сатирические стихи и пьесы В. Маяковского — пример того, как надо разоблачать фальшивых людей, подхалимов, «кандидатов из партии», бюрократов, прозаседавшихся, рвачей, лодырей, взяточников, как вытаскивать их «за ушко да на солнышко», на всеобщее посмеяние. Силу сатирического таланта Маяковского отметил В. И. Ленин. Поэт смело брал крупные, имеющие распространение пороки, заострял их, используя гиперболу как художественный приём обличения. Маяковский в своих сатирических произведениях руководствовался положениями товарища Сталина о критике и самокритике как движущей силе советского общества. Обличая пороки, Маяковский одновременно утверждал новое, передовое.

Такой утверждающий характер и должна носить сатира социалистического реализма. С ней не имеет ничего общего «сатира» Зощенко. Его творения, вроде пресловутого рассказа «Приключения обезьяны», — это клевета на советского человека, на советский строй, глумление над советским бытом, гаденкое хихиканье мещанина, который не видит ничего хорошего вокруг себя.

В постановлении ЦК партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» были осуждены пьесы братьев Тур «День рождения» и «Чрезвычайный закон» за то, что в них советские люди окарикатурены, представлены примитивными и малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами; отрицательные же персонажи наделены более яркими чертами характера, показаны сильными, волевыми, ловкими. Пьесы создают неправильное, искажённое представление о советской действительности. Написаны они неряшливо, безграмотно, без достаточного знания русского литературного и народного языка.

Как советские писатели должны подходить к изображению жизни, какой, в частности, должна быть советская сатира,— на этот вопрос даётся ясный и чёткий ответ в произведениях товарища Сталина. Особенно важное значение в этом отношении имеют письма И. В. Сталина к А. М. Горькому и Д. Бедному.

Когда А. М. Горький высказал мысль, что надо отказаться от увлечения самокритикой, а показывать в работе Советов по преимуществу положительное, ибо самокритика раскрывает наши недостатки, наши слабые стороны и даёт богатый материал врагам, товарищ Сталин ответил: «...Мы не можем без самокритики. Никак не можем, Алексей Максимович. Без неё неминуемы застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почина рабочего класса. Конечно, самокритика даёт материал врагам. В этом Вы совершенно правы. Но она же даёт материал (и толчок) для нашего продвижения вперёд, для развязывания строительной энергии трудящихся, для развития соревнования, для ударных бригад и т. п. Отрицательная сторона покрывается и *перекрывается* положительной».

Когда Демьян Бедный в своих фельетонах «Слезай с печки», «Без пощады», «Перерва» начал рисовать прошлое и настоящее России в сплошных чёрных красках, огульно охаявая всё русское, утверждая, что «лень» и стремление «сидеть на печке» являются чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит, и русских рабочих, проделавших Октябрьскую революцию, то товарищ Сталин резко указал на ошибочность и вредность антипатриотических выходов Д. Бедного. Товарищ Сталин писал поэту: «И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а *клевета* на наш народ, *развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата*».

Подлинная сатира не может и не должна быть односторонней — без идеала, без утверждения положительного. Сатира, бичуя действительные недостатки с точки зрения ведущей тенденции общественного развития, борьбы за передовое, прогрессивное, отрицает отживающую тенденцию. Сатира должна показывать действительное соотношение борющихся сил в обществе, утверждая преимущество и превосходство, неодолимую силу передового.

Наша партия придаёт огромное положительное значение советской сатире как мощному средству в воспитании коммунистической морали и нравственности, коммунистической сознательности в советских людях. Перед писателями и деятелями искусства поставлена задача — не ограничиваться только критикой, а одновременно создавать образы положительных героев; отрицая всё, что мешает строительству коммунизма, во весь рост показывать положительное, подчёркивая его значение. Это и будет правдой жизни. Это и будет подлинной типичностью и художественностью искусства и неизмеримо усилит его действенность, его воспитательное значение.

В своих произведениях наши писатели и художники должны бичевать пороки, недостатки, болезненные явления, имеющие распространение в обществе, раскрывать в положительных художественных образах людей нового типа во всём великолепии их человеческого достоинства и тем самым способствовать воспитанию в людях нашего общества характеров, свободных от язв и пороков, порождённых капитализмом.

Партия неоднократно направляла внимание писателей и художников на борьбу с носителями отсталых настроений в советском обществе, на борьбу с бюрократами, подхалимами, мошенниками, расхитителями общественной собственности. Советским писателям нет нужды бояться показывать недостатки и трудности. У нас есть отрицательные типы, фальшивые люди, немало ещё зла, немало недостатков. Там нет недостатков, где нет движения, нет развития. А мы развиваемся и движемся вперёд, — стало

быть, и трудности и недостатки у нас есть. Долг писателей — показывать глубокие жизненные конфликты, вести решительную, беспощадную борьбу с пережитками капитализма и влиянием буржуазной идеологии на сознание людей. Советские писатели должны всегда чувствовать себя бойцами идеологического фронта, «инженерами человеческих душ», на которых партией возложена почётная задача: развивать в массах высокое сознание общественного долга, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, в духе заботы об интересах социалистического государства, совершенствовать лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего правого дела, готовность и умение преодолевать любые трудности.

В исторической речи товарища Сталина на заключительном заседании XIX съезда партии раскрыто значение возглавляемой Советским Союзом борьбы народов за мир, против поджигателей войны, против американских агрессоров, стоящих во главе империалистического лагеря. В своей речи товарищ Сталин разоблачил предательскую роль буржуазии, ранее кичившейся своим либерализмом и своим патриотизмом, а теперь выбросившей за борт знамя буржуазно-демократических свобод и знамя национальной независимости и национального суверенитета, продающей интересы родины за доллары.

Тема борьбы за мир, против поджигателей войны мощно звучит в советской послевоенной литературе. В ряде произведений раскрыты реакционность и лицемерие буржуазии и её слуг — правых социалистов, показана борьба миллионов простых людей за мир, которую возглавляют коммунисты. В этом отношении выделяется роман И. Эренбурга «Девятый вал», разоблачающий американских миллиардеров как главарей мировой агрессии и прославляющий подвиги борцов за мир и демократию, в частности французских коммунистов. Писатель показывает объединение честных людей всех стран в борьбе против войны, рост народного гнева против буржуазии, продающей родину, раскрывает роль Советского Союза как оплота мира во всём мире, его последовательную политику укрепления мира и безопасности народов. В новой своей пьесе «Шакалы» эстонский драматург А. Якобсон с беспощадной силой сатирика разоблачает гнусную провокаторскую деятельность американских агрессоров и их слуг, способных на самые подлые действия. В лице этих шакалов выявлены отвратительные черты американских хищников. В пьесе им противопоставлены образы отважных борцов за мир, за интересы народа. Драматург показывает полную обречённость реакционной, агрессивной политики американских империалистов.

Однако таких произведений у нас всё ещё мало, и они часто не удовлетворяют читателя, страдают схематичностью, отсутствием сатирической заострённости. Особенно отстаёт в этом смысле драматургия. Работники театра, а также советские зрители глубоко правы, когда выражают недовольство тем, что в советских пьесах на зарубежные темы встречают врагов, нарисованных в упрощённом виде, совершенно не опасных, видят не действительных врагов, а какие-то условные маски, манекены. Чтобы ещё более активно участвовать в борьбе за мир, советские писатели должны усилить сатирическое обличение поджигателей войны.

В свете указаний XIX съезда партии перед всеми работниками идеологического фронта, в том числе и перед работниками литературы и искусства, встают новые, сложные задачи. Главная из них — решительно бороться с халтурой в художественном творчестве, беспощадно вытравлять ложь и гниль из произведений литературы и искусства, неустанно повышать их идейный и художественный уровень. Советские люди не терпят серости, безидейности, фальши и предъявляют высокие требования к творчеству наших писателей и художников. Особенно нетерпимо отставание драматургии и кино — одного из самых популярных и массовых видов искусства.

Долг работников искусства и литературы — постоянно помнить, что они поставлены на передовую линию идеологического фронта, что от них требуется систематически разоблачать растленную буржуазную идеологию, клевету продажных американских лакеев, отвечать тройным ударом на их удар, усиливать наступательный дух и действенность нашего искусства. Ни одного происка врага нельзя оставлять без ответа. Надо пресекать заразу космополитизма и буржуазного национализма как проявления враждебной, чуждой советским патриотам идеологии.

Покончить с отставанием литературы и искусства от требований жизни можно только общими усилиями, развивая критику и самокритику. Однако это решающее средство ликвидации недостатков в деятельности творческих организаций до сих пор ещё не в почёте. На XIX съезде партии делегаты справедливо указывали, что одной из главных причин отставания литературы является отсутствие настоящей критики в Союзе советских писателей.

Велики задачи литературоведов и критиков в борьбе за повышение идейного и художественного уровня литературы и искусства. XIX съезд партии обязывает творчески разрабатывать актуальные вопросы марксистско-ленинской эстетики, марксистско-ленинской теории литературы и настойчиво бороться с различного рода извращениями. Однако литературоведение и критика до сих пор плохо справляются со своими задачами.

Многие литературоведы и критики боятся заниматься вопросами теории литературы, не выступают с боевыми статьями. Советское литературоведение не обобщает богатого опыта нашей литературы, не ведёт систематического разоблачения буржуазной идеологии. Только неудовлетворительным состоянием критики и самокритики можно объяснить тот факт, что в литературе ещё до сих пор появляются халтурные произведения и порочные работы.

На съездах компартий союзных республик, на конференциях и собраниях партактивов были подвергнуты серьёзной критике националистические ошибки в творчестве отдельных писателей и критиков. Ряд писателей не признаёт критики и по-барски относится к ней. Грузинского писателя К. Гамсахурдиа не раз уже критиковали за буржуазный национализм, за идеализацию реакционного прошлого феодальной Грузии. Но Гамсахурдиа вместо признания и исправления своих ошибок выступил недавно с высокомерным заявлением, что у него «выработан иммунитет к критике». Он, видимо, хочет быть «сановником» от литературы, забывая о том, что советскому народу нужны не сановники, а писатели-труженики, активные участники строительства коммунизма.

До сих пор ещё даёт себя знать антимарксистская теория «единого потока», смазывающая классовые различия в национальной литературе и культуре. Так, старший научный сотрудник Института литературы Академии наук Армянской ССР — Х. Саркисян во введении к учебнику армянской литературы постарался всячески смягчить те коренные различия, которые существовали между революционным демократизмом М. Налбандяна и буржуазным либерализмом Ст. Назаряна. Автор введения умолчал о вопросах, связанных с классовой борьбой и борьбой между отдельными группами и общественными течениями.

Серьёзное отставание литературоведческого фронта обнаруживается в работе Института мировой литературы имени А. М. Горького и Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Главный недостаток в их деятельности — отрыв от насущных вопросов советской литературы. До сих пор эти институты не могут создать запланированный десять лет тому назад коллективный труд «Очерк истории советской литературы».

Также мало уделяют внимания вопросам теории литературы и критики литературно-художественные журналы. В ряде журналов литературно-критические отделы ведутся неудовлетворительно. Журналы не помеща-

ют фундаментальных работ по вопросам марксистско-ленинской эстетики, не организуют диспутов, не поднимают актуальных вопросов, по которым разгораются споры. Критика и самокритика не стала ещё основным методом в работе редколлегий литературно-художественных журналов, забывших о славных традициях революционно-демократической журналистики и указаниях Центрального Комитета партии. Теоретический уровень многих критических статей недостаточно высок. Редакции журналов ещё не сделали всех выводов из трудов товарища Сталина по языкознанию, до сих пор мало уделяют внимания борьбе за чистоту литературного языка и повышение художественного мастерства писателей. В журнальных статьях и рецензиях нет удовлетворительного анализа художественных особенностей разбираемых произведений. Журналы помещают мало публицистических работ и статей, разоблачающих реакционную идеологию империалистов, прежде всего идейных оруженосцев американского империализма.

Союз советских писателей слабо руководит литературно-художественными журналами и плохо контролирует их содержание. При обсуждении итогов работы журналов, как правило, нет всесторонней критики недостатков. Секция критики и литературоведения ССП стоит в стороне от работы журналов, не организует критику и самокритику, не направляет внимание критиков на разработку актуальных вопросов марксистско-ленинской теории литературы. В Союзе советских писателей всё ещё имеются факты захваливания посредственных произведений, некритический подход к творчеству писателей, подмена принципиальных отношений приятельскими. Некоторые руководящие работники Союза советских писателей и редакций литературно-художественных журналов недооценивают критику, не считают с ней. С таким недопустимым, барским отношением к критике необходимо решительно покончить. «Литературная газета» также далека от того, чтобы быть примером и образцом в развитии критики и самокритики среди писателей и деятелей искусства. Газете надо усилить непримиримую принципиальную борьбу с недостатками и чуждыми явлениями, мешающими развитию советской литературы. От работников издательств требуется значительно улучшить издательское дело, повысить ответственность за идейное содержание и полиграфическое исполнение выпускаемых книг, исключить возможность издания идейно порочных и халтурных книг.

Народ ждёт от советских писателей произведений, в которых ярко и выразительно были бы запечатлены героические подвиги, дела и мысли, благородные чувства и возвышенные стремления советских людей. Ни в какой другой стране нет таких условий, таких широчайших возможностей для творческой работы художников, какие созданы в СССР благодаря заботе партии и великого Сталина.

Гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда партии, речь вождя на съезде восприняты всеми работниками литературы и искусства как боевая программа действия. Повышая зыскательность к себе, прислушиваясь к голосу критики, к нашему зыскательному и справедливому читателю, культурный уровень которого неизмеримо вырос, советские писатели создадут высокоидейные и высокохудожественные произведения, достойные великой сталинской эпохи и героического советского народа.

Вопросы марксистской философии в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»

Д. Чесноков

Работа товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» представляет собой программный документ коммунизма, осветивший светом марксистской теории пути перехода от социализма к коммунизму. Она даёт ответы на важнейшие теоретические вопросы, вставшие перед Коммунистической партией и советским народом в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этом труде товарищ Сталин всесторонне разработал вопрос о характере экономических законов социализма, об основном экономическом законе социализма и основном экономическом законе современного капитализма, об особом характере товарного производства и роли закона стоимости при социализме, о взаимодействии производительных сил и производственных отношений социалистического общества, об особенностях расширенного социалистического воспроизводства, о путях преодоления существенных различий между городом и деревней, между трудом умственным и физическим, об основных предварительных условиях перехода к коммунизму, об образовании двух мировых рынков и дальнейшем углублении общего кризиса капитализма. Если К. Маркс в «Капитале» раскрыл экономические законы капитализма, а Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» охарактеризовал сущность и основные черты, законы развития монополистического капитализма, то И. В. Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР» раскрыл экономические законы социализма. Этот труд И. В. Сталина представляет собой не только гениальное экономическое произведение, но и величайшего значения историческое и философское исследование.

1. И. В. Сталин об объективном характере законов природы и общества

Коренным положением марксистского философского материализма является положение о материальности мира и объективности законов его развития. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, а материя движется во времени и в пространстве. Мир по своей природе материален, многообразные явления в мире представляют собой различные виды движущейся материи. Всеобщая связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, суть закономерности развития движущейся материи.

Таким образом, признание объективности материи, объективности законов движения материи — исходный пункт философии диалектического материализма.

Маркс в «Нищете философии» и «Капитале», Энгельс в «Анти-Дюринге» и «Людвиге Фейербахе» последовательно отстаивали мысль о том, что природа и общество развиваются по своим объективным законам, не зависящим от воли и сознания людей. С особой настойчивостью и последовательностью защищает тезис об объективном характере законов развития природы и общества Ленин в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм». «Признание объективной закономерности, причинности, необходимости в природе, — пишет Ленин, — совершенно

ясно у Энгельса наряду с подчеркиванием относительного характера наших, т. е. человеческих, приблизительных отражений этой закономерности в тех или иных понятиях» (Соч., т. 14, стр. 144). В той же работе Ленин пишет: «Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм» (там же, стр. 142).

Ленин, противопоставляя линию материализма линии идеализма во всех вопросах философского мировоззрения, специально останавливается на противоположности материалистической и идеалистической трактовок причинности, необходимости, закономерности и показывает, что непрерывным признаком материализма является признание объективного характера закономерности как в природе, так и в обществе.

В своём гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин развивает далее материалистическое положение об объективном характере законов природы и общества. Последовательно отстаивая материалистический принцип объективности законов природы и общества, товарищ Сталин применяет его к анализу экономических законов социалистического общества. Товарищ Сталин показывает, что марксизм понимает законы науки — всё равно, идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, — как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Это, учит товарищ Сталин, целиком относится и к экономическим законам социалистического общества, которые, как и экономические законы любого другого исторического периода, выражают реальные, объективные процессы, происходящие независимо от воли людей.

Например, при социализме, как и в досоциалистических формациях, люди должны считаться с наличными производительными силами, которыми они владеют, и не могут произвольно изменять производственные отношения. Для того, чтобы перейти от социализма к коммунизму, необходимо прежде всего обеспечить мощное развитие производительных сил.

Товарищ Сталин подверг уничтожающей критике тех экономистов, философов, публицистов, которые, догматически восприняв образную формулу Энгельса о том, что переход от капитализма к социализму есть «скачок из царства необходимости в царство свободы», и истолковав её идеалистически, вообразили, что в социалистическом обществе социалистическое государство может произвольно «устанавливать» экономические законы, «создавать», «формировать», «преобразовывать» экономические законы. Товарищ Сталин показывает, что в трактовке вопроса об экономических законах развития социалистического общества надо исходить из существа марксистского учения о закономерном характере развития мира, о принципиальной познаваемости этих закономерностей.

«Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, — пишет Энгельс, — а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, — два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности» («Анти-Дюринг», 1951, стр. 107).

Развивая эти положения Энгельса, товарищ Сталин вносит полную ясность в интерпретацию формулы Энгельса о том, что люди при социализме станут «господами» общественной жизни. Товарищ Сталин разъясняет, что речь может идти лишь о познании законов экономического развития общества и об использовании этих законов на основе их познания. Приведя слова Энгельса о том, что при социализме законы общественных отношений, до сих пор противостоявшие людям, как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству,

товарищ Сталин пишет: «Как видно, формула Энгельса говорит отнюдь не в пользу тех, которые думают, что можно уничтожить при социализме существующие экономические законы и создать новые. Наоборот, она требует не уничтожения, а познания экономических законов и умелого их применения» («Экономические проблемы социализма в СССР», 1952, стр. 6).

Люди, говорит товарищ Сталин, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества. То же самое можно и должно сказать о законах экономического развития общества. Люди могут открыть экономические законы развития общества, познать их и, «опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 5).

Экономические законы не могут быть ни «уничтожены», ни «преобразованы». Данные экономические законы действуют до тех пор, пока налицо определённые экономические условия, вызывающие к жизни эти законы. Эти экономические законы сходят со сцены и уступают место новым экономическим законам, когда ликвидируются породившие их экономические условия и возникают новые.

В своей работе товарищ Сталин вскрывает объективный характер таких экономических законов, действующих в социалистическом обществе, как основной экономический закон социализма, как закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и т. д. Действия этих законов вытекают из экономических условий социалистического общества.

Товарищ Сталин показывает, как глубоко ошибочны и вредны субъективистские, идеалистические концепции, отрицающие существование объективных закономерностей общественной жизни при социализме, утверждающие возможность «создания» и «преобразования» государством экономических законов социализма. Эти концепции ведут к признанию хаоса и господства случайностей в жизни общества, к оправданию произвола и авантюризма в политике, в том числе и в экономической политике. Подобные концепции ликвидируют политическую экономию и общественные науки вообще, так как наука не может развиваться и существовать без признания и изучения объективных закономерностей. Наука и её законы лишь отражают объективные законы действительности. Отрицание объективных законов развития общества лишает людей возможности предвидеть ход событий, сознательно управлять социалистическим обществом.

Разоблачая волюнтаристские, идеалистические установки в вопросе о закономерностях общественного развития, работа товарища Сталина наносит удар по всем идеалистическим шатаниям, проявляющимся среди экономистов, философов, правовиков и т. д. при трактовке ими проблем закономерности общественного развития.

В то же время товарищ Сталин показывает несостоятельность фаталистических, хвостистских концепций, фетишизирующих законы вообще, экономические законы в частности, отвергающих возможность использования законов, ограничения сферы их действия на основе познания этих законов. «Говорят, — пишет товарищ Сталин, — что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это — фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия,

использовать их в интересах общества и «оседлать» их...» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 6).

Показывая объективный характер законов природы и общества, товарищ Сталин в то же время указывает на необходимость учёта специфичности законов. Без учёта этой специфичности, без раскрытия своеобразия законов, их действий в разных сферах объективного мира нельзя по-настоящему понять природу действующих законов, а следовательно, нельзя поставить их на службу человеку. Так, говоря о законах естествознания, отражающих процессы, протекающие в природе, и экономических законах, отражающих экономические отношения в обществе, товарищ Сталин отмечает различие, существующее между этими законами. Прежде всего законы экономического развития, по крайней мере большинство из них, в отличие от законов природы, действуют в течение определённого исторического периода, как правило, в рамках данной общественно-экономической формации, после чего они уступают место новым законам. Это происходит потому, что каждый новый тип производственных отношений, новые экономические условия неминуемо вызывают к жизни и особые экономические законы. Экономические условия капитализма определяют действия таких экономических законов, как закон прибавочной стоимости, прибыли, анархии производства, кризисов и т. д. В экономических условиях социализма все эти законы капитализма теряют силу, и начинают действовать новые законы, законы социализма, — такие, как основной экономический закон социализма, как закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и т. д.

Другая особенность экономических законов в отличие от законов природы состоит в том, что в естествознании, имеющем дело с законами природы, открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, а в экономической области открытие и применение нового закона встречает сильнейшее сопротивление отживающих сил общества, заинтересованных в сохранении старого строя.

Таким образом, использование экономических законов в классовом обществе, учит товарищ Сталин, имеет классовую подоплёку. При этом только передовые классы способны использовать экономические законы в интересах общества. Борьба передовых классов против классов реакционных составляет непремное условие такого использования.

Так обстояло дело в прошлом, например, в эпоху буржуазных революций, при переходе от феодализма к капитализму, когда буржуазия использовала закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил для борьбы против феодализма.

Так обстоит дело в современную эпоху, когда в ходе социалистической революции рабочий класс нашей страны, используя экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, устранил буржуазные производственные отношения и утвердил новые производственные отношения, отношения социализма, соответствующие характеру производительных сил. «Разница в этом деле между пролетариатом, с одной стороны, и другими классами, когда-либо совершившими на протяжении истории перевороты в производственных отношениях, с другой стороны, состоит в том, что классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества, ибо революция пролетариата означает не уничтожение той или иной формы эксплуатации, а уничтожение всякой эксплуатации, тогда как революции других классов, уничтожая лишь ту или иную форму эксплуатации, ограничивались рамками их узко-классовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 50).

Товарищ Сталин в полном соответствии с принципами диалектического материализма не только выявляет особенности экономических зако-

нов. в отличие от законов природы, он показывает качественное многообразие как законов природы, так и законов общественного развития. Если в природе имеются различные виды движущейся материи, причём каждый вид движения обладает своими качественными характеристиками, особенностями и закономерностями, то и в общественной жизни сменяются различные общественно-экономические формации, каждая из которых имеет свои особые законы возникновения, развития и превращения в другой, более сложный общественный организм. Именно поэтому товарищ Сталин подчёркивает исторический характер действия экономических законов, большинство из которых являются специфичными для определённой общественно-экономической формации.

Теория диалектического материализма раскрывает единство и всеобщий характер законов движения всего материального мира, показывая, что наряду со специфическими законами существуют общие законы движения и развития. Например, органический мир имеет свои специфические законы, отличающие его от мира неорганического; однако это не отменяет единства органического и неорганического мира. Точно так же специфичность экономических законов каждой общественно-экономической формации предполагает наличие общих экономических законов, связывающих общественно-экономические формации друг с другом.

Товарищ Сталин пишет: «Различные общественные формации в своём экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общие для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 71).

Общие социологические законы общественного развития не являются внешними по отношению к специфическим экономическим законам каждой отдельной общественно-экономической формации. Возьмём, например, закон единства производительных сил и производственных отношений. Это единство в разных формациях выступает и проявляется по-разному. При социализме мы имеем дело с единством социалистических производительных сил и социалистических производственных отношений, самый характер единства производительных сил и производственных отношений предполагает отсутствие антагонистической противоречивости производственных отношений, предполагает морально-политическое единство общества. Наоборот, единство капиталистических производительных сил и производственных отношений предполагает антагонистическую природу капиталистических производственных отношений, ожесточённую классовую борьбу и т. д. И в том и в другом случае мы имеем дело с единством, но с различным единством производительных сил и производственных отношений. Общее проявляется в особенном, специфичном.

Или возьмём законы воспроизводства. Ни одно общество не может существовать, не воспроизводя средств производства, рабочей силы и т. д. Процесс производства в каждой общественно-экономической формации развёртывается по своим особым законам. Однако во всяком обществе процесс воспроизводства содержит в себе элементы, обязательные для производственного процесса вообще. Товарищ Сталин по этому поводу говорит: «...Марксовы схемы воспроизводства отнюдь не исчерпываются отражением специфики капиталистического производства... они содержат вместе с тем целый ряд основных положений воспроизводства, имеющих силу для всех общественных формаций, в том числе и особенно для со-

циалистической общественной формации. Такие основные положения марксовой теории воспроизводства, как положение о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления; положение о преимущественном росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства,— все эти основные положения марксовой теории воспроизводства являются теми самыми положениями, которые имеют силу не только для капиталистической формации и без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 80—81).

Значит, социалистические формы общественного воспроизводства ни в коей мере не отменяют того, что всякое воспроизводство содержит моменты, обязательные для воспроизводства в любом обществе. Стало быть, и здесь общее проявляется через специфичное. Так обстоит дело с единством общих и специфических законов движения и развития.

Материализм исходит не только из признания объективности законов природы и общества, но и из признания их познаваемости. В противоположность различного рода агностикам философский материализм учит, что мир и его закономерности познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин. Это значит, что объективные законы общественного развития так же познаваемы, как познаваемы законы природы. Данные науки о законах развития общества являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин. «Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов.

Значит, социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку.

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата» (*И. Сталин* «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 584).

Познание общественных законов — очень сложный и трудный процесс. Ещё Маркс говорил, что между внешним и внутренним, между явлением и сущностью событий имеется различие, и если бы не было этого различия, то не было бы надобности в науке. Задача науки в том и состоит, чтобы, отправляясь от фактов и событий, углубиться в познание их сущности, познать законы, определяющие развитие событий и явлений.

Теоретическая деятельность товарища Сталина — образец величайшего мастерства такого восхождения от явлений к сущности, образец проникновения в сущность протекающих процессов. Достаточно привести один пример. Если руководствоваться лишь знанием внешней стороны явлений, бросающейся в глаза, можно придти к выводу — что и делают некоторые товарищи, — будто в новых международных условиях, сложившихся после второй мировой войны, войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными. Товарищ Сталин показывает несостоятельность этого вывода на основе анализа деятельности глубинных сил капитализма. Он характеризует дальнейшее углубление общего кризиса капитализма и дальнейший рост противоречий между капиталистическими странами, делающих неизбежными войны между ними.

Товарищ Сталин показал ошибочность того взгляда, согласно которому империалистическая война между капиталистическими странами в наши дни невозможна потому, что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами. Товарищ Сталин говорит, что теоретически это, конечно, верно; однако опыт второй мировой войны неопровержимо доказал, что борьба капиталистических стран, их желание потопить конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма. Нет никакого основания думать, что то, что произошло во вторую мировую войну, не может повториться вновь, ибо причины, вызвавшие вторую мировую войну, продолжают действовать и в настоящее время.

Изучение сущности современного капитализма, его законов, анализ глубинных сил, определяющих ход событий в капиталистическом обществе, свидетельствуют о том, что вывод Ленина о неизбежности войн при империализме остаётся в силе.

* * *

Показывая, что признание материальности мира и закономерности его развития есть выражение сути материалистического мировоззрения, И. В. Сталин на основе анализа новых исторических явлений, прежде всего на основе анализа объективных законов социализма, развивает и обогащает марксистский философский материализм.

Работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» нанесла новый сокрушительный удар всем видам и формам, всем течениям и течениям идеализма, отрицающим объективный характер законов развития природы и общества. В условиях, когда проповедь индетерминизма составляет характернейшую черту всей реакционной идеалистической философии за рубежом, труд И. В. Сталина, обосновывающий тезис о закономерности мира и объективном характере этой закономерности, приобретает исключительное значение для передовых учёных во всём мире.

Громадное значение эти положения имеют для теоретической деятельности советских учёных и практической работы по строительству коммунистического общества. Руководствуясь этими положениями, познавая законы мира и используя их в интересах общества, советские люди получают возможность предвидеть ход событий, уверенно идут вперёд к своей конечной цели — коммунизму.

2. Применение и развитие товарищем Сталиным диалектического метода

Анализируя процесс углубления общего кризиса капитализма, анализируя закономерности развития социалистического общества, товарищ Сталин мастерски пользуется методом материалистической диалектики. Каждый сложный процесс он берёт не изолированно, а в органической связи с условиями, его породившими. Ещё в работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал, что нельзя понять общественный строй, общественное движение, общественные события вне тех условий, которые их породили и с которыми они связаны. Всё зависит от условий, места и времени.

В своём новом труде товарищ Сталин показал это на примере анализа товарного производства при социализме и в других общественных формациях.

Товарное производство родилось несколько тысяч лет назад, когда на основе развития производительных сил первобытно-общинного строя возникло общественное разделение труда, появилась частная собственность. На протяжении многих веков товарное производство обслуживало рабовладельческий строй и строй феодальный. Однако ни в рабовладель-

ческом обществе, ни в обществе феодальном товарное производство не породило капитализма. Необходимы особые экономические условия для того, чтобы товарное производство порождало капитализм ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. Такими условиями, как показывает товарищ Сталин, являются наличие частной собственности на средства производства, «свободная» купля-продажа рабочей силы, превращение рабочей силы в товар. «Капиталистическое производство, — пишет товарищ Сталин, — начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишённые средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 15).

При социализме средства производства составляют не частную, а социалистическую собственность. Рабочая сила перестаёт быть товаром, поскольку рабочий класс держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Тем самым при социализме устраняются экономические условия, определяющие перерастание товарного производства в капиталистическое.

На основе всестороннего экономического анализа социализма товарищ Сталин показывает, что наше товарное производство — это не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода — товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей, сфера действия которого ограничена предметами личного потребления.

Значит, «нельзя рассматривать товарное производство, как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий» (И. Сталин). Всё зависит от условий, места и времени.

Или другой пример. В знаменитой работе Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» была дана всесторонняя характеристика монополистической стадии развития капитализма. Ленин определил историческое место империализма, показав, что империализм — это капитализм умирающий, загнивающий, что между империализмом и социализмом никакой промежуточной ступени нет. Констатируя разложение и загнивание капитализма в эпоху империализма, Ленин отмечал, что «в целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растёт...» (Соч., т. 22, стр. 286).

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин установил, что «наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и её хозяйственных последствий нужно считать распад единого всеохватывающего мирового рынка. Это обстоятельство определило дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы» (стр. 30).

В связи с этим товарищ Сталин неопровержимо доказал, что условия мирового рынка сбыта для крупнейших капиталистических стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий этих стран будет увеличиваться. Товарищ Сталин показал, что в новых условиях, возникших в связи со второй мировой войной, в условиях сужения мирового капиталистического рынка, связанного с образованием двух мировых рынков, и дальнейшего углубления общего кризиса капитализма тезис «об относительной стабильности рынков в период общего кризиса капитализма», сформулированный им до второй мировой войны, в докладе на XV съезде партии, и тезис Ленина о том, что, несмотря на загнивание капитализма, «в целом капитализм растёт неизмеримо быстрее, чем прежде», потеряли свою силу. Всё зависит от условий, места и времени.

В полном соответствии с материалистической диалектикой, с принципом непрерывного движения, изменения, обновления и развития материального мира, товарищ Сталин показывает социалистическое общество в его возникновении, развитии и постепенном переходе в общество

коммунистическое, показывает, как определённые экономические отношения социалистического общества начинают или начнут отмирать в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму. С точки зрения теории развития И. В. Сталин рассматривает вопрос о будущем товарного производства при социализме, о существенных различиях между городом и деревней, между трудом умственным и физическим и т. д. На основе глубокого анализа развития социалистического общества и современного этапа общего кризиса капитализма И. В. Сталин раскрывает перспективы всемирно-исторического развития, снова и снова свидетельствующие о неодолимости коммунизма.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин с исключительной глубиной и ясностью раскрыл диалектическое понимание движения как поступательного развития по восходящей линии, как перехода от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развития от простого к сложному, от низшего к высшему. Этот процесс, указывает товарищ Сталин, «протекает не в порядке гармонического развёртывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 578). И. В. Сталин ввёл ясность в известную формулу Ленина: «развитие есть «борьба» противоположностей», — раскрыл содержание этой формулы, разъяснив, что внутренним содержанием процесса развития, внутренним содержанием превращения количественных изменений в качественные является борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся. В нашей пропагандистской литературе, к сожалению, до сих пор ещё не разъяснено всё значение сталинской трактовки содержания процесса развития как борьбы между старым и новым. Положение товарища Сталина о борьбе между старым и новым: а) раскрывает характер взаимоотношения между старым и новым. Старое умирает, уничтожается в борьбе с новым. Новое возникает и утверждается на основе борьбы со старым, отживающим; б) показывает *направление* развития, его восходящий характер, его неодолимость и неминуемое торжество нового; в) устанавливает, что борьба старого с новым является ядром, сутью диалектики, так как с предельной ясностью раскрывает содержание всеобщих связей объективного мира, его изменчивость и скачкообразный переход от старого качества к новому, от простого к сложному.

Развивая диалектический метод, И. В. Сталин показал, что самый характер перехода от старого качества к новому, самый характер борьбы между старым и новым при социализме иной, чем при капитализме. Развитие буржуазного строя осуществляется в результате ожесточённой классовой борьбы между пролетариатом, объединяющим вокруг себя другие слои трудящихся, и буржуазией. Необходимым условием перехода от капитализма к социализму является ниспровержение господства буржуазии, завоевание власти пролетариатом в ходе социалистической революции.

Иначе обстоит дело с переходом от старого качества к новому при социализме, учит товарищ Сталин. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин отметил, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва «вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать

потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» (стр. 28—29).

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин конкретизирует эти положения о постепенном характере изменений при переходе от социализма к коммунизму. В этом труде, рассматривая изменение экономических условий при социализме, И. В. Сталин прямо связывает постепенность изменения с характером взаимоотношений старого и нового при социализме. Товарищ Сталин пишет: «Дело в том, что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем» (стр. 53).

В течение некоторого времени эти старые формы используются новым, социалистическим строем, но именно потому, что содержание этих форм уже изменилось коренным образом в соответствии с потребностями социалистического общества. Разумеется, эти старые формы не будут существовать вечно: постепенно они сделаются ненужными и отомрут в процессе дальнейшего перехода от социализма к коммунизму.

Здесь И. В. Сталин снова предупреждает против недопустимости скольжения по поверхности явлений при анализе экономических явлений. Он требует строгого различия между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, так как только такой подход предупредит неправильный вывод о том, будто категории капитализма сохраняют свою силу в СССР, и позволит сделать единственно правильный вывод о том, что от старых категорий капитализма, таких, как товар, деньги, банки, сохранилась у нас главным образом форма, а существо их изменилось коренным образом.

Эти гениальные положения товарища Сталина дают ключ к пониманию характера целого ряда неантагонистических противоречий социалистического общества, дают советским философам программу работ для раскрытия особой природы противоречий, существующих и преодолеваемых в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Сказанное свидетельствует о том, что в труде товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» принципы диалектического метода последовательно разрабатываются далее и творчески применяются к изучению законов развития социалистического общества и развития общего кризиса капитализма, к обобщению практики строительства коммунизма в нашей стране и строя народной демократии в народно-демократических республиках Европы и Азии, к обобщению опыта мирового коммунистического движения.

3. Анализ И. В. Сталиным диалектики производительных сил и производственных отношений

Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс показали, что процесс производства материальных благ составляет основу общественной жизни. Анализируя процесс производства, Маркс и Энгельс установили, что он имеет две стороны. Во-первых, процесс производства материальных благ есть процесс воздействия людей на природу, процесс, в ходе которого люди преобразуют природу. Борьба людей с природой,

их отношение к природе находят своё воплощение в материальных производительных силах. Во-вторых, борясь с природой, люди неминуемо вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения друг к другу, производственные отношения. Общественное производство есть единство обеих этих сторон.

Раскрывая взаимодействие двух сторон общественного производства, взаимодействие производительных сил и производственных отношений, Маркс в предисловии «К критике политической экономии» установил два очень важных положения:

1. Производственные отношения *соответствуют* определённой ступени развития материальных производительных сил общества. Именно поэтому производственные отношения являются формой развития производительных сил.

2. На известной ступени своего развития производительные силы перерастают производственные отношения, вступают в противоречие с существующими производственными отношениями, внутри которых они развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции, изменяющая экономическую основу общества, заменяющая старые производственные отношения новыми, которые соответствуют характеру выросших производительных сил и поэтому дают достаточный простор их развитию.

Эти положения Маркса нашли своё воплощение и конкретизацию в трудах Ленина и Сталина и в особенности в труде Сталина «О диалектическом и историческом материализме», в его классических положениях о трёх особенностях производства. До появления труда Сталина «О диалектическом и историческом материализме» положение Маркса о соответствии производственных отношений уровню производительных сил не освещалось в нашей литературе.

Характеризуя вторую особенность производства, И. В. Сталин показывает, что производительные силы являются наиболее подвижным, революционным и определяющим элементом производства, поскольку развитие производства всегда начинается с изменения производительных сил, прежде всего с изменения и развития орудий труда. Производственные отношения людей, их экономические отношения изменяются *в зависимости* от изменения производительных сил и *соответственно* этим изменениям.

«При этом,— указывает товарищ Сталин,— необходимо отметить, что производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и находиться с ним в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил. Поэтому, как бы ни отставали производственные отношения от развития производительных сил, они должны — рано или поздно — прийти в соответствие — и действительно приходят в соответствие — с уровнем развития производительных сил, с характером производительных сил. В противном случае мы имели бы коренное нарушение единства производительных сил и производственных отношений в системе производства, разрыв производства в целом, кризис производства, разрушение производительных сил» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 592).

И. В. Сталин даёт затем картину развития производительных сил и производственных отношений, свидетельствующую о том, что производительные силы в полной мере развиваются тогда, когда производственные отношения соответствуют их характеру, и, наоборот, сковываются, тормозятся в своём развитии производственными отношениями, переставшими соответствовать их характеру.

В новом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, возвращаясь к вопросу о взаимодействии производи-

тельных сил и производственных отношений, снова подчёркивает, что соответствие производственных отношений характеру производительных сил — непереносимое условие развития производительных сил. Новые производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил, являются «той *главной* и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 61). Это своеобразное развитие производственных отношений «от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперёд и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил,— указывает товарищ Сталин, — составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики» (там же, стр. 62).

Обобщая все высказывания Маркса, Энгельса и Ленина о взаимодействии производительных сил и производственных отношений, выражая открытый Марксом закон этого взаимодействия, прежде всего принцип соответствия производственных отношений производительным силам, товарищ Сталин дал классическую формулировку экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, разработал далее диалектику производительных сил и производственных отношений.

Маркс и Энгельс раскрыли диалектику производительных сил и производственных отношений на основе анализа капитализма и докапиталистических общественно-экономических формаций. Доказав, что конфликт между производительными силами и производственными отношениями составляет экономическую основу социальной революции, они предостерегали против узко «экономического» подхода к революции. Они показали, что в антагонистических общественно-экономических формациях конфликт между производительными силами и производственными отношениями выражается в конфликте между классами, прежде всего в ожесточённой и непримиримой борьбе эксплуатируемых против эксплуататоров.

Ленин и Сталин, развивая марксизм, всесторонне проанализировали взаимодействие производительных сил и производственных отношений капитализма на последней стадии его развития — стадии империализма, — когда капиталистические производственные отношения стали тормозом развития производительных сил, когда в порядок дня встал вопрос о социалистической революции. Естественно, что Ленин и Сталин особое внимание обратили при этом на выражение конфликта между производительными силами и производственными отношениями в закономерностях классовой борьбы.

На страже капиталистических производственных отношений стоят отжившие реакционные классы, располагающие многообразными средствами поддержания своего господства, от идеологических средств воздействия на массы до милитаристско-бюрократического буржуазного государства. Для того чтобы устаревшие производственные отношения были ликвидированы и утвердились новые производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил, необходимо, отмечает Сталин, чтобы сложились прогрессивные силы, способные сломить сопротивление отживших сил, реакционных классов. Такой прогрессивной силой в капиталистическом обществе является рабочий класс, объединяющий вокруг себя широкие слои трудящихся, в первую очередь трудовое крестьянство.

Союз рабочего класса с крестьянством явился той силой, которая в нашей стране в октябре 1917 года сломала сопротивление отживших сил помещичье-буржуазной России и утвердила новые, социалистические

производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил.

Ленин и Сталин выступают решительными врагами шаблона и догматизма в теории и практике. Они подвергли уничтожающей критике оппортунистическую «теорию» стихийности и её разновидность — каутскианскую «теорию» производительных сил, игнорирующую активность производственных отношений и роль революционных масс в ликвидации отживших производственных отношений на основе разгрома реакционных классов общества. В частности, уничтожающей критике Ленин и Сталин подвергли обывательское рассуждение «героев» II Интернационала о том, что революция обязательно должна начинаться в стране, где более всего развиты капиталистические производительные силы. В знаменитой статье Ленина «О нашей революции» разоблачаются подобные меньшевистские педанты, называющие себя марксистами, но не понимающие решающего в марксизме — его революционной диалектики.

«Например, до бесконечия шаблонным,— пишет Ленин,— является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма... «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой» (Соч., т. 33, стр. 437, 438).

Отвечая учёным дуракам, оппортунистам из II Интернационала, Ленин показал, что в России сложились исключительно благоприятные условия для завоевания власти рабочим классом. Ленин разъяснял, что задача революционной партии состояла в том, чтобы использовать эти благоприятные условия, завоевать революционную власть, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуть вперёд развитие производительных сил и построить социализм. Никакого нарушения основной линии всемирного развития в этом случае не произойдёт, указывал Ленин. Царская Россия при всей её экономической отсталости была империалистической державой и слабым звеном мировой империалистической системы хозяйства. В России, как и в других капиталистических странах, производительные силы уже переросли капиталистические производственные отношения. Следовательно, закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил уже пробивал себе дорогу. На этот закон и опиралась новая революционная власть, заменяя капиталистические производственные отношения социалистическими.

Замечательное обобщение ленинских высказываний и дальнейшее их развитие даёт товарищ Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Как быть, спрашивает товарищ Сталин, пролетариату и его партии, если имеются благоприятные условия для взятия власти пролетариатом и ниспровержения капитализма в той или иной стране, где капитализм в промышленности до того концентрировал средства производства, что можно их экспроприировать и передать во владение общества, но где сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, ещё раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками-производителями?

И. В. Сталин показал, что Коммунистическая партия должна была отвергнуть и отвергла предательскую политику «героев» II Интернационала, которые рекомендовали отказаться от взятия власти и ждать, пока капитализм разорит миллионы мелких и средних производителей, превратит их в батраков.

И. В. Сталин показал, что партия также решительно отвергла предложение троцкистов и прочих врагов социализма, которые рекомендова-

ли после взятия власти пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне и обобществить их средства производства.

Товарищ Сталин глубоко раскрыл существо ответа, который дали на этот вопрос партия, Ленин:

«Ответ Ленина сводится коротко к следующему:

а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

б) экспроприровать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;

в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, т. е. в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;

г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причём не экспроприировать их, а, наоборот, усилению снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами;

д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть во всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 13—14).

Этот путь, начертанный Лениным, отмечает далее товарищ Сталин, является единственно возможным и целесообразным для победы социализма во всех капиталистических странах, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей. Положения Ленина о путях борьбы за социализм были развиты далее И. В. Сталиным, особенно в его учении об индустриализации страны и коллективизации крестьянских хозяйств.

Ленин и Сталин учат тому, что мощное развитие социалистического сектора народного хозяйства осуществляется в переходный от капитализма к коммунизму период в условиях ожесточённой классовой борьбы.

Построение социализма и ликвидация многоукладности в экономике страны, полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил раскрывают широчайшие горизонты и перспективы для развития производительных сил.

Метафизическое понимание полного соответствия социалистических производственных отношений характеру производительных сил нашего общества породило у многих товарищей представление о том, будто бы при социализме отсутствуют всякие противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Эта точка зрения проникла на страницы нашей печати (отдельные статьи в журналах «Под знаменем марксизма», «Вопросы философии», «Вопросы экономики» и др.), в педагогическую и пропагандистскую практику.

Товарищ Сталин показывает полную несостоятельность этой точки зрения.

Положение И. В. Сталина о том, что производительные силы являются наиболее подвижным и революционным элементом производства и что, следовательно, изменения производства всегда начинаются с изменения производительных сил, сохраняет своё значение и при социализме. Поскольку производительные силы при социализме идут впереди производственных отношений, постольку неизбежно известное отставание

производственных отношений от роста производительных сил. Но это означает, что известные противоречия между производительными силами и производственными отношениями существуют и при социализме.

«Как же в таком случае следует понимать слова «полное соответствие»? Их следует понимать так, что при социализме дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, что общество имеет возможность своевременно привести в соответствие отстающие производственные отношения с характером производительных сил. Социалистическое общество имеет возможность сделать это, потому что оно не имеет в своём составе отживающих классов, могущих организовать сопротивление. Конечно, и при социализме будут отстающие инертные силы, не понимающие необходимости изменения в производственных отношениях, но их, конечно, нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 51).

Таким образом, в социалистическом обществе между производительными силами и производственными отношениями сохраняются известные неантагонистические противоречия, но при условии правильной политики руководящих органов эти противоречия не могут дойти до конфликта, они преодолеваются и разрешаются постепенно, по мере того как определённые экономические явления начинают тормозить развитие производительных сил.

Партия и Советская власть, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, своевременно принимают меры к приспособлению производственных отношений к росту производительных сил. Возьмём, к примеру, кооперативно-колхозную форму собственности.

Как известно, на начальной стадии своего развития колхозы пережили своего рода мануфактурный период. Во многих районах они создавались на основе простого сложения орудий и средств производства, принадлежащих крестьянам-единоличникам, вступавшим в колхоз. Даже те колхозы, которые были созданы на ограниченной технической базе, демонстрировали преимущества крупного социалистического земледелия по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством.

Дальнейший ход развития, рост социалистической промышленности и насыщение сельского хозяйства новой техникой потребовали укрупнения колхозов. Крупные колхозы производительнее используют тракторы, комбайны и другие сложные машины, представляют возможность использования такой техники, для которой мелкие колхозы не давали простора. В мелких колхозах не всегда можно было вести многоотраслевое хозяйство, успешно развивать животноводство, электрифицировать производственные процессы в сельском хозяйстве и т. д.

Коммунистическая партия своевременно учла необходимость укрупнения колхозов и приняла соответствующие меры для этого. Разумеется, при укрупнении колхозов не меняется кооперативно-колхозная форма социалистической собственности. Мелкие и крупные колхозы представляют одну и ту же форму собственности. Однако укрупнение колхозов было серьёзной мерой по укреплению и развитию общественной кооперативно-колхозной формы собственности — мерой, обеспечивающей дальнейшее развитие производительных сил в стране, поднимающей уровень колхозного производства.

На современном этапе коммунистического строительства кооперативно-колхозная собственность, указывает товарищ Сталин, с успехом используется нами для развития хозяйства и приносит и будет приносить в ближайшем будущем несомненную пользу. Однако марксисты должны своевременно замечать возникающие тенденции, свидетельствующие о том, что колхозная, групповая собственность уже сейчас создаёт известные препятствия для полного охвата всего народного хозяйства государственным планированием. Тем более марксисты обязаны видеть перспективу

развития, учитывать, что в будущем, по мере дальнейшего развития социалистических производительных сил, кооперативно-колхозная собственность всё в большей и большей степени будет вступать в противоречие с растущими мощными производительными силами.

Не следует забывать, что производственные отношения социалистического общества, как и всё в мире, должны развиваться. В прошлом, начиная с античного общества, развитие и смена одних производственных отношений другими выражали развитие и смену форм частной собственности.

Победа социализма кладёт начало новому этапу в истории человечества, когда производственные отношения будут развиваться на основе общественной собственности, на основе совершенствования её форм. Кооперативно-колхозная собственность будет повышаться до уровня общенародной. Существующая в настоящее время государственная собственность, в свою очередь, не может считаться пределом развития общенародной собственности. После отмирания государства преемником общенародной собственности будет выступать, как отметил И. В. Сталин, само общество в лице его центрального руководящего экономического органа.

По мере того как развитие производительных сил будет требовать определённого изменения производственных отношений, Коммунистическая партия, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, будет обеспечивать разрешение назревших противоречий, не допуская конфликта между производительными силами и производственными отношениями.

Было бы непростительной слепотой, предупреждает товарищ Сталин, не видеть, что групповая колхозная собственность, товарное обращение «уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путём постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена — тоже в порядке постепенности — вместо товарного обращения» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 68).

Таковы основные положения, развитые И. В. Сталиным по вопросу о взаимодействии производительных сил и производственных отношений в условиях социализма.

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений нельзя понять до конца, не учитывая взаимодействия базиса и надстройки. Выше уже отмечалось, что закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил должен *пробить* себе дорогу. Смена отживших антагонистических производственных отношений новыми осуществляется революционным путём и не может осуществиться без возникновения новых, передовых идей и новых, революционных учреждений.

Связь диалектики производительных сил и производственных отношений с диалектическим взаимодействием базиса и надстройки блестяще раскрыта в трудах И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» и «Марксизм и вопросы языкознания».

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин углубляет решение этой проблемы главным образом в связи с выявлением особой роли Советского государства в создании социалистического базиса.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Под экономическим строем И. В. Сталин понимает производственные отношения, господствующие в данном обществе, их совокупность.

Предельно чётко показывает товарищ Сталин, что должно быть отнесено к производственным, экономическим отношениям людей, к базису общества. Сюда относятся: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающие из форм собственности положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношения; в) зависимые от форм собственности и положения групп в обществе формы распределения продуктов.

Надстройка социалистического общества определяется базисом и отражает его. Это не значит, что не происходит ничего нового во взаимодействии базиса и надстройки в условиях социализма по сравнению с капитализмом или докапиталистическими общественно-экономическими формациями. Основная закономерность взаимодействия базиса и надстройки — закономерность, согласно которой базис порождает надстройку, а надстройка обратно влияет на развитие базиса, содействует оформлению и укреплению своего базиса, — сохраняется и при социализме, но здесь имеют свои особенности. Эти особенности объясняются тем, что надстройка социалистического общества является инструментом, обслуживающим запросы и интересы народных масс. Трудящиеся массы осуществляют руководство обществом и сознательное управление познанными экономическими законами через социалистическую надстройку, прежде всего через своё социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией.

Товарищ Сталин специально указывает на особую роль Советской власти в деле построения социализма. Эта особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами: «...Во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 7). Но, отмечая эту особую роль Советской власти, товарищ Сталин снова и снова подчёркивает, что Советская власть выполнила стоящую перед ней задачу создания социалистического базиса не потому, что она будто бы уничтожила существовавшие экономические законы и создала новые, а потому, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

В равной мере величайшая роль социалистического государства в строительстве коммунизма определяется не тем, что Советская власть вносит произвольные изменения в базис общества, отменяя старые или создавая новые законы, как полагали некоторые экономисты и философы, а тем, что Советское государство опирается на экономические законы социализма, со знанием дела использует эти законы в интересах общества, в интересах строительства коммунизма. Развивая производительные силы нашего общества и совершенствуя технику производства, добиваясь изобилия материальных благ и максимального удовлетворения растущих материальных и культурных запросов трудящихся, Советская власть опирается на основной экономический закон социализма. Планово руководя народным хозяйством, улучшая дело снабжения трудящихся и обеспечивая повышение экономических показателей в работе промышленности, Советская власть опирается на основной экономический закон социализма и закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Советская власть использует в интересах планового ведения хозяйства закон стоимости при социализме и т. д. Советское государство учитывает наличие противоречия между производительными силами и производственными отношениями и проводит такую политику, которая, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, не допускает превращения этого противоре-

чия в конфликт. Не в воображаемой независимости социалистического государства от объективно действующих экономических законов социализма состоит его сила, а в познании этих законов, в использовании их в интересах общества, в интересах строительства коммунизма. Опираясь на эти законы и используя их, Советское государство направляет развитие социалистических производительных сил, ведёт общество к коммунизму.

4. Применение И. В. Сталиным диалектического и исторического материализма к решению проблем перехода от социализма к коммунизму

Величайшую силу марксистско-ленинского мировоззрения показал И. В. Сталин на примере разработки закономерностей перехода от социализма к коммунизму. Как известно, И. В. Сталин установил, что для перехода от экономики социализма к другой, высшей экономике — экономике коммунизма — необходимо осуществить три основных предварительных условия.

Необходимо, во-первых, обеспечить «...непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 66—67).

Мощное развитие производительных сил, предполагающее преимущественный рост средств производства в целях осуществления расширенного социалистического воспроизводства, оборудования всех отраслей народного хозяйства самой совершенной техникой и, таким образом, обеспечения производства изобилия предметов широкого потребления, И. В. Сталин считает первым необходимым условием для перехода от социализма к коммунизму.

Из этой установки И. В. Сталина исходил XIX съезд КПСС, давая директивы к составлению нового пятилетнего плана. Директивы съезда предусматривают новый мощный скачок в развитии производительных сил в текущем пятилетии.

Для перехода от социализма к коммунизму необходимо, во-вторых, «путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества» (там же, стр. 67).

Успешное развитие социалистического общества к коммунизму требует не только дальнейшего роста производительных сил. Чтобы построить коммунизм в СССР, учит товарищ Сталин, необходимо также ликвидировать существенное различие, сохранившееся ещё между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, путём повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности и тем самым внести изменения в производственные отношения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма ликвидировали противоположность между городом и деревней. Эта противоположность возникла и развивалась на базе частной собственности на средства производства и в условиях капитализма дошла до высшего предела.

Отмечая, что проблема уничтожения противоположности между городом и деревней представляет известную проблему, поставленную ещё Марксом и Энгельсом, товарищ Сталин обобщил высказывания Маркса,

Энгельса, Ленина по этому вопросу и всесторонне, исчерпывающе осветил его. Прежде всего товарищ Сталин подчеркнул экономическую основу этой противоположности: «Экономической основой этой противоположности является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства деревенского населения всем ходом развития промышленности, торговли, кредитной системы при капитализме. Поэтому противоположность между городом и деревней при капитализме нужно рассматривать как противоположность интересов. На этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к «городским людям» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 25).

Строительство социализма в СССР, победа и укрепление социалистического строя в нашей стране ликвидировали в корне былую противоположность между городом и деревней, противоположность их интересов. Из эксплуататора деревни, каким был город при капитализме, он превратился в условиях социалистического общества в руководителя и друга колхозной деревни. Социалистический город, рабочий класс оказали крестьянству помощь в деле ликвидации помещиков и кулаков, что укрепило союз рабочего класса и крестьянства.

Систематическая помощь социалистического города колхозной деревне укрепила доверие колхозной деревни к социалистическому городу, превратила союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними. Хотя рабочие и крестьяне ещё отличаются друг от друга по своему положению, поскольку они представляют различные формы социалистической собственности, но интересы обоих этих дружественных классов лежат на общей линии укрепления социализма и строительства коммунизма.

Охарактеризовав процесс ликвидации противоположности между городом и деревней, товарищ Сталин остановился на проблеме уничтожения существенного различия между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством). Эта новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства, нашла полное разрешение в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Уничтожение противоположности между городом и деревней, ликвидация бывшего недоверия и ненависти к городу не означают, разъясняет товарищ Сталин, исчезновения существенного различия между ними. В чём состоит существенное различие между ними? Оно состоит главным образом в том, указывает товарищ Сталин, что в промышленности собственность на средства производства и продукцию производства является общенародной, а в сельском хозяйстве при земле и средствах производства, принадлежащих государству, продукция является собственностью колхозной, групповой.

Поскольку колхоз, как предприятие кооперативное, пользуется трудом своих членов, распределяет доходы по трудодням и имеет свой семенной фонд, который ежегодно возобновляется, определённые излишки колхозного производства поступают на рынок, включаются в систему товарного обращения. Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно, учит И. В. Сталин, выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами.

Товарищ Сталин указывает на то, что уже сейчас имеются зачатки продуктообмена, когда сельскохозяйственная продукция — хлопководческих, льноводческих, свекловичных и некоторых других колхозов — непосредственно «отоваривается». «Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия. Такая система потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом деревне, поэтому её придётся вводить без

особой торопливости, по мере накопления городских изделий. Но вводить её нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена...

Это и будет реальным и решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности при наших современных условиях» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 94).

Эти меры, указывает товарищ Сталин, дают громадные выгоды крестьянству, поскольку система прямого продуктообмена обеспечивает увеличение получаемой колхозами продукции и по более дешёвым ценам. В то же время система продуктообмена сокращает объём действия товарообращения в стране, включает продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования и тем самым составляет одно из важнейших условий перехода от социализма к коммунизму.

Рассматривая сталинское указание о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности, особо следует отметить, что это повышение будет осуществляться по мере дальнейшего развития социалистических производительных сил и прежде всего дальнейшего развития социалистической промышленности, что даст возможность систематического увеличения продукции, отпускаемой городом деревне. Внедрение и расширение продуктообмена будет осуществляться постепенно, по мере развития производительных сил, неуклонно и систематически. Повышение колхозной собственности до уровня общенародной не будет означать огосударствления колхозного производства.

И. В. Сталин разъяснил, что передача собственности отдельных лиц и групп в собственность государства является не единственной и даже не лучшей формой национализации, а лишь её первоначальной формой. Государство не будет существовать вечно. «С расширением сферы действия социализма в большинстве стран мира государство будет отмирать и, конечно, в связи с этим отпадёт вопрос о передаче имущества отдельных лиц и групп в собственность государству. Государство отомрёт, а общество останется. Следовательно, в качестве преемника общенародной собственности будет выступать уже не государство, которое отомрёт, а само общество в лице его центрального, руководящего, экономического органа» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 87—88).

Уничтожение существенного различия между промышленностью и сельским хозяйством не будет означать уничтожения *всякого* различия между ними. Товарищ Сталин указывает, что даже в промышленности, если иметь в виду различные её отрасли, условия работы не везде одинаковы. Условия работы, например, шахтёров или рудокопов отличаются от условий работы на механизированной обувной или ткацкой фабрике или на машиностроительных заводах. Тем более сохранится известное различие между промышленностью и сельским хозяйством. Специфика сельскохозяйственного производства и порождаемые ею особые условия работы (работа в полеводстве под открытым небом, чередование работ в связи с изменениями времени года, особенности труда в области животноводства и т. д.) останутся и при коммунизме. Значит, сохранятся несущественные различия между промышленностью и сельским хозяйством. Эти несущественные различия, вытекающие из различных условий работы, уже не будут связаны с экономическими различиями между работниками промышленности и сельского хозяйства. Грани между рабочими и крестьянами окончательно сотрутся, и все работники будут представлять единую ассоциацию тружеников коммунистического общества.

Для перехода от социализма к коммунизму необходимо, в-третьих, устранить существенные различия, сохраняющиеся между людьми умственного и физического труда, устранить положение, при котором ин-

теллигенция остаётся особой общественной группой нашего общества, отличающейся от рабочих и крестьян. Необходимо поднять культурный уровень всего народа, сделать его образованным.

В нашей стране уже ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом.

Противоположность между умственным и физическим трудом, так же как и противоположность между городом и деревней, возникает с появлением общественного разделения труда и частной собственности. С разделением общества на классы, на эксплуататоров и эксплуатируемых, образование, труд умственный становится привилегией эксплуататоров или обслуживающих их групп. Эксплуатируемые массы в классовом обществе обрекаются на тяжёлый, отупляющий физический труд, обогащающий эксплуататоров.

Своей крайней формы выражения противоположность между умственным и физическим трудом достигает при капитализме. Проблема уничтожения этой противоположности, как и проблема ликвидации противоположности между городом и деревней, была поставлена Марксом и Энгельсом.

Рассматривая эту проблему, товарищ Сталин прежде всего выявляет экономическую основу противоположности между умственным и физическим трудом. Такой основой является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. «Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом,— пишет товарищ Сталин. — Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 27).

Исчезновение противоположности между умственным и физическим трудом при социализме не означает устранения существенного различия между ними. При социализме сохраняется существенное различие между уровнем культурно-технического развития интеллигенции и уровнем рядовых рабочих и колхозников. Это существенное различие не должно быть вечным. Социализм и постепенный переход от социализма к коммунизму поставили проблему преодоления этого существенного различия.

Характеризуя третье основное предварительное условие подготовки перехода к коммунизму, И. В. Сталин говорит:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии» (там же, стр. 68—69).

Для того, чтобы обеспечить такой серьёзный культурный рост членов общества, нужны, говорит товарищ Сталин, серьёзные изменения в нынешнем положении труда. Для этого нужно добиться такого развития производительных сил, такого совершенствования техники и повышения производительности труда, которые обеспечили бы сокращение рабочего дня по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это даст работникам

производства достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Существенное различие в уровне культурно-технического развития должно быть преодолено путём поднятия культурно-технического уровня рабочих и колхозников до уровня инженеров, техников, агрономов, зоотехников и т. д. Такой подъём культурно-технического уровня рабочих и колхозников обеспечит развитие их духовных и физических способностей и даст им возможность стать активными деятелями общества, даст возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо одной профессии.

XIX съезд партии дал директиву о введении всеобщего обязательного среднего образования в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах в течение пятой пятилетки. Съезд указал на необходимость в следующей пятилетке (1956—1960 годы) обеспечить всеобщее среднее образование в остальных городах и сельских местностях. Одновременно с этим съезд указал на необходимость приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе. В связи с этим дана директива расширить строительство школ в пятой пятилетке по сравнению с четвертой примерно на 70% и увеличить приём в педагогические институты на 45%.

Перед Советским государством, его органами народного образования в центре и на местах, перед всей армией учителей поставлены гигантские задачи. Не может быть никакого сомнения, что Советское государство, руководимое Коммунистической партией, с честью выполнит эти задачи.

Для осуществления третьего основного предварительного условия перехода к коммунизму нужно также поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, улучшить жилищные условия.

Согласно директивам XIX съезда партии, в текущем пятилетии реальная заработная плата рабочих и служащих должна вырасти не менее чем на 35%, а денежные и натуральные доходы колхозников — не менее чем на 40%. Расширяется жилищное строительство.

Таким образом, уже в текущем пятилетии будет сделан серьёзный шаг в осуществлении третьего необходимого предварительного условия для перехода к коммунизму.

Проведение всех этих мер сыграет важную роль в деле устранения существенного различия между трудом умственным и физическим. Преодоление этого различия не будет означать устранения всякого различия между трудом умственным и трудом физическим. «Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне безусловно исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, всё же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий не одинаковы с условиями работы рабочих» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 29). Эти различия несущественны с точки зрения производственных отношений, основой которых будет единая общественная собственность на средства производства. Общество будет представлять собой единый, сплочённый, организованный коллектив равноправных, культурных и всесторонне развитых тружеников, работающих добровольно, сознательно, по своим способностям и получающих от общества по своим потребностям.

Товарищ Сталин подчёркивает, что лишь выполнение всех трёх основных предварительных условий приведёт к тому, что труд станет первой жизненной потребностью людей, а люди станут расценивать общественную собственность как незыблемую и неприкосновенную основу существования общества.

Только выполнение всех этих трёх условий обеспечит изобилие всех общественных богатств и даст возможность перейти от формулы социализма — «от каждого по способностям, каждому по труду» — к коммуни-

стической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Таково учение товарища Сталина о предварительных условиях перехода от социализма к коммунизму.

Анализ трёх предварительных условий, необходимых для перехода от социализма к коммунизму, глубоко раскрывает марксистскую диалектику производительных сил и производственных отношений, развитую и обогащённую И. В. Сталиным. Характеризуя диалектическое взаимодействие производительных сил и производственных отношений в социалистическом обществе, товарищ Сталин показал, как должны измениться и как будут меняться социалистические производственные отношения по мере развития производительных сил; он показал, какую политику должны проводить Коммунистическая партия и Советская власть для того, чтобы в полную меру использовать закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил в интересах строительства коммунизма. И. В. Сталин дал стройную теорию, раскрывающую закономерности перехода от социализма к коммунизму, выработал на базе этой теории программу действий, призванную обеспечить окончательное торжество коммунизма.

Разрабатывая вопрос об экономических устоях и законах социалистического общества, об основных условиях перехода от социализма к коммунизму, товарищ Сталин исчерпывающе показал особенности и преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой хозяйства. К этому вопросу товарищ Сталин возвращался неоднократно. Так, ещё в 1925 году в своём докладе «К итогам работ XIV конференции РКП(б)», говоря о частичной стабилизации капитализма и показывая временный и непрочный характер этой стабилизации по сравнению с непрерывным подъёмом и развитием советского строя, товарищ Сталин противопоставил советский строй капиталистическому строю, доказав, что капитализм не в силах разрешить противоречия, ведущие его в конце концов к гибели. Наоборот, советский строй развивается и крепнет, обеспечивая непрерывное развитие народного хозяйства.

Дальнейшее развитие этих положений мы находим в отчётных докладах товарища Сталина на съездах нашей партии, в которых показана коренная противоположность двух систем — капитализма и социализма, — несостоятельность капиталистической системы хозяйства, обрекающей трудящихся на эксплуатацию, нищету, периодические кризисы, массовую хроническую безработицу и всё более разрушительные войны. В этих докладах показано превосходство системы социализма перед капитализмом по всем линиям.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» с новой силой раскрывает полярную противоположность социализма капитализму. Эта противоположность особенно глубоко выясняется при сопоставлении основного экономического закона социализма и основного экономического закона современного капитализма, открытых товарищем Сталиным.

Раскрывая главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма, И. В. Сталин так формулирует эти черты и требования: «...Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 38).

Основной экономической закон современного капитализма определяет все важнейшие стороны и явления в области развития капиталистического производства: подъёмы и кризисы, конкурентную борьбу и империалистические войны, закабаление народов и милитаризацию экономики

и т. д. Этот основной экономический закон позволяет раскрыть весь процесс противоречивого развития современного капитализма. В то же время он раскрывает с исключительной силой антинародный характер капитализма.

Современный капитализм эксплуатирует не только рабочий класс своей страны, но беспощадно давит, грабит и разоряет непролетарские слои трудящихся, крестьян, фермеров, кустарей, мелких торговцев и т. д., что толкает все эти слои на союз с пролетариатом для совместной борьбы против империализма. Современный капитализм не может существовать без грабежа и закабаления буржуазией империалистических государств трудящихся колониальных и зависимых стран. Достаточно напомнить экспансию империализма США, его стремление к мировому господству. Но это означает, что на борьбу с империализмом неминуемо поднимаются народы закабалённых империализмом стран. Современный капитализм несёт милитаризацию народного хозяйства и войны, что подымает все народы на борьбу с империалистической реакцией. Действие основного экономического закона современного капитализма показывает историческую его обречённость, неизбежность роста сил, борющихся против империализма, неизбежность его окончательного краха.

Прямую противоположность основному экономическому закону современного капитализма представляет основной экономический закон социализма. «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 40).

Этот закон показывает, что целью социалистического производства является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества. Рост и непрерывное совершенствование социалистического производства на базе высшей техники — таково действенное средство достижения этой цели. Это средство не только обеспечивает удовлетворение растущих потребностей людей, но и систематически улучшает условия труда, облегчает труд, делает его более производительным, создаёт условия для сокращения рабочего дня, открывая тем самым новые возможности для культурного роста и всестороннего развития личности при социализме. Именно поэтому труженики социалистического общества беспредельно преданы социалистическому строю, неустанно борются за его упрочение и развитие к коммунизму. Именно поэтому социалистический строй и трудящиеся социалистического общества заинтересованы в прочном и длительном мире и являются оплотом и знаменосцем борьбы за мир. Этим трудящиеся социалистического общества завоевали себе всеобщее признание как руководящей силы в борьбе за мир во всём мире.

Существование и развитие социализма, действие его основного экономического закона доказывает неиссякаемую жизнеутверждающую силу социализма и неизбежность его победы во всём мире.

* * *

Гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — новый замечательный образец творческого марксизма. В нём разрешены насущнейшие вопросы, вставшие перед Коммунистической партией и советским народом в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму. Нерушимая связь теории с практикой, научный анализ сложнейших вопросов общественного развития и смелое, творческое их разрешение, предельная простота, ясность и точность изложения

характеризуют труд И. В. Сталина, обогативший новыми положениями и выводами все составные части марксизма.

Углублённое изучение труда И. В. Сталина членами и кандидатами нашей партии, кадрами советской интеллигенции обеспечит дальнейшее повышение их идейно-политического уровня. Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» даёт новый мощный толчок развитию советской науки, передовой науки за рубежом.

Громадное значение имеет труд товарища Сталина для советских философов. В нём на основе анализа закономерностей постепенного перехода от социализма к коммунизму, на основе анализа современного этапа общего кризиса капитализма даются конкретизация и развитие важнейших положений марксистско-ленинской философии.

Вопросы об объективном характере законов, о законах общих и специфических, о единстве и различии законов естествознания и политической экономии, о свободе и необходимости, о возможности и действительности, об особом характере борьбы нового со старым при социализме, о производительных силах и производственных отношениях, о базисе и надстройке, о путях постепенного перехода от социализма к коммунизму и другие получили глубокое освещение в новом труде товарища Сталина. Раскрыть всё богатство философского содержания труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — благодарная задача советских философов. Этот труд И. В. Сталина вдохновляет советских философов на смелую постановку новых проблем, вытекающих из практических запросов коммунистического строительства, на их творческое разрешение. Неоценимое теоретическое оружие, которым вооружил И. В. Сталин армию борцов за коммунизм, исключительное внимание и забота ЦК КПСС, товарища Сталина о развитии теории являются залогом того, что советские философы под руководством нашей партии, преодолевая серьёзные недостатки в своей работе, будут помогать партии разрабатывать вопросы марксистско-ленинского мировоззрения, отстаивать его чистоту в непримиримой борьбе с врагами и ещё более активно пропагандировать его в массах.

И. В. Сталин о товарном производстве и законе стоимости при социализме

Г. Козлов

Проблема товарного производства и его закономерностей занимает важное место в марксистско-ленинской политической экономии. Товарищ Сталин, развивая марксистскую экономическую теорию, всесторонне разработал новый вопрос — о товарном производстве и законе стоимости при социализме. В гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» с исключительной глубиной показаны необходимость и особенности товарного производства в социалистическом обществе, решён вопрос о судьбах товарного производства при переходе от социалистической экономики к высшей, коммунистической экономике.

Сталинский анализ товарного производства и действий закона стоимости при социализме является крупнейшим вкладом в марксистско-ленинскую политическую экономию.

* * *

Товарное производство есть производство продуктов для продажи, для рыночного обмена. Поэтому продукты труда принимают здесь форму товаров: посредством купли-продажи они переходят от одного собственника к другому. «Под товарным производством, — писал Ленин, — разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке» (Соч., т. 1, стр. 77).

Общим условием возникновения и развития товарного производства является общественное разделение труда при наличии различных собственников на средства производства и на продукты труда. Только в том случае, если общественное разделение труда связано с разделением производителей, как собственников, обмен продуктов между ними становится экономической необходимостью. Если же имеется общественное разделение труда, но хозяин всех средств производства и всех продуктов труда один, то нет почвы для обмена, для превращения продуктов труда в товары. Вот почему, например, в первобытных общинах не было товарного обмена, хотя некоторое разделение труда существовало; средства производства и продукты труда составляли здесь общую собственность. «Обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин» (Маркс).

Развитие общественного разделения труда и появление частной собственности привели к развитию товарного обмена и внутри общин, вызвали экономическую необходимость товарного обращения, положили начало товарному производству. Основой всякого развитого разделения труда, осуществляемого путём обмена товаров, указывал Маркс, является отделение города от деревни.

Ленин, анализируя условия развития товарного производства в России, писал: «Товарное производство не могло бы и возникнуть в России,

если бы не существовало обособленности производительных единиц (крестьянских дворов), и всякий знает, что наш крестьянин на самом деле хозяйничает каждый отдельно и независимо от других; ведет производство продуктов, поступающих в его частную собственность, на свой лично риск и страх; вступает в сношение с «рынком» поодиночке» (Соч., т. 1, стр. 106).

Товарное производство, указывает товарищ Сталин, существовало в различных общественных формациях; оно обслуживало и рабовладельческий и феодальный строй, хотя и не привело к капитализму. Оно обслуживает и капиталистическое общество, оно обслуживает и социалистическое общество. Товарное производство, следовательно, само по себе не связано с каким-нибудь одним способом производства. Чтобы выяснить значение товарного производства при данном способе производства, надо рассматривать его не как нечто самодовлеющее, не изолированно, а в связи со всеми другими экономическими условиями.

В докапиталистических формациях товарное производство имело узкую сферу действия. Своего полного развития оно достигает лишь при капитализме. Только в условиях капитализма, где рабочая сила превращается в товар и устанавливается господство частнокапиталистической собственности, сфера товарного производства и товарного обращения становится наиболее широкой. Капитализм — высшая форма товарного производства. Здесь всё принимает вид товара, везде господствует принцип купли-продажи.

Товарное производство старше капиталистического. Поэтому капиталистическое производство нельзя смешивать с товарным производством вообще. Товарное производство имеет место и там, где средства производства принадлежат мелкому производителю, лично их применяющему и не эксплуатирующему чужого труда; таково простое товарное хозяйство. Лишь при определённых условиях товарное производство превращается в капиталистическое. «Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», 1952, стр. 14—15).

Развитие товарно-капиталистического производства означает всё большее углубление противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это противоречие обостряется до крайнего предела, ведёт к пролетарской революции.

Пролетарская революция застаёт наряду с крупной капиталистической собственностью частную собственность массы мелких и средних индивидуальных производителей, главным образом в деревне. В силу своей раздробленности сельское хозяйство к моменту пролетарской революции оказывается неподготовленным к непосредственному обобществлению средств производства.

Партия Ленина — Сталина, намечая программу борьбы за установление советской власти, за победу социализма в нашей стране, решительно отmelda установки меньшевиков и других врагов марксизма, считавших, что пролетариат не должен захватывать власть, пока не произойдёт соответствующей концентрации средств производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Партия Ленина — Сталина не могла также стать на бессмысленный и преступный путь, предлагавшийся троцкистами и другими врагами трудящихся, — путь экспроприации мелких и средних производителей в деревне, обобществления именно таким образом их средств производства. Такой путь, указывает товарищ Сталин, подорвал бы всякую возможность победы пролетарской революции, отбросил бы крестьянство надолго в лагерь врагов пролетариата.

Партия твёрдо придерживалась того взгляда, что нельзя упускать благоприятных условий для взятия власти и дожидаться, пока все мелкие и средние индивидуальные производители окончательно разорятся и превратятся в батраков, когда все средства производства будут сконцентрированы в руках капиталистов и эти средства производства можно будет обобществить путём национализации.

Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что если общество «возьмёт во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями». Товарищ Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» разъяснил, что эта формула не вполне ясна и точна, поскольку Энгельс, говоря об устранении товарного производства после обобществления средств производства, не указывает, идёт ли речь об обобществлении всех средств производства или только части их. В другом месте той же работы Энгельс говорил об овладении обществом всеми средствами производства, очевидно, имея в виду страны, где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, а и в сельском хозяйстве, и где, следовательно, можно экспроприровать все средства производства. Но в таком случае оставался неясным вопрос: как быть с товарным производством в тех странах, где обобществлены не все средства производства, а только часть их, где наряду с концентрированной промышленностью существует раздробленное сельское хозяйство, представляющее собой многомиллионную массу мелких товаропроизводителей.

«На этот вопрос, — пишет товарищ Сталин, — формула Энгельса не даёт ответа. Впрочем она и не должна отвечать на этот вопрос, так как она возникла на базе другого вопроса, а именно — вопроса о том, какова должна быть судьба товарного производства после того, как обобществлены все средства производства» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 12). Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах, посвящённых продовольственному налогу и кооперативному плану социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства.

Ленин и Сталин, борясь с врагами марксизма, творчески развивая марксистскую теорию, показали, что пролетариат должен, при наличии благоприятных условий, взять власть в свои руки и, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, экспроприровать капиталистическую собственность в промышленности, сделать её общенародной собственностью. Что же касается мелких и средних производителей, то их следует постепенно втягивать на путь социализма, объединяя на добровольных началах в производственные кооперативы, в колхозы, подводя под эти коллективные хозяйства современную машинную технику.

Чтобы обеспечить смычку города и деревни, промышленности и сельского хозяйства, надо было сохранить товарное производство, обмен через куплю-продажу, как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, развернуть во-всю советскую торговлю — государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

Известная свобода товарооборота должна была создать хозяйственную заинтересованность у крестьянина, повысить производительность его труда, привести к подъёму сельского хозяйства, обеспечить условия для быстрого восстановления и развития социалистической промышленности. Попытку запретить торговлю в условиях существования миллионов мелких производителей, заинтересованных в обмене излишков своей продукции на промышленные товары, Ленин называл глупостью и самоубийством той партии, которая стала бы на такой путь: «Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, про-

бующие подобную политику, терпят неминуемо крах» (Соч., т. 32, стр. 323).

Товарное производство и товарное обращение носило в условиях переходного периода своеобразный характер, обусловленный многоукладностью экономики. Большой удельный вес в этой экономике занимало мелкое крестьянское хозяйство. Основанное на частной собственности на средства производства, оно, как указывал Ленин, рождает капитализм «постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Соч., т. 31, стр. 7—8). С другой стороны, крестьянское хозяйство в своём подавляющем большинстве есть всё же хозяйство не капиталистическое, а мелкотоварное; капиталистический путь развития не сулил ему, в конечном счёте, ничего, кроме разорения. Только социалистический путь открывал перед трудящимся крестьянином широкие перспективы зажиточной и культурной жизни. Это и создавало объективную основу прочной смычки между рабочим классом и трудящимися массами крестьянства в их борьбе против капитализма, основу постепенного перевода крестьянства на путь социализма.

Своеобразный характер товарного производства в переходный период заключался в его двойственности. С одной стороны, оно служило делу укрепления союза рабочих и крестьян, делу социализма. С другой стороны, ещё сохранялась некоторая возможность использования торговли и денег капиталистическими элементами. С этой двойственностью товарного производства в условиях переходного периода надо было считаться, что и нашло своё отражение в нэпе. Новая экономическая политика советской власти была, как известно, рассчитана на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитана на борьбу элементов капиталистических и социалистических, на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитана на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Использование диктатурой пролетариата товарного производства осуществлялось в переходный период в условиях классовой борьбы, связывалось с решением проблемы «кто — кого».

Советское государство поставило товарное производство на службу строительству социализма. Товарищ Сталин, разоблачая троцкистов, утверждавших, что и в условиях переходного периода торговля и деньги остаются такими же, как и при капитализме, говорил на XIV съезде ВКП(б): «Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они *с успехом* используют их *против* капитализма, *с успехом* используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначения этих инструментов буржуазии меняются *принципально*, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму» (Соч., т. 7, стр. 369—370).

Действительно, уже в условиях переходного периода решающие средства производства являлись в нашей стране общенародной собственностью и не поступали в товарное обращение. Экономическая политика партии опиралась на командную роль социалистической промышленности в народном хозяйстве, на национализированные транспорт, землю, банки, крупную торговлю, монополию внешней торговли; свобода торговли в стране была ограничена, развивалось и укреплялось плановое ведение хозяйства. В этих условиях всё более возрастали удельный вес и значение организованного товарооборота. Диктатура пролетариата использовала товарное производство и торговлю против капиталистических элементов, в интересах укрепления экономической смычки между

крупной социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, в интересах перевода этого хозяйства на рельсы коллективизированного социалистического производства, в интересах полной победы социализма как в городе, так и в деревне.

Победа социализма в СССР — величайший триумф ленинско-сталинской теории. Всепобеждающая сила этой теории вновь подтверждается достижениями стран народной демократии, которые успешно строят социализм, опираясь на опыт Советского государства. Практика социалистического строительства в нашей стране, в частности использование товарного производства, будет иметь огромное значение и для всех других стран, в которых существует более или менее значительный класс мелких и средних производителей. Для этих стран путь развития крестьянского хозяйства, полностью оправдавший себя в СССР, является «единственно возможным и целесообразным для победы социализма» (И. Сталин).

* * *

С победой социалистического уклада во всём народном хозяйстве СССР по-новому встал вопрос и о товарном производстве. Марксисты, давая определение товарного производства, всегда указывали, что оно связано с существованием обособленных производителей, частных собственников, производящих продукты на рынок. С наличием таких обособленных производителей — главным образом индивидуальных крестьянских хозяйств — было связано товарное производство и в переходный период от капитализма к социализму. Но какова судьба товарного производства в условиях, когда вместо частных производителей выступают объединённые социалистические производители — государство, колхозы, кооперативы, — на этот вопрос в марксистской литературе ответа не было. Этот вопрос был выдвинут самой жизнью, фактом победы социализма в СССР; его всесторонняя научная разработка впервые дана в трудах товарища Сталина.

Общая формула Энгельса о том, что при наличии общенародной собственности на все средства производства товарное производство исчезает, — для нашей современной экономики не подходит. В нынешних условиях в народном хозяйстве СССР наряду с предприятиями, принадлежащими государству, имеются колхозные и кооперативные предприятия, существуют, следовательно, две формы социалистической собственности — общенародная и кооперативно-колхозная. Пока остаются два основных производственных сектора, государственный и колхозный, до тех пор товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе, как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства.

Наличие двух основных форм социалистического производства ведёт к тому, указывает товарищ Сталин, что «государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией, как своей собственностью, распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не принимают. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного развития товарооборота» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 16—17).

Понятно, что если продукты колхозов отчуждаются как товары, в порядке купли-продажи, то и предметы потребления, производимые промышленностью для продажи сельскому и городскому населению, выступают в качестве товаров. Всё это означает, что и на базе новых условий,

возникших в результате победы социализма во всём народном хозяйстве, ещё не исчезает объективная необходимость в товарном производстве и товарном обращении; они должны сохраниться и сохраняются в определённых рамках.

Коммунистическая партия и Советское государство, учитывая объективные условия и потребности развития народного хозяйства, его двух социалистических секторов, не только обеспечивают всемерное укрепление производственной смычки между городом и деревней, но и принимают действенные меры к развёртыванию товарооборота, советской торговли. Партия разоблачила мелкобуржуазных болтунов, требовавших ликвидации торговли и денег со вступлением нашей страны в период социализма, когда как раз стояла задача развёртывания советской торговли и укрепления советских денег. Товарищ Сталин показал, что в нашем социалистическом хозяйстве производственная смычка является основной формой смычки между городом и деревней. Но одной лишь производственной смычки недостаточно: её надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной. Этого можно было добиться лишь через развёртывание советской торговли, путём использования всех её каналов — государственной и кооперативной торговой сети, колхозной торговли. Товарищ Сталин ещё в 1933 году в докладе об итогах первой пятилетки указывал, что советская торговля — это торговля особого рода, торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Широкий размах советской торговли обеспечивается в нашей стране громадными резервами промышленных и сельскохозяйственных товаров, производимых государственной промышленностью, промысловой кооперацией, колхозами и совхозами.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин дал исчерпывающий марксистский анализ природы товарного производства при социализме и с предельной ясностью показал принципиальное его отличие от товарного производства при капитализме.

Товарное производство при социализме, учит товарищ Сталин, «представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 17).

На протяжении всей истории, начиная с рабовладельческого общества, в качестве производителей товаров выступали частные собственники, обособленные производители, за свой страх и риск производящие продукцию на рынок. В социалистическом обществе впервые в истории в качестве товаропроизводителей выступают не частные собственники, не капиталисты, а объединённые социалистические производители в лице государства, колхозов и кооперации.

Товарное производство существует у нас на базе новых экономических условий, которые объективно ставят это производство в строго ограниченные рамки и не дают ему того простора, какой оно имеет в капиталистическом обществе. При социализме товарное производство ограничено общественной собственностью на средства производства, социалистическими производственными отношениями, исключающими систему наёмного труда и эксплуатацию человека человеком, планомерным развитием народного хозяйства. Из сферы товарного обращения у нас исключена земля, она уже не фигурирует теперь как товар, как объект купли-продажи. Не является товаром и рабочая сила, ибо у нас нет купли-продажи

рабочей силы. Рабочий класс, владеющий средствами производства, не может сам к себе наниматься, сам себе продавать свою рабочую силу. Средства производства также не являются у нас товарами. Они исключены из сферы товарного обращения. Средства производства, говорит товарищ Сталин, при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товаров. «Товар есть такой продукт производства, который продаётся любому покупателю, причём при продаже товара товаровладелец теряет право собственности на него, а покупатель становится собственником товара, который может перепродать, заложить, сгноить его» (И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 52).

Средства производства, отмечает товарищ Сталин, под такое определение не подходят; они сосредоточены в руках государства, они не «продаются», а распределяются государством среди своих предприятий. При передаче средств производства тому или иному предприятию государство не теряет права собственности на эти средства производства. Руководители предприятий — лишь уполномоченные Советского государства по использованию средств производства в соответствии с планом, установленным государством. Следовательно, в экономическом обороте средств производства внутри страны не происходит перемены собственника: они всё время остаются общественной собственностью. Средства производства выступают как товар лишь во внешней торговле СССР. В области внешнеторгового оборота, но только в этой области, они являются товарами как по форме, так и по существу, поскольку они здесь действительно продаются. Другое дело — средства потребления, которые производятся государственными предприятиями, колхозами и кооперацией для нужд населения сёл и городов. Они являются у нас товарами, ибо реализуются в порядке купли-продажи через государственную торговую сеть, кооперацию и колхозные рынки. Сфера действия товарного производства при социализме ограничена предметами личного потребления. В таких условиях товарное производство не может развиваться в капиталистическое. Оно свободно от антагонистических противоречий.

Товары, производимые в условиях господства частной собственности на средства производства, заключают в себе противоречие между частным и общественным трудом, которое выступает как противоположность потребительной стоимости и стоимости. Товар и при социализме, как и всякий товар, имеет потребительную стоимость и стоимость. Но при социализме нет антагонистического противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью товара. В капиталистическом обществе целью производства является прибыль, то есть увеличение стоимости, самовозрастание капитала. Та или иная потребительная стоимость мало интересует капиталиста. Его цель — получить прибыль, а в условиях империализма — максимальную прибыль; производство потребительных стоимостей есть лишь средство для достижения этой цели.

При социализме целью производства является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Поэтому потребительная стоимость товаров приобретает исключительно важное значение. Забота о всемерном расширении производства, о достижении изобилия продуктов, забота о качестве и ассортименте выпускаемой продукции стала первейшим общественным делом. Понятно, что при этом необходимо считаться и со стоимостью товаров, систематически снижать её, ибо чем она ниже, тем больше возможности удовлетворить потребности общества.

Товарное производство, основанное на частной собственности, подчинено стихии рынка. В этих условиях общественный характер труда, производственная связь между людьми проявляются не непосредственно, а лишь через рыночный обмен продуктами их труда. Производственные отношения выступают как отношения между вещами, а господство рыноч-

ной стихии — как господство вещей над людьми. Отсюда и возникает товарный фетишизм.

В условиях социализма, где господствует общественная собственность на средства производства, где осуществляется планомерное развитие народного хозяйства, производственные отношения между людьми являются отношениями товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. В этих условиях производственные отношения не затушевываются и не искажаются рыночным обменом вещей-товаров; труд каждого производителя непосредственно выступает как труд на социалистическое общество: он планомерно организован и определяет место каждого человека в обществе. Здесь уничтожена анархия производства и конкуренция, рыночная стихия, а вместе с их исчезновением утратили слепую власть, своё господство над людьми и вещи, отошёл в прошлое товарный фетишизм.

В социалистическом обществе отпало антагонистическое противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Однако известное противоречие — противоречие неантагонистического характера — имеет место, поскольку часть товаров представляет собой собственность не всего общества, а отдельных колхозов. Товар при социализме — продукт непосредственно-общественного труда. И всё же здесь существует различие между трудом, организованным в общегосударственном масштабе, и трудом в колхозах, организованным в рамках отдельных сельскохозяйственных артелей.

Товарное производство предполагает необходимость денег и денежного обращения. Товарищ Сталин учит, что деньги сохраняются у нас вплоть до завершения первой фазы коммунизма — социалистической стадии развития. В условиях социализма деньги не являются носителем власти рыночной стихии над людьми; они не выражают больше отношений между частными товаропроизводителями. При социализме деньги — инструмент социалистического общества, используемый для развёртывания товарного обращения, для учёта и контроля над социалистическим производством, для хозрасчёта. Они не могут служить орудием эксплуатации и разорения трудящихся, не могут превратиться в капитал и, следовательно, не заключают в себе антагонистических противоречий. Деньги при социализме, как и товарное производство, обслуживают социалистическое народное хозяйство, товарные связи между двумя секторами социалистического производства, между городом и деревней.

Таким образом, экономические категории, связанные с наличием товарного производства в условиях социализма, коренным образом меняют свою природу. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин дал классический образец применения метода материалистической диалектики, глубоко раскрыл новое соотношение формы и содержания экономических категорий при социализме. «Дело в том, — указывает товарищ Сталин, — что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 53).

Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих на поверхности явлений, можно придти, указывает товарищ Сталин, к неправильному выводу о том, что категории

капитализма сохраняют будто бы силу и в нашей экономике. Если же подойти к делу с марксистским анализом, делающим строгое различие между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, то можно прийти к единственно правильному выводу о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик. По существу же они изменились коренным образом, применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства.

* * *

Товарное производство связано с действием закона стоимости. «Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости», — указывает товарищ Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (стр. 19).

В нашей экономической литературе было много путаницы по вопросу о законе стоимости в условиях социализма: одни экономисты отрицали действие этого закона в социалистическом обществе, другие считали, что он существует вечно и, следовательно, останется и во второй фазе коммунизма. Известно также, что в литературе получила широкое распространение неправильная формула о «преобразовании» закона стоимости.

Гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» вносит полную ясность в существо дела. Глубоко разработав вопрос об экономических законах социализма, о товарном производстве в социалистическом обществе, товарищ Сталин научно обосновал действие закона стоимости при социализме, раскрыл его историческую ограниченность. Показав, что закон стоимости есть закон товарного производства, товарищ Сталин подчеркнул, что этот закон существовал до капитализма и продолжает существовать, как и товарное производство, после свержения капитализма, например, в нашей стране, правда, с ограниченной сферой действия.

В условиях товарно-капиталистического производства, основой которого является частная собственность на средства производства, закон стоимости действует стихийно. Посредством стихийного колебания цен вокруг стоимости закон стоимости действует как регулятор производства и обращения товаров. Действие закона стоимости распространяется также и на рабочую силу, поскольку она является товаром. Стихийные, разрушительные действия закона стоимости при капитализме наиболее ярко проявляются в экономических кризисах.

Иное дело при социализме. Здесь сфера действия закона стоимости ограничена определёнными рамками. «Сфера действия закона стоимости, — говорит товарищ Сталин, — распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 19).

В условиях социализма регулирующее воздействие закона стоимости в процессе товарного обращения сказывается в том, что при определении цен на предметы потребления приходится считаться со стоимостью товаров, что величина цен влияет на соотношение спроса и предложения товаров. Дело в том, что предметы потребления реализуются как товары и оплата труда рабочих и служащих происходит в денежной форме. Та или иная величина заработной платы при данном уровне цен определяет долю продукта общественного труда, поступающую через сферу обращения в личное потребление трудящихся. Доходы крестьян в известной мере также зависят от уровня цен. Поэтому соотношение между денежными доходами населения, уровнем цен на товары массового потребления и количеством этих товаров, поступающих в торговую сеть, не может быть произвольным. Государство планирует

товарооборот и денежные доходы населения. Оно должно при установлении цен считаться со стоимостью продукта, с реальными возможностями производства, учитывать в известной мере соотношение спроса и предложения с тем, чтобы обеспечить рост всех отраслей народного хозяйства и улучшить благосостояние трудящихся.

Конечно, регулирующая роль закона стоимости в процессе обращения имеет место лишь в определённых пределах. У нас нет свободной игры цен, как это имеет место в капиталистических странах. При установлении государственных цен на предметы потребления Советское государство, считаясь с действием закона стоимости, исходит из определяющей роли основного экономического закона социализма, существенные черты и требования которого заключаются в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Государство исходит также из действия закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Регулирующее воздействие закона стоимости проявляется в более значительной мере на колхозном рынке, где цены складываются в соответствии со спросом и предложением товаров. Это воздействие не распространяется, однако, на колхозное производство, ибо последнее определяется планом. Следует также иметь в виду, что при наличии достаточных резервов в государственной и кооперативной торговле цены колхозного рынка складываются под воздействием государственных цен и, следовательно, в определённой мере зависят от этих цен.

Известная регулирующая роль закона стоимости в сфере обращения означает, что государство должно считаться с объективными законами денежного обращения, с законами, определяющими количество денег, необходимых для обращения. Излишек денег в обращении может нарушить правильное соотношение между спросом и предложением и отрицательно сказаться на состоянии рынка.

Товарищ Сталин указывает, что в наших условиях действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются и на социалистическое производство, хотя здесь закон стоимости и не имеет регулирующего значения. «Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчёте и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т. п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учёта закона стоимости» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 20). Контроль над мерой труда и мерой потребления осуществляется в условиях социализма в стоимостной форме. Отсюда необходимость учитывать затраты как живого, так и овеществлённого труда косвенно, посредством стоимости.

Товарищ Сталин отмечает, что учёт закона стоимости нашими хозяйственниками имеет положительное значение, ибо это воспитывает их в духе рационального ведения производства, дисциплинирует, заставляет считать производственные величины точно, учитывать реальные вещи в производстве.

В самом деле, величина стоимости того или иного продукта определяется не индивидуальными, а общественно-необходимыми затратами труда. Стоимостный учёт заставляет считаться именно с общественно-необходимыми затратами. Это должно побуждать хозяйственников к наиболее экономному использованию живого и овеществлённого труда, к изысканию наиболее рациональных методов хозяйствования. Социали-

стическое общество строго следит за тем, чтобы предприятию возвращались для его текущей деятельности средства в соответствии с общественно-необходимыми затратами на производство того или иного продукта, изготовляемого предприятием, чтобы в этом деле не допускались произвол и случайность.

Учитывать воздействие закона стоимости на производство — значит добиваться рентабельной работы социалистических предприятий. Рентабельность предприятия при прочих равных условиях определяется тем, в какой мере стоимость, выраженная в ценах, превышает себестоимость; чем ниже себестоимость при данной цене продукта, тем выше рентабельность предприятия.

Государство оставляет в распоряжении предприятия часть прибыли, за счёт которой пополняются собственные ресурсы предприятия и создаются поощрительные фонды, идущие на премирование работников, на улучшение их благосостояния. Необходимость снижения себестоимости продукции учит хозяйственники неуклонно повышать производительность труда, проводить на всех больших и малых участках хозяйственного строительства режим экономии, добиваться высокой рентабельности предприятий.

Товарищ Сталин дал строго научное определение рентабельности в социалистическом хозяйстве. «Если взять рентабельность, — учит И. В. Сталин, — не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10—15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 24—25). Но было бы неправильно, говорит товарищ Сталин, делать из этого вывод, что рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства не имеет особой ценности и не заслуживает того, чтобы обратиться на неё серьёзное внимание. Рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства имеет громадное значение с точки зрения развития нашего производства, и она должна учитываться как при планировании строительства, так и при планировании производства.

Хозяйственники, указывается в директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану, должны искать, находить и использовать скрытые резервы, таящиеся в недрах производства, максимально использовать имеющиеся производственные мощности, систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчёт. Они обязаны обеспечить дальнейшую значительную экономию материальных ресурсов путём ликвидации излишеств в расходовании материалов и оборудования, усиления борьбы с браком, внедрения экономичных видов материалов, широкого применения полноценных заменителей и прогрессивной технологии производства. XIX съезд обязал финансовые органы усилить контроль рублём за выполнением хозяйственных планов и соблюдением режима экономии. Эти директивы съезда исходят из указаний товарища Сталина о том, что надо считаться с действиями закона стоимости и использовать его в целях более рациональной постановки дела во всех хозяйственных предприятиях и учреждениях.

Определённую форму использования закона стоимости представляет собой деятельность советской финансовой и кредитной системы. Финансо-

вые и кредитные органы осуществляют контроль за ходом выполнения планов производства, планов экономического оборота, стимулируют хозяйственный расчёт. Через финансовую и кредитную систему социалистическое общество использует стоимость и её формы для распределения национального дохода и обеспечения расширенного социалистического воспроизводства в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

Наши хозяйственники и плановики, отмечает товарищ Сталин, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчётах. Товарищ Сталин показал, к каким отрицательным последствиям могло бы, например, привести произвольное установление цен на зерно для колхозников хлопководческих районов без учёта действия закона стоимости, без учёта разницы в затратах на зерно и на хлопок, как это предлагалось некоторыми работниками. Если бы на тонну хлопка, являющегося весьма трудоёмкой культурой, были установлены такие же цены, как и на тонну зерна, мы разорили бы хлопкоробов и остались бы без хлопка.

Закон стоимости, воздействуя на производство, отнюдь не является всё же регулятором производства в социалистическом хозяйстве. Безраздельное господство общественной собственности на средства производства в двух её формах: государственной и кооперативно-колхозной, — а также действие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, планирование и вся хозяйственная политика, опирающиеся на требования этого закона, ограничивают сферу действия закона стоимости и делают невозможным выполнение им роли регулятора производства, как и роли регулятора «пропорций» распределения труда между различными отраслями производства. Если бы закон стоимости являлся регулятором социалистического производства, мы не смогли бы обеспечить примата производства средств производства и в конечном счёте затормозили бы процесс расширенного воспроизводства во всех отраслях народного хозяйства.

При социализме закон стоимости, несмотря на непрерывный и бурный рост социалистического хозяйства, не вызывает кризисов перепроизводства, как это имеет место при капитализме. Расширяя и совершенствуя социалистическое производство в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма, социалистическое общество обеспечивает снижение стоимости и себестоимости производимых продуктов. Это, в свою очередь, создаёт прочную базу для систематического снижения цен на товары, для укрепления денежной системы и роста реальных доходов населения. Товарищ Сталин, говоря о задачах серьёзного культурного роста членов общества как об одном из условий, обеспечивающих переход от социализма к коммунизму, указывает на необходимость подъёма реальной заработной платы рабочих и служащих минимум вдвое, причём не только путём прямого повышения денежной заработной платы, но особенно путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таким образом, действия закона стоимости в социалистическом хозяйстве принципиально отличны от его действий в капиталистическом хозяйстве: во-первых, сфера действия этого закона ограничена, как и сфера товарного производства, предметами личного потребления; во-вторых, при социализме закон стоимости сознательно используется обществом; в-третьих, действия закона стоимости при социализме не ведут к разорению социалистических производителей, к превращению стоимости в капитал. Закон стоимости не является здесь регулятором производства, он не несёт с собой тех разрушительных последствий, экономических потрясений и кризисов, которые неизбежны при капитализме.

Длительное время в нашей литературе, как уже указывалось, имела хождение формула о «преобразовании» закона стоимости. Товарищ

Сталин показал неправильность этой формулы. «Нельзя, — говорит товарищ Сталин, — «преобразовать» законы, да ещё «коренным образом». Если можно их преобразовать, то можно и уничтожить, заменив другими законами. Тезис о «преобразовании» законов есть пережиток от неправильной формулы об «уничтожении» и «сформировании» законов. Хотя формула о преобразовании экономических законов давно уже вошла у нас в обиход, придётся от неё отказаться в интересах точности. Можно ограничить сферу действия тех или иных экономических законов, можно предотвратить их разрушительные действия, если, конечно, они имеются, но нельзя их «преобразовать» или «уничтожить» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 9).

Следует заметить, что формула о «преобразовании» закона стоимости не даёт никаких конкретных указаний практике. Правильная же теоретическая трактовка вопроса о сфере действия закона стоимости в условиях социализма позволяет принимать меры к расширению или сужению сферы действия этого закона в соответствии с объективной необходимостью. Указание товарища Сталина о возможности ограничить сферу действия тех или иных экономических законов или предотвратить их разрушительные действия, если эти действия проявляются, имеет поэтому и огромное практическое значение.

* * *

Товарное производство и закон стоимости не являются вечными категориями, присущими всем общественным формациям.

При социализме, как показал товарищ Сталин, товарное производство вызывается существованием двух различных форм социалистического производства: государственной, то есть общенародной, и колхозной, которую нельзя назвать общенародной. Но две формы общественного производства — временное явление. Чем дальше, тем больше рост производительных сил будет требовать установления единой общенародной собственности во всём народном хозяйстве. При наличии единой общенародной формы собственности не будет места для товарного производства и товарного обмена, ибо хозяин будет один. И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» указывает: «...Когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет, как ненужный элемент народного хозяйства» (стр. 17).

Коммунистическая партия, товарищ Сталин всегда исходили из признания исторической ограниченности товарного производства и закона стоимости. Ещё на XVII съезде партии товарищ Сталин, говоря о необходимости советской торговли и денег на современном этапе социалистического строительства, указывал, что «деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена» (Соч., т. 13, стр. 343). Уже тогда товарищ Сталин, подчёркивая важность советской торговли и денег для социалистического строительства и давая решительный отпор левацкой болтовне об их скорой отмене, отводил торговле и деньгам исторически ограниченную роль, рассматривал их как одно из средств подготовки продуктообмена.

В настоящее время колхозное производство и товарное обращение приносят нашему обществу несомненную пользу; они будут, говорит товарищ Сталин, приносить пользу и в ближайшем будущем. Наши нынешние производственные отношения вполне соответствуют росту производительных сил, двигают их вперёд. Но было бы непростительной ошибкой, указывает товарищ Сталин, думать, что в наших условиях не

существует никаких противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил нельзя понимать в абсолютном смысле; полное соответствие не исключает противоречий. Противоречия есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстаёт и будет отставать от развития производительных сил.

Колхозно-групповая собственность и товарное обращение уже теперь, разъясняет товарищ Сталин, начинают тормозить, и чем дальше, тем больше будут тормозить мощное развитие производительных сил нашей страны, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Чтобы дело не дошло до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, чтобы обеспечить успешное продвижение нашего общества вперёд, к коммунизму, нужна правильная политика руководящих органов партии и Советского государства, политика, опирающаяся на знание экономических законов развития общества, позволяющая «своевременно подметить нарастающие противоречия и вовремя принять меры к их преодолению путём приспособления производственных отношений к росту производительных сил» (И. Сталин).

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указывает, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, а следовательно, и превращение продуктов в товары, превращение их в стоимость. Но для того, чтобы осуществить такой переход, необходимо в ряду других условий постепенно поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение заменить системой продуктообмена.

Дело в том, что колхоз, как отмечает товарищ Сталин, представляет собой предприятие необычное: он работает на земле и при помощи основных орудий производства, являющихся общенародной, а не колхозной собственностью. Как кооперативное предприятие, колхоз распоряжается трудом своих членов, у него есть свои семена, которые ежегодно возобновляются и идут в производство, он распределяет доходы среди колхозников по трудодням. Собственность, которой колхоз распоряжается по своему усмотрению, — это продукция его производства: зерно, мясо, масло, овощи, хлопок, свёкла, лён и т. п., — не считая построек и личного хозяйства колхозников на усадьбе. Значительная часть колхозной продукции — излишки колхозного производства — поступает на рынок и включается в систему товарного обращения.

Это обстоятельство, указывает товарищ Сталин, и мешает сейчас поднять колхозную собственность до уровня общенародной. Поэтому именно с этого конца и нужно развернуть работу. «Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 93).

Конечно, у нас нет ещё развитой системы продуктообмена, но зачатки продуктообмена уже имеются. Товарищ Сталин показал, что такими зачатками продуктообмена является частичное «отоваривание» заготовок ряда сельскохозяйственных продуктов — таких, как хлопок, свёкла, лён и другие. Задача заключается в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия.

Практика колхозов, имеющих с правительством договоры о продуктообмене («отоваривание»), показывает, что эта система будет выгодна

для всех колхозов, так как они станут получать от государства больше продукции и по более дешёвым ценам, чем при товарном обращении. Система продуктообмена, несомненно, потребует огромного увеличения продукции, которую город отпускает деревне, поэтому продуктообмен придётся вводить лишь постепенно, без особой торопливости, по мере накопления городских изделий. Но вводить эту систему, указывает товарищ Сталин, нужно неуклонно, всё более сокращая сферу товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена. Это позволит включить основную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования, что будет при наших современных условиях реальным и решающим средством подъёма колхозной собственности до уровня общенародной собственности.

Разумеется, продуктообмен, который Коммунистическая партия будет постепенно вводить в современных условиях, коренным образом отличен от того товарообмена, который партия намечала ввести в начале нэпа. Тогда речь шла об оживлении мелкого хозяйства и товарного обращения. В той обстановке партия стремилась обеспечить непосредственный обмен между государственными предприятиями и мелким крестьянским хозяйством, чтобы ограничить прежде всего капиталистические элементы. Как известно, практика товарообмена не получила распространения. Ленин осенью 1921 года, указывая на это обстоятельство, говорил: «Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось... что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу» (Соч., т. 33, стр. 72).

С товарообменом тогда дело не вышло потому, что индустрия была мало развита и не было развитого торгового аппарата, а сельское хозяйство представляло собой океан мелких крестьянских хозяйств. Сейчас обстановка совершенно другая. У нас имеется теперь мощная социалистическая промышленность в городе, а в деревне вместо мелкого крестьянского хозяйства — крупные колхозы. Ныне речь идёт о формах экономической связи мощной социалистической индустрии, растущей гигантскими темпами, со всё более расцветающими колхозами. Речь идёт уже не об ограничении капиталистических элементов, ибо они давно ликвидированы, а о подготовке продуктообмена, о постепенном сужении сферы товарного обращения, о переходе не от капитализма к социализму, а от социализма к коммунизму. Ясно, что при таких условиях система продуктообмена будет выгодна для всего народного хозяйства и для самих колхозов.

Товарищ Сталин указывает, что колхозы будут получать городские изделия в порядке продуктообмена по более дешёвым ценам. Это значит, что при постепенном введении продуктообмена будет существовать денежная оценка продуктов. Продукты производства, поступающие в сферу продуктообмена, уже не являются товарами, хотя в какой-то степени они сохраняют внешнюю оболочку товаров.

Ленин, имея в виду не товарное обращение, а непосредственный товарообмен, писал в 1921 году: «...Государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром...» (Соч., т. 32, стр. 362). Следует иметь в виду, что тогда речь шла о непосредственном обмене продукта социалистической фабрики на продукт мелкого крестьянского хозяйства. Разработка товарищем Сталиным вопроса о переходе к продуктообмену является развитием ленинских указаний применительно к новой обстановке — к условиям перехода от социализма к коммунизму. Сейчас товарищ Сталин ставит вопрос о непосредственном обмене про-

дукта социалистической фабрики на продукт социалистического, колхозного предприятия. В нынешних условиях продуктообмен ведёт к подъёму колхозной собственности до уровня общенародной и включению излишков колхозной продукции в систему общенародного планирования. Продуктообмен имеет теперь совершенно новое содержание по сравнению с товарным обменом, хотя форма обмена продуктами всё же пока остаётся. Продуктообмен — это ещё не прямое распределение. Прямое распределение будет при коммунизме.

Сохранится ли в условиях коммунизма, при прямом распределении, закон стоимости?

Некоторые наши экономисты утверждали, что во второй фазе коммунизма, поскольку там исчезнет товарное обращение, отпадёт роль закона стоимости лишь как регулятора меновых пропорций, но он будто бы сохранится в качестве регулятора распределения труда между отраслями в соответствии с величиной трудовых затрат, требуемых на производство того или иного продукта. Эти утверждения исходят из ложных предпосылок, согласно которым закон стоимости якобы является обязательным для всех формаций, что он будто бы всегда выступает как регулятор производства.

В своё время антимарксисты типа Богданова утверждали, что закон стоимости сам по себе определяет пропорции общественного производства, что «трудовые затраты» — вечный регулятор пропорций. Известно, что враги народа использовали эту богдановскую концепцию в контрреволюционных целях; они выступали против изменений пропорций в народном хозяйстве СССР, которые диктовались основным экономическим законом социализма и законом планового, пропорционального развития народного хозяйства.

Товарищ Сталин вскрыл антимарксистский характер утверждений о законе стоимости как вечном регуляторе производства, разъяснил, что во второй фазе коммунизма, поскольку там не будет товарного производства, утратит свою силу, перестанет существовать и стоимость с её формами и закон стоимости. Учёт труда будет производиться при коммунизме не окольным путём, не через посредство стоимости и её форм, как это имеет место при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Распределение труда между отраслями производства будет во второй фазе коммунизма регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, учит товарищ Сталин, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учёт потребностей общества приобретёт первостепенное значение для планирующих органов.

* * *

Классический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» имеет величайшее значение для марксистско-ленинской теории, для всей нашей практической работы. Этот труд — замечательный образец творческого развития марксистско-ленинской науки. Выдвинув программные положения об основных предварительных условиях подготовки перехода от социализма к коммунизму, товарищ Сталин вооружил советский народ, трудящихся всех стран ясной программой борьбы за торжество коммунизма.

Для того, чтобы осуществить переход к коммунизму, потребуется длительная и напряжённая работа всего советского народа, ещё более мощный подъём всего народного хозяйства СССР.

Намечая условия перехода к коммунизму, товарищ Сталин предупреждает против легкомысленного забегания вперёд и перехода к высшим экономическим формам без предварительного создания необходимых предпосылок для такого перехода. Переход к коммунизму требует

не только подъёма колхозной собственности до уровня общенародной и замены товарного обращения продуктообменом, но и осуществления других условий: прочного обеспечения непрерывного роста всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства и создания условий для такого культурного роста общества, который обеспечил бы всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, учит товарищ Сталин, можно будет надеяться, что труд будет превращён в глазах всех членов общества из обузы «в первую жизненную потребность» (*Маркс*), что «труд из тяжёлого бремени превратится в наслаждение» (*Энгельс*), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества. Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы — «от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма — к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма, где не будет товарного производства и где, следовательно, потеряет свою силу, перестанет действовать и закон стоимости.

Опираясь на знание экономических законов, на марксистско-ленинскую науку о строительстве коммунистического общества, поднятую товарищем Сталиным на новую, высшую ступень, Коммунистическая партия успешно осуществит этот переход, приведёт советский народ к коммунизму.

Высокое звание члена Коммунистической партии

Л. Слепов

XIX съезд Коммунистической партии войдёт в историю как великая веха на пути строительства коммунизма, как событие огромного исторического значения. Коммунистическая партия, семимиллионная партия-монолит, на своём XIX съезде подвела итоги одержанных ею всемирно-исторических побед. В свете итогов съезда, обозревая путь, пройденный партией, каждый коммунист, каждый трудящийся нашей страны испытывает чувство безграничной гордости победами партии Ленина — Сталина.

Коммунистическая партия — это партия торжества Великой Октябрьской социалистической революции. Партия Ленина — Сталина обеспечила построение социализма в СССР и превратила нашу страну в величайшую державу мира; партия явилась организатором и вдохновителем героической победы советского народа в Великой Отечественной войне; партия добилась крупных успехов в мирном хозяйственном и культурном строительстве в послевоенные годы; партия завоевала своими подвигами почётное звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Победы нашей партии — результат её правильной политики, результат мудрого руководства товарища Сталина.

Как ни велики успехи нашей партии, она никогда не успокаивается на достигнутом. На завоёванное она смотрит как на опору для дальнейшего движения вперёд. Партия сильна тем, что она всегда держит себя в состоянии боевой готовности, в состоянии мобилизации для осуществления новых задач.

«Ныне, — указывается в Уставе партии, утверждённом XIX съездом, — главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов».

Опубликованное накануне съезда гениальное произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», речь товарища Сталина на XIX съезде партии, решения съезда вооружили партию, советский народ боевой, научно обоснованной программой коммунистического строительства в СССР. Советский народ под руководством Коммунистической партии с огромной энергией развёртывает сейчас борьбу за претворение в жизнь этой программы.

Построение коммунистического общества в СССР путём постепенного перехода от социализма к коммунизму — сложный и трудный процесс, требующий напряжения всех сил, мобилизации всех средств, дальнейшего повышения руководящей роли партии, укрепления и сплочения её рядов, улучшения её организационной и воспитательной работы среди масс. Этим и объясняется, почему XIX партийный съезд уделил так много внимания внутренней жизни партии, её организационной и воспитательной работе.

Коммунистическая партия, утверждая незыблемость своих организационных принципов, всегда стремилась к тому, чтобы организационные формы и методы её работы целиком и полностью соответствовали особенностям данной исторической обстановки и тем политическим задачам, которые из этой обстановки вытекают. Наша партия в организационных вопросах, так же как и в теории, стоит на почве творческого марксизма. На протяжении всей истории партия оттачивала своё организационное оружие. Учитывая изменения в политической жизни, партия выработывала такие организационные формы своей работы, которые в новых условиях наилучшим образом служили делу укрепления рядов партии, развития её связей с массами, усиления ответственности каждого коммуниста за дело партии.

Чем сложнее задачи, стоящие перед партией, тем неослабнее забота партии об укреплении партийных организаций, о повышении боеспособности её членов, ибо партия сильна сознательностью и активностью каждого коммуниста. «Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» — злободневность и актуальность этих слов бессмертного Ленина столь велика, что они кажутся высказанными не полвека тому назад, а в наше время. Это ленинское требование пронизывает от начала до конца утверждённый XIX съездом Устав Коммунистической партии Советского Союза.

Классический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» даёт партии боевую программу строительства коммунизма; Устав КПСС представляет собой могучее организационное оружие для мобилизации партии, её членов на выполнение этой программы. Значение Устава, утверждённого XIX съездом партии, в том, что он совершенствует организационные формы и методы партийной работы применительно к новым задачам коммунистического строительства, способствует повышению боеспособности, активности партийных организаций, упрочению их связей с массами, усилению их влияния на массы. Со сталинской глубиной и ясностью определены в Уставе политические и моральные качества члена Коммунистической партии, как передового бойца за победу коммунизма.

«Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии», — говорит товарищ Сталин (Соч., т. 6, стр. 46). В особом, глубоко революционном облике коммунистов выражены природа, дух, характер партии Ленина — Сталина, ибо партия воспитывает своих членов по своему образу и подобию. Устав решает вопрос о членстве в партии, о правах и обязанностях коммуниста, исходя из ленинско-сталинского учения о партии. При этом Устав опирается на богатейший исторический опыт партии.

Коммунистическая партия выковывалась Лениным и Сталиным для решения революционных задач, вставших перед рабочим классом в эпоху империализма и пролетарской революции. Она создавалась как партия социальной революции и диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия являет собой образец партии нового типа, партии боевой, революционной, крепко сплочённой, монолитной. Объединённая ясностью цели, единством воли и действия, наша партия представляет собой сейчас, как никогда раньше, единый боевой союз единомышленников-коммунистов. Это и закрепляет утверждённый съездом Устав партии.

В сжатом, чеканном определении Коммунистической партии, как добровольного боевого союза единомышленников-коммунистов, Устав подчёркивает, что партия строится на основе единства программных, тактических и организационных взглядов, что она является партией

революционного действия, партией борьбы за осуществление этих взглядов, что она представляет, как учит товарищ Сталин, «боевой союз единоедействующих, борющихся на основе общей идейной базы (программа, тактика)» (Соч., т. 5, стр. 370). Партию не может удовлетворить формальное признание её взглядов, она требует от своих членов самоотверженной, беззаветной борьбы за победу коммунизма.

Огромное значение для строительства партии нового типа, для сплочения её рядов, для формирования облика коммуниста, как стойкого, преданного бойца партии, имеет ленинско-сталинский принцип членства в партии. Суть этого принципа выражена в замечательной работе товарища Сталина «Класс пролетариев и партия пролетариев». Товарищ Сталин подчёркивает, что тот, кто хочет быть членом нашей партии, не может довольствоваться принятием программных, тактических и организационных взглядов нашей партии и должен взяться за осуществление этих взглядов, за проведение их в жизнь. Товарищ Сталин указывает далее:

«Для осуществления взглядов партии необходима борьба за эти взгляды; для борьбы за эти взгляды необходима работа в партийной организации и работа вместе с партией. Ясно, что для членства в партии необходимо вступление в одну из партийных организаций. Лишь тогда, когда мы вступим в одну из партийных организаций и, таким образом, наши личные интересы сольём с интересами партии,— лишь тогда мы сможем стать членами партии и вместе с тем настоящими руководителями армии пролетариев» (Соч., т. 1, стр. 66—67).

Ленин и Сталин отстаивали выработанный ими принцип партийного членства в ожесточённой борьбе с попытками меньшевиков превратить партию из организованного отряда в простое скопление одиночек, в нечто организационно неоформленное, члены которого сами зачисляют себя в партию и не обязаны, стало быть, подчиняться дисциплине партии, коль скоро они не входят в одну из организаций партии.

Благодаря победе ленинско-сталинских организационных принципов наша партия выросла как боевой организованный отряд, способный сплачивать вокруг себя рабочий класс и всех трудящихся и вести их к победе. Принятый XIX съездом Устав Коммунистической партии Советского Союза закрепляет и развивает ленинско-сталинский принцип членства в партии. Объявляя необходимым признаком членства в партии признание программы и Устава и активное содействие их осуществлению, работу в одной из организаций партии и выполнение всех решений партии, Устав ещё более упрочивает единство воли и действий партии. Каждый член партии ответственен за партию, и партия ответственна за каждого своего члена — к этому обязывает ленинско-сталинский принцип членства в партии.

Быть членом добровольного боевого союза единомышленников-коммунистов — значит слить свои желания и действия с желаниями и действиями партии, значит целиком посвятить себя делу партии. Преданность этому великому делу — вот что характеризует коммуниста. В революционных битвах за власть рабочего класса, в борьбе против врагов социалистического государства, в самоотверженном труде, в строительстве коммунизма выковался и закалился непреклонный революционный характер коммуниста.

Вдохновляющий пример героической борьбы за дело партии представляет жизнь и деятельность великих вождей партии и советского народа — Ленина и Сталина. Быть такими же ясными и определёнными деятелями, как Ленин и Сталин, такими же, как они, бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, так же, как они, любить свой народ, быть готовыми отдать делу коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей,— к этому обязывает высокое звание коммуниста.

Жизненный путь коммуниста озарён идеями марксизма-ленинизма. Эти идеи, величие и благородство цели, которую поставила перед собой

партия, придают высокий смысл и значение борьбе и работе члена партии. Глубокая убежденность в правоте дела партии Ленина — Сталина — источник той непримиримости к врагам марксизма-ленинизма, которая составляет неотъемлемое качество коммуниста. Партия воспитывает своих членов в духе беспощадной борьбы со всеми и всякими отклонениями от принципов марксизма-ленинизма, закаляет их в этой борьбе, как бесстрашных, стойких бойцов за линию партии.

Преданность партии — активное, действенное чувство, оно проявляется в практике борьбы за дело коммунизма. Партия воспитывает людей, полных неукротимой революционной энергии, способных во имя победы коммунизма преодолевать любые препятствия. О целеустремленной активности, самоотверженности бойца партии говорит товарищ Сталин в статье, посвященной памяти Ф. Э. Дзержинского: «...Хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: **ГОРЕНИЕ**».

«...Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отважно борясь с трудностями и преодолевая их, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия,— он сгорел на работе во имя интересов пролетариата, во имя победы коммунизма» (Соч., т. 8, стр. 192, 193).

Любовь и доверие народа коммунисты снискали тем, что они самоотверженно защищают интересы народа, подают пример высокой сознательности и настойчивости в преодолении трудностей, выступают со смелым революционным почном. Авангардная роль членов партии нашла живое воплощение в бессмертных подвигах коммунистов — героев Отечественной войны. Слово «коммунист» являлось в годы Отечественной войны символом мужества, отваги, непреклонной решимости отстаивать честь и свободу нашей Родины. В годы послевоенного мирного строительства коммунисты идут в авангарде всенародного социалистического соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственных планов. Широко известны имена тысяч и тысяч коммунистов — новаторов производства, передовых деятелей науки и культуры.

Велика честь быть членом партии Ленина — Сталина, но исключительно велика и ответственность, возлагаемая на коммуниста. «Показных членов партии нам не надо и даром, — указывал В. И. Ленин. — Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса» (Соч., т. 30, стр. 45). На протяжении всей своей истории партия неустанно боролась за чистоту своих рядов, за то, чтобы члены партии на деле оправдывали высокое звание передовых бойцов за победу коммунизма.

История не знает другой партии, которая обладала бы таким богатым опытом революционного воспитания, политической закалки своих членов, как наша партия. Устав Коммунистической партии, закрепляя революционные, боевые качества коммуниста, выработанные в ходе полувекковой борьбы партии, обогащает их новым конкретным содержанием, вытекающим из задач коммунистического строительства. Устав исходит при этом из принципиального указания Ленина о том, что в основе жизни, работы, поведения коммуниста, в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Партия учит своих членов морали революционного борца, видящего смысл жизни в служении делу партии, делу коммунизма.

Возросшая требовательность партии к её членам в огромной мере определяется тем решающим значением, какое имеет для перехода от социализма к коммунизму коммунистическое воспитание трудящихся. Партия призвана воспитывать нового человека, формировать новое, коммунистическое сознание, выкорчевывать пережитки проклятого прошлого из сознания людей, вести наступательную борьбу с проявлениями реак-

ционной буржуазной идеологии. Она опирается в решении этой задачи, как на незыблемую основу, на теорию марксизма-ленинизма, она обеспечивает успех дела тем, что ещё выше поднимает боеспособность своих рядов, всемерно усиливает идейно-политическое воспитание членов партии. Партия не может не учитывать, что пережитки капитализма могут быть и в сознании коммунистов. Проявление этих пережитков в поведении коммуниста наносит ущерб делу партии потому, что тормозит ход коммунистического строительства на данном конкретном участке и ослабляет воспитательное влияние партии на беспартийных.

В решениях XIX съезда, мобилизующих партию на повышение уровня партийно-политической и организационной работы, в Уставе партии, составляющем важное средство усиления идейного воспитания коммунистов, кадров партии и государства в духе ленинизма, — во всём этом нашла выражение сталинская забота о том, чтобы партия, как авангард строителей коммунизма, как воспитатель нового человека, была на высоте своих задач, чтобы имеющиеся в руках партии и государства материальные и духовные силы и средства использовались с наибольшей эффективностью для ускорения темпов продвижения нашей страны к коммунизму.

* * *

Важнейшее требование, которое Устав Коммунистической партии Советского Союза предъявляет к членам партии, состоит в том, чтобы они всемерно охраняли единство партии, как главное условие её силы и могущества. «Чем были мы сильны в прошлом и чем мы сильны теперь? Правильной политикой и единством наших рядов», — указывал товарищ Сталин в докладе «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии» на собрании актива ленинградской партийной организации в 1926 году. Партия одерживала и одерживает всемирно-исторические победы благодаря тому, что она до конца верна знамени Ленина — Сталина, непримирима ко всяким отклонениям от принципов марксизма-ленинизма.

Период между XVIII и XIX съездами был периодом дальнейшего укрепления партии, периодом упрочения полного единства и сплочённости партийных рядов. Завоеванное в ожесточённой борьбе с врагами ленинизма, единство нашей партии является самой характерной чертой её внутреннего состояния, её внутренней жизни. Великая заслуга товарища Сталина в том, что он отстоял ленинское единство рядов партии.

Именно потому, что наша партия действовала как единая боевая организация, не знающая шатаний и колебаний в собственных рядах, она смогла привести советский народ к победе в Великой Отечественной войне. В свете итогов войны во всём величии встаёт значение той непримиримой борьбы, которую в течение ряда лет вела наша партия со всякого рода врагами марксизма-ленинизма, с троцкистско-бухаринскими выродками, с капитулянтами и предателями, пытавшимися свернуть партию с правильного пути и расколоть единство её рядов. Разгромив троцкистско-бухаринское подполье, являвшееся центром притяжения всех антисоветских сил в стране, очистив от врагов народа наши партийные и советские организации, партия тем самым своевременно уничтожила всякую возможность появления в СССР «пятой колонны» и политически подготовила страну к активной обороне. Единство рядов партии явилось решающим условием победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Единство партийных рядов было, есть и будет основой крепости и непобедимости нашей партии. Охраняя единство партийных рядов — значит охранять святая святых партии, а стало быть, и всего советского народа, ибо народ, добровольно вверивший свою судьбу Коммунистиче-

ской партии, видит в ней творца своего счастья, а в её единстве — залог торжества коммунизма.

Разоблачая и разбивая меньшевистские, вражеские попытки троцкистов поколебать единство партии, товарищ Сталин в своём докладе об очередных задачах партийного строительства на XIII конференции РКП(б) в 1924 году указывал: «Нам, в нашей обстановке капиталистического окружения, нужна даже не только единая, не только сколоченная, но настоящая стальная партия, способная выдержать натиск врагов пролетариата...» (Соч., т. 6, стр. 23). Это указание товарища Сталина сохраняет всю силу и в наши дни. Хотя сейчас в СССР уже нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии, для уклонов внутри партии, нельзя забывать о наличии пережитков капитализма в сознании людей, о наличии капиталистического окружения. Пережитки капитализма и давление буржуазной идеологии могут ещё сказываться, могут влиять на отдельные элементы в партии. Партия вела и будет вести решительную борьбу с антипартийными элементами.

Строительство коммунизма есть творчество миллионов. Оно характеризуется величайшей политической и производственной активностью трудящихся. Эта активность вызывается кровной заинтересованностью советских людей в победе прогрессивного общественного строя, глубоко новаторским характером нашего строительства, не терпящего застоя, рутины, самотёка. Чтобы возглавлять творчество масс, коммунист должен подавать им пример революционной активности. Активность коммуниста, его энергия направляются на то, чтобы по-боевому выполнять партийные решения, в которых воплощается политика партии. Для коммуниста партийное решение — это непрерываемое указание действовать, претворять в жизнь политику партии на порученном ему участке. Сознание того, что он способствует выполнению партийного решения, что его конкретный вклад помог партии продвинуться вперёд по пути к намеченной цели, — это сознание, ощущение связи со всей партией, даёт коммунисту высшее удовлетворение.

Встречаются ещё, однако, члены партии, которые на словах выражают своё согласие с партийными решениями, а на деле кладут их под сукно, равнодушно относятся к порученному делу, мало заботятся о том, чтобы обеспечить успешное выполнение решений партии и правительства на порученном им участке. Они работают с прохладцей, не проявляют энергии, инициативы, настойчивости. То, что можно с успехом сделать сегодня, они откладывают на завтра и нередко живое дело топят в бумажной волоките. Подобная чиновничья ограниченность и заскорузлость, ставящая выше всего обывательское спокойствие, чужда революционному духу партии. Формальное, пассивное отношение к решениям партии является большим злом, и с ним партия ведёт неослабную борьбу. Такое отношение коммунистов к партийным решениям ослабляет боеспособность партии. Оно несовместимо с пребыванием в её рядах.

Быть членом партии — значит во всяком деле, большом и малом, отстаивать интересы партии и государства, соблюдать партийную и государственную дисциплину. Необходимость строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины диктуется интересами охраны единства партии, интересами коммунистического строительства. Социалистическая экономика развивается по плану, и потому всякое нарушение государственной дисциплины наносит серьёзный ущерб делу строительства коммунизма. Между тем имеется немало работников, которые считают, что законы писаны не для них. Возомнив, что им всё позволено, такие работники превращают подведомственные им предприятия или учреждения в свою вотчину, где заводят «свой» порядок, «свою» дисциплину, отбрасывая прочь дисциплину государственную. Они не считаются с решениями партийных организаций, с мнением партийной массы.

Там, где орудуют такие бюрократы с партийным билетом в кармане, имеется много всяких безобразий.

Партия не может мириться с барским, антипартийным представлением о дисциплине. Устав партии обязывает коммунистов соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии. В партии не может быть двух дисциплин — одна для руководителей, другая для рядовых. Партия имеет одну дисциплину, один закон для всех коммунистов, независимо от заслуг и занимаемых ими постов. «Нарушение партийной и государственной дисциплины, — говорится в Уставе КПСС, — является большим злом, наносящим ущерб партии, и потому несовместимо с пребыванием в её рядах».

Одно из наиболее опасных и злостных нарушений партийной и государственной дисциплины состоит в сокрытии работником правды о действительном положении дел в подведомственном ему предприятии или учреждении, приукрашивание результатов работы. Встречаются ещё факты, когда отдельные работники ставят узко ведомственные и местные интересы выше общегосударственных; под видом заботы о подведомственных предприятиях они укрывают от государства имеющиеся в их распоряжении материальные ресурсы, допускают приписки в отчетности, становятся на путь нарушения партийных и государственных законов.

Партия не может терпеть в своих рядах обманщиков, так как они подрывают доверие к партии, морально разлагают ряды коммунистов. Всякий обман партии и государства, в какой бы форме он ни выразился, всякую попытку сокрытия или искажения правды нельзя рассматривать иначе, как тягчайшее преступление перед партией. Интересы дела, интересы воспитания кадров требуют, чтобы партийные организации не оставляли без внимания ни одного случая беззакония, вскрывали недостатки, воспитывали работников в духе правдивости и честности перед партией, неустанной заботы об интересах государства.

Товарищ Сталин учит наши партийные и советские кадры быть такими же правдивыми и честными, каким был Ленин; быть правдивым, говорил товарищ Сталин, — это значит «прямо и честно выложить всю правду перед партией, так, как умеет это делать Ильич, так, как это обязан сделать каждый большевик» (Соч., т. 6, стр. 15).

Критика и самокритика, развиваемая партией, — главный метод, с помощью которого члены партии должны вскрывать и преодолевать ошибки и недостатки в работе. Критика и самокритика подтягивает работников, заставляет их быть требовательными, воспитывает и закаляет кадры, укрепляет партийную и государственную дисциплину, улучшает нашу работу, развивает активность масс. Критика и самокритика — незаменимое средство воспитания нового человека. Она, подобно струе свежей воды, смывает грязь пороков, буржуазных пережитков, облагораживает, возвышает человека.

В обстановке огромных успехов коммунистического строительства особенно велико значение критики и самокритики как могучего средства борьбы с настроениями самодовольства, парадного благополучия, губительными для дела партии. XIX съезд партии поставил в качестве одной из задач в области дальнейшего укрепления партии — покончить с вредными и опасными для нашего дела настроениями самодовольства и упоения успехами, с проявлениями парадности и благодушия в рядах партии, смело и решительно вскрывать и устранять недостатки в нашей работе.

Коммунистическая партия воспитывает свои кадры в духе партийного отношения к критике и самокритике. Партия рассматривает зажим критики как вреднейший пережиток буржуазных нравов. Имеются ещё коммунисты, которые без конца кричат о своей преданности партии, произносят речи о пользе критики и самокритики, а на деле не допускают критики снизу, глушат её, мстят критикующим. Опыт показывает,

что не уважают критику, глушат и попирают её лишь люди с нечистой совестью: либо нарушители партийной и государственной дисциплины, либо презренные трусы, либо жалкие обыватели, недостойные носить высокое звание члена партии. Партия ведёт беспощадную борьбу с теми, кто тормозит развитие самокритики и особенно критики снизу. Устав Коммунистической партии указывает, что зажим критики является тяжким злом, и тот, кто глушит критику, подменяет её парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии.

Внесение в Устав положения о том, что член партии обязан развивать критику и самокритику, помогает ещё шире развернуть самокритику и особенно критику снизу, поднять активность коммунистов, усилить контроль масс и тем повысить уровень партийного руководства на всех участках коммунистического строительства. Партия требует шире развёртывать самокритику и критику снизу, обеспечить, чтобы все честные советские люди могли смело и безбоязненно выступать с критикой недостатков в работе наших организаций и учреждений, давать решительный отпор всяким попыткам зажима критики, преследования и гонения за критику.

Критика и самокритика может быть развёрнута только на основе внутрипартийной демократии. Нарушение внутрипартийной демократии глушит критику и самокритику. Так, практика кооптации, допускаемая в некоторых организациях, нарушающая принцип выборности, лишает членов партии предоставленного им Уставом права критики и отвода тех или иных кандидатов в руководящие органы. Кооптация работников означает не что иное, как попытку некоторых руководителей отгородиться от партийных масс, избавиться от критики. В условиях нарушения принципа выборности коммунисты воспитываются неправильно. Кооптированный работник ставится, в сущности, вне критики, вне контроля партийных масс, и это снижает его ответственность перед партийной организацией. Именно в такой обстановке появляются работники, которые чувствуют себя независимыми от партийных масс. Всё это нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами. Практика ничем не оправданной подмены выборности кооптацией нетерпима; она попирает законы внутрипартийной жизни, нарушает внутрипартийную демократию, мешает развёртыванию критики снизу и, в конечном счёте, ослабляет партийные организации.

Член партии не имеет права равнодушно проходить мимо недостатков. «Вы человек партийный и должны интересоваться всем» — эти слова товарища Сталина, адресованные одному из участников Первого Всесоюзного совещания стахановцев, учат члена партии нетерпимо относиться ко всему, что мешает нашему движению вперёд. Если коммунист видит недостатки в работе, видит помехи, чинимые общему делу бюрократами, нарушителями партийной и государственной дисциплины, фальшивыми, нечестными людьми, он обязан разоблачать недостатки и их носителей, не допуская сделок с собственной совестью, до конца отстаивая свою правоту.

Не может быть никакого оправдания коммунисту, который вместо того, чтобы вскрывать недостатки и безобразия, трусливо замалчивает их. В Уставе партии, принятом на XVIII съезде ВКП(б), было записано, что член партии имеет право обращаться с любым заявлением в любую партийную инстанцию, вплоть до ЦК. Как показала практика, одного этого сейчас недостаточно. В Уставе, утверждённом XIX съездом партии, указывается, что член партии не только имеет право, но и обязан сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица, а тех, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, необходимо строго наказывать как нарушителей воли партии.

Дальнейшие успехи коммунистического строительства обеспечиваются правильным и своевременным привлечением новых сил к руководству этим строительством. Необходимо всемерно улучшать работу по подбору и расстановке кадров, укреплять наши партийные, государственные и хозяйственные организации людьми, преданными интересам партии и государства, хорошо знающими дело и способными двигать его вперед.

Благодаря заботам партии наша страна располагает многочисленными кадрами во всех областях партийного и государственного строительства. Однако это не значит, что задача улучшения качественного состава руководящих кадров решена полностью. Теперь, когда перед Советской страной стоят великие задачи по переходу от социализма к коммунизму, когда все отрасли хозяйства оснащены и всё больше оснащаются передовой техникой, а культурный уровень советского народа неизмеримо вырос, требования к руководящим кадрам стали иными, более высокими. У руля руководства в промышленности и сельском хозяйстве, в партийном и государственном аппарате должны стоять люди культурные, знатоки своего дела, способные поддерживать всё передовое, прогрессивное, и творчески развивать его. Для этого у нас есть все возможности, так как база подбора и выдвижения руководящих кадров, отвечающих таким требованиям, стала более широкой, чем раньше.

Устав партии вменяет в обязанность коммунисту, чтобы он на любом посту, на который его поставила партия, неуклонно проводил указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам. Как показывает практика, эти указания не всегда соблюдаются. Некоторые руководители организаций и учреждений подбирают работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства, а затем, когда эти работники совершают ошибки или проваливаются на работе, делают им скидку на знакомство и приятельские отношения.

Ясно, что такой подбор работников наносит ущерб партии. Товарищ Сталин предупреждал в своё время о том, к чему приводит подобный подбор кадров: вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы. В такой обстановке не может быть места ни для критики недостатков в работе, ни для самокритики руководителей. Там, где в подборе кадров берут верх небольшевистские нравы,— там плодятся бесхозяйственность, недисциплинированность, недобросовестное отношение к интересам государства, взаимное укрывательство недостатков. Вот почему необходимо вести непримиримую борьбу с семейственностью и круговой порукой, покончить с бюрократическим отношением к делу изучению и подбора кадров, обеспечить, чтобы во всех звеньях нашего аппарата неукоснительно соблюдались ленинско-сталинские принципы подбора и расстановки кадров.

Для каждого коммуниста на любом участке и во всякой обстановке обязательна политическая бдительность. Каждый партийный и советский работник, каждый член партии должен бдительно охранять партийную и государственную тайну. Многие работники, видя успехи нашей страны, предаются благодушию, забывают указание партии о необходимости всемерно повышать бдительность. Нужно всегда помнить о капиталистическом окружении, о том, что враги социалистического государства пытались и будут пытаться засылать в нашу страну свою агентуру для подрывной работы. В своих гнусных целях враждебные элементы стремятся пробраться на различные посты в партийных, государственных и хозяйственных организациях и использовать людей беспечных, болтливых, не умеющих хранить партийную и государственную тайну. Нетерпимы проявления политической беспечности и ротозейства. В Уставе КПСС ука-

зывается, что разглашение партийной и государственной тайны — преступление перед партией и несовместимо с пребыванием в её рядах.

Сила и непобедимость нашей партии в том, что она кровными узами связана с широкими массами и является подлинно народной партией, что политика её отвечает жизненным интересам народа. В организации масс, в организации миллионов трудящихся, учит Ленин, — самый глубокий источник побед социалистической революции. Устав Коммунистической партии обязывает коммунистов повседневно укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся, разъяснять беспартийным массам смысл политики и решений партии.

Организаторская и воспитательная работа партии в массах приобретает особенно широкий размах в условиях перехода к коммунизму; переход к коммунизму характеризуется всё более тесным слиянием народа и коммунизма в единую могучую силу. Партия видит в усилении коммунистического воспитания масс основу дальнейших успехов Советского государства. Задача партийных организаций, задача коммунистов состоит в том, чтобы вести за собой массы, идти в авангарде масс в борьбе за построение коммунизма.

Ни одна партия не имела и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша партия, а это означает, что пример коммуниста обладает огромной силой влияния на массы. Устав обязывает члена партии быть примером в труде, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышать свою производственную, деловую квалификацию.

Исключительно велико значение требования Устава, чтобы члены партии всемерно оберегали и укрепляли общественную собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя.

«Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в своё время укрепления капиталистического строя, — указывает товарищ Сталин, — то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности, — всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву Советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу» (Соч., т. 13, стр. 209). Вот почему каждый партийный и советский работник, каждый коммунист, каждый честный советский гражданин должен рассматривать расхитителей социалистической собственности, как врагов государства, врагов народа, а следовательно, и как своих личных врагов.

Период перехода СССР к коммунизму характеризуется быстрым ростом политического и культурного уровня советских людей. Коммунист может вести за собой массы, если сам он растёт в политическом и культурном отношении. Устав партии требует от каждого коммуниста, чтобы он работал над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма.

Работники, замыкающиеся в узкий круг организационно-хозяйственных дел, не повышающие своего идейного уровня, оказываются в стороне от вопросов политики. Удел практиков, беззаботных по части теории, — потеря перспективы, вырождение в деляг-крохоборов. Опыт показывает, что если работник пренебрегает повышением своего политического уровня, перестаёт интересоваться перспективами нашего движения вперёд, то он неизбежно отстаёт от жизни. Такой работник становится безидейным, начинает работать вслепую, плывёт по течению. «Работа ошущью, работа в потёмках — таков удел практических работников, если они не изучают ленинизма, если они не стремятся овладеть ленинизмом, если они не желают сочетать свою практическую работу

с необходимой теоретической подготовкой» (И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 248).

Узкому практицизму, аполитичности партия всегда противопоставляла необходимость видеть революционную перспективу во всей нашей повседневной работе, повышать свой идейно-теоретический уровень. Значение теории заключается в том, что она вооружает практиков ясной целью, освещает путь к ней, вселяет уверенность в победе, укрепляет веру в достижение цели. Марксистско-ленинская теория делает практическую работу политически осмысленной, сознательной, целеустремлённой. Только ясная революционная перспектива вдохновляет на борьбу, умножает силы и энергию в достижении цели.

Товарищ Сталин со всей остротой поставил задачу идеологической подготовки и политической закалки кадров с тем, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, чтобы они были вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьёзных ошибок вопросы руководства страной.

Чтобы успешно осуществлять новые грандиозные задачи, поставленные перед партией XIX съездом, наши кадры — партийные и непартийные, советские и хозяйственные работники, деятели культуры — должны быть проникнуты высокой идейностью, хорошо разбираться в политике партии, овладеть её политическим и организационным опытом, по-государственному подходить к решению задач, уметь руководствоваться в своей деятельности марксистско-ленинским учением.

В отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК тов. Маленков подчеркнул, что без соответствующей марксистско-ленинской подготовки нельзя стать полноценным руководителем.

Марксизм-ленинизм учит наши кадры искусству руководства, умению творчески применять теорию в конкретных условиях партийной и государственной деятельности. Марксистско-ленинская наука вооружает кадры политической мудростью, учит искусству претворения в жизнь великих идей коммунизма. Наши кадры, все без исключения, обязаны работать над повышением своего идеологического уровня, овладеть богатым политическим опытом партии, дабы не отставать от жизни и стоять на высоте задач партии.

Вот почему Устав обязывает партийные организации осуществлять систематический контроль за тем, как усваивают члены и кандидаты партии минимум знаний в области марксизма-ленинизма. Улучшение партийной пропаганды является главным условием повышения уровня идеологической работы партийных организаций, а тем самым и успешного разрешения задач, стоящих перед партией в области хозяйственного и культурного строительства.

Развёрнутое определение обязанностей члена партии, содержащееся в Уставе, наглядно показывает, как возросли политическая зрелость и активность коммунистов, как широко развивается в нашей партии внутрипартийная демократия. Устав мобилизует коммунистов на выполнение новых задач коммунистического строительства. Устав повышает ответственность коммунистов за выполнение партийных обязанностей.

Строгое выполнение Устава — основной показатель преданности коммуниста делу партии. Свято выполняя требования Устава, коммунист проникается сознанием своей идейной и организационной принадлежности к партии, своего единства со всем многомиллионным партийным коллективом. А это поднимает боевой дух коммунистов, умножает их силы в борьбе за дело партии, ведёт к новому подъёму самостоятельности, активности. Партийные организации, воспитывая коммунистов в духе строгого выполнения партийных обязанностей, получают возможность ещё более усилить всю организационную и политическую работу в интересах коммунистического строительства.

Наряду с высокими и ответственными обязанностями, возлагаемыми на члена партии, ему предоставляются Уставом большие права. Член партии имеет право участвовать в свободном и деловом обсуждении на партийных собраниях или в партийной печати вопросов партийной политики; критиковать на партийных собраниях любого работника партии; избирать и быть избранным в партийные органы; требовать личного участия во всех случаях, когда выносится решение о его деятельности или поведении; обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК КПСС.

Высокие и ответственные обязанности, возложенные Уставом на коммуниста, требуют от каждого члена партии, чтобы он жил, работал и боролся по-ленински, по-сталински. Права, предоставляемые членам партии согласно Уставу, создают благоприятные условия для выполнения этих обязанностей, для повышения активности каждого коммуниста. Самоотверженная, беззаветная борьба за интересы народа усиливает роль коммунистов как передовых строителей коммунизма, их влияние на массы.

* * *

Решения XIX съезда партии, новый Устав КПСС вызывают дальнейший подъём идейно-воспитательной и организационной работы партийных организаций. Ответственность коммунистов за выполнение Устава, за дело партии повышается там, где партийные организации развивают внутрипартийную демократию, критику и самокритику, умело возглавляют растущую активность и самостоятельность партийной массы.

Товарищ Сталин учит, что победа не приходит сама, что её нужно завоевать, преодолевая препятствия и трудности, которые встречаются на пути. Для завоевания новых побед коммунизма в СССР наша партия ещё больше сплачивает свои ряды, ещё выше поднимает звание и значение члена партии, роль каждой партийной организации.

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, принятый съездом Устав партии являются ценнейшим вкладом в теорию и практику партийного строительства. Они имеют исключительно важное значение не только для нашей партии, но и для братских коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, а также капиталистических стран.

В своих приветственных выступлениях на XIX съезде представители братских партий говорили об Уставе Коммунистической партии Советского Союза как о документе, который показывает облик коммуниста, политически закалённого, идейно стойкого, демонстрирует морально-политические достижения и боевые задачи, выдвигаемые Коммунистической партией Советского Союза перед миллионами своих членов. Председатель ЦК Польской объединённой рабочей партии Болеслав Берут заявил, что Устав КПСС «станет для всех борцов за коммунизм образцом самоотверженности, боеспособности, беззаветной преданности великому делу и великой идее, которую провозглашает передовая общественная наука — марксизм-ленинизм, которую выдвинула перед человечеством новая, сталинская эпоха». Великий исторический опыт воспитания и закалки революционеров ленинско-сталинского типа, накопленный нашей партией, помогает братским партиям в деле политического воспитания их членов.

Вооружённая решениями XIX съезда, гениальной сталинской программой перехода к коммунизму, наша партия идёт вперёд с развёрнутыми знамёнами, полная жизненной мощи и творческой энергии. Тесно сплочённая вокруг своего Центрального Комитета и товарища Сталина, сильная растущей сознательностью и активностью своих членов, Коммунистическая партия уверенно ведёт советский народ к торжеству коммунизма.

Путь нашей народной демократии*

Маттас Ракоши,

генеральный секретарь Венгерской партии трудящихся

В начале 1945 года наша родина была освобождена, и Коммунистическая партия Венгрии после двадцатипятилетней подпольной работы вышла на открытую, легальную политическую арену.

Коммунистическая партия Венгрии, так же как и коммунистические партии других стран, поработённых Гитлером, считала в период второй мировой войны своей важнейшей стратегической задачей уничтожение немецко-фашистских захватчиков. Для этой цели коммунистические партии создали широкие антифашистские коалиции, в которые вовлекли рабочих, антигитлеровски настроенных крестьян, мелкую буржуазию и даже среднебуржуазные элементы, враждебно относившиеся к фашизму, — словом, всех тех, кто был согласен принять участие в национально-освободительной борьбе. Располагавшие политическим опытом, приобретённым в многолетней борьбе против фашистского варварства, закалённые, сплочённые, боевые, самоотверженные коммунистические партии стали признанными руководителями антифашистских коалиций.

Коммунистические партии предвидели, что победа в этой тяжёлой борьбе будет означать не только поражение нацистского варварства, но одновременно явится ударом и по находящимся в союзе с фашизмом феодалам-помещикам и крупным капиталистам. И поэтому победа приведёт не только к разгрому фашистского империализма, но и к ликвидации остатков феодализма, в том числе к разделу крупных поместий. Можно было заранее предвидеть, что такая борьба, — хотя она по своему содержанию осуществляла цели буржуазно-демократической революции, — одновременно открывала путь и к диктатуре пролетариата, поскольку возглавлял борьбу рабочий класс, действовавший под руководством коммунистической партии. Товарищ Сталин учит, что установление руководящей роли рабочего класса означает создание зародыша диктатуры пролетариата. Имея это в виду, мы и начали свою работу с организации Венгерского Национального фронта независимости — коалиции партий и элементов, противостоявших германскому империализму и венгерской реакции.

Героическая армия Советского Союза освободила Венгрию от ига немецких фашистов и их нилашистских пособников и тем самым открыла перед нашей страной путь демократического развития. Ясно, что решающей предпосылкой, исходным пунктом создания нашей народной демократии явилась героическая борьба и победа советского народа. Сознание этого факта уже стало общим достоянием венгерского трудового народа, неиссякаемым источником его глубокой благодарности. Армия Советского Союза сделала заранее безнадёжными в Венгрии такие вооружённые выступления реакции, какие были предприняты во время русской революции Колчаком, Деникиным и другими белогвардейскими генералами. Вооружённым силам Советского Союза мы обязаны в первую очередь тем, что у нас контрреволюция не посмела прибегнуть к подобным кровавым мерам в попытках восстановления своего господства.

* Сокращённая стенограмма лекции, прочитанной 29 февраля 1952 года в Будапеште в Высшей партийной школе при ЦК Венгерской партии трудящихся.

Советская Армия защитила нас и от иностранной интервенции. Советский Союз защищал нас от дипломатического вмешательства западных капиталистических держав, помог нам при заключении мира, помог в установлении и укреплении наших внешнеполитических связей. Всё это, естественно, способствовало укреплению коммунистического влияния, потому что рост симпатий нашего народа к Советскому Союзу облегчал и нашу работу. В период восстановления и позже мы в самых различных формах ощущали поддержку Советского Союза. Естественно, что благодарность трудящихся масс Венгрии Советскому Союзу за эту поддержку облегчала работу и нам, венгерским коммунистам.

В своей борьбе мы опирались на марксистско-ленинскую теорию и всемирно-исторический опыт рабочего класса Советской страны, установившего под водительством Коммунистической партии диктатуру пролетариата. Семилетнее развитие стран народной демократии, в том числе и Венгерской Народной Республики, во всех своих существенных чертах подтверждает и подкрепляет положение, высказанное товарищем Сталиным более четверти века тому назад: «...Ленинская теория диктатуры пролетариата есть не чисто «русская» теория, а теория, *обязательная* (курсив мой. — М. Р.) для всех стран. Большевизм не есть только русское явление. «Большевизм», — говорит Ленин, — есть «образец тактики для всех»» (И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 365).

Самой большой помощью нам в тяжёлых, сложных положениях были советы нашего мудрого учителя и вождя, великого Сталина. Его советы всегда оказывались правильными и обеспечивали интересы многострадального венгерского трудового народа.

Без всех этих факторов наша народная демократия не была бы создана и не могла бы развиваться так быстро, без особых трудностей и осложнений.

Советский Союз оказывает нашей стране бескорыстную помощь. Он наполовину сократил репарации, вернул раньше установленное мирным договором срока венгерских военнопленных на родину, снабдил сырьём нашу промышленность в такой период, когда в другом месте мы не смогли бы его приобрести, прислал продовольствие, когда мы в нём нуждались. Эти великодушные и предусмотрительные акты, естественно, повышали и нашу популярность.

Империалисты привыкли строить свои отношения с малыми странами на основе наглого вмешательства во внутреннюю жизнь этих стран. Об этом красноречиво свидетельствуют такие кровавые акты вооружённого вмешательства, какие английское лейбористское правительство или правительство Трумэна осуществило, например, против греческих борцов за свободу, чтобы вновь посадить на шею греческому народу изгнанного фашистского короля. Подобное вмешательство со стороны империалистов происходит повседневно, оно является неотъемлемой принадлежностью арсенала «свободного мира». Враг не может привести ни одного примера подобного вмешательства в дела других стран со стороны Советского Союза; однако это не мешает врагу продолжать свою клевету о «советском вмешательстве».

Без героической освободительной борьбы Советского Союза и его постоянной бескорыстной поддержки венгерская народная демократия, — можно добавить: и остальные народные демократии не могли бы быть созданы. Но и при этом условии не удалось бы установить у нас народную демократию, если бы Коммунистическая партия Венгрии своей самоотверженной работой, своим примером, упорной, успешной защитой интересов трудящихся и эффективной борьбой против реакции не завоевала бы подавляющего большинства рабочего класса, большинства крестьянства, решающей части всего трудового народа. Кто этого не понимает, тот не понимает роли нашей партии и вообще коммунистических партий, по существу, отрицает их решающую роль.

Посмотрим, как выполнила наша партия свою задачу — завоевание большинства рабочего класса и обеспечение поддержки со стороны всех трудящихся и эксплуатируемых масс, что является необходимой предпосылкой осуществления диктатуры пролетариата.

* * *

Коммунистическая партия Венгрии ещё во время второй мировой войны разработала в общих чертах те задачи, которые, входя, по существу, в круг задач буржуазно-демократической революции, давали возможность постепенно, в борьбе против фашистских, империалистических и феодальных элементов, завоевать поддержку большинства трудового народа. Нашу партию беспощадно преследовали 25 лет, заставили уйти в подполье, уничтожили многих из лучших её борцов. Но с первого же момента освобождения Венгрии партия встала на ноги и приступила к выполнению своих трудных исторических задач. На плечи нашей партии легли заботы по руководству страной тогда, когда у нас ещё, можно сказать, почти не было организаций. К счастью для венгерского народа, наша партия пережила уже столько бурь, так закалилась в боях, что смело и уверенно, без промедления могла приступить к преодолению трудностей, казавшихся буквально непреодолимыми. Посредством такой самоотверженной работы мы стали добиваться поворота большинства рабочего класса в нашу сторону. И к нашей партии относилось положение товарища Сталина о том, что «доверие рабочего класса к партии приобретает не сразу... а длительной работой партии в массах, правильной политикой партии, умением партии убеждать массы в правильности своей политики на собственном опыте масс, умением партии обеспечить себе поддержку рабочего класса, вести за собой массы рабочего класса...» (Соч., т. 8, стр. 46).

Объединив демократические силы Венгрии, наша партия проделала огромную работу по восстановлению хозяйства после войны. Партия сумела выделить те наиболее срочные задачи, решение которых удовлетворило бы жгучие, неотложные экономические потребности трудящихся масс города и деревни. Партия смогла привлечь внимание к этим задачам и разрешить их. Она не только постоянно проявляла инициативу, но брала на себя и самую трудную часть работы, связанной с этой инициативой. Наша партия с воодушевлением убеждала массы, что, опираясь на помощь Советского Союза, мы собственными силами сможем встать на ноги. С самого начала весь трудовой народ видел и признавал направляющую и руководящую роль нашей партии.

Участие в государственной власти облегчало партии её деятельность в столь сложной обстановке. Эта доля участия в управлении была обеспечена партии той самоотверженной антигитлеровской борьбой, в которой самое большое число жертв понесли коммунисты, а также тем фактом, что нашу родину освободил Советский Союз. По примеру русских коммунистов наша партия использовала своё непосредственное влияние на государственную власть для того, чтобы удовлетворить экономические нужды и запросы трудящихся масс и тем самым завоевать себе их поддержку. Участие в государственном управлении в определённой мере приблизило для нас в Венгрии те возможности, которые русские коммунисты получили только после 7 ноября 1917 года, после захвата власти. Мы, венгерские коммунисты, смогли провести уже в марте 1945 года земельную реформу, которая означала ликвидацию феодальных крупных поместий и немедленно привлекла на сторону нашей партии многих из тех, кто получил землю. Шахты и важнейшие металлургические и металлообрабатывающие заводы, владельцы которых бежали на Запад или же скомпрометировали себя поддержкой фашистских оккупантов, также

оказались в руках нового государства, были национализированы. В этом проявилась одна из особенностей режима народной демократии, поскольку ещё на первом этапе, в период буржуазно-демократической революции, коммунистические партии, принимая руководящее участие в государственной власти, могут разрешать и такие задачи, которые по своему характеру относятся уже к периоду развития пролетарской революции.

Раздел земли в странах народной демократии был осуществлён коммунистическими партиями и по их инициативе. Он усилил роль рабочего класса как гегемона революции, содействовал созданию и укреплению рабоче-крестьянского союза, а создание такого союза при наличии гегемонии пролетариата и означает возникновение зародыша диктатуры пролетариата.

Даже в дни жесточайших преследований и гнёта Коммунистическая партия Венгрии имела глубокие корни как среди рабочих, так и среди трудящихся крестьян. После освобождения Венгрии коммунисты были избраны руководителями крупных профсоюзов, в первую очередь профсоюзов шахтёров, строителей, металлистов, портных, кожевников, в которых коммунистическая партия и в период подполья пользовалась серьёзным влиянием. Под руководством коммунистов оказались также союзы сельскохозяйственных рабочих и мелких землевладельцев, что явилось естественным результатом нашей продолжительной работы среди крестьян.

Итак, весной 1945 года коммунистическая партия, пустившая глубокие корни в рабочих и крестьянских массах, могла начать свою борьбу за завоевание большинства трудового народа с крепкой верой в успех.

В каком положении были враги коммунистической партии?

Внутри рабочего движения против нас выступала социал-демократическая партия. Значительную часть её руководителей составляли шпики хортистской полиции или английские шпионы, которые после освобождения Венгрии постепенно перешли на службу к американскому империализму. Так же обстояло дело и в партии мелких сельских хозяев. Конечно, эти руководители предпочли бы, чтобы Венгрию оккупировали войска Соединённых Штатов или Англии. Подавляющее большинство руководителей этих партий ненавидело Советский Союз и сначала поддерживало тесную связь с прислуживающей английским империалистам лейбористской партией, стремясь выполнять её указания и советы, а затем всё больше попадало под руководство американских империалистов. Однако рядовые социал-демократические рабочие и крестьяне симпатизировали Советскому Союзу — освободителю, одобряли единство рабочего класса, единый фронт с коммунистами, требовали борьбы против империалистов, против остатков фашизма и капиталистической реакции.

В этой обстановке большая часть руководителей социал-демократической партии, так же как и партии мелких сельских хозяев, вела двойную игру. Гласно, для масс, они являлись членами Фронта независимости, демократической коалиции, а тайком они уже с первого дня взяли курс на то, чтобы оттеснить коммунистов от власти и по возможности снизить до минимума их влияние в рабочих массах. Эта политика имеет в социал-демократической партии давние традиции. В 1919 году, когда рабочие массы оказались под влиянием коммунистической партии, большинство тогдашних социал-демократических руководителей для того, чтобы хоть частью спасти свой престиж, притворилось, что поддерживает Венгерскую советскую республику. Когда же положение стало критическим, эти социал-демократические руководители нанесли удар в спину диктатуре пролетариата и тем самым содействовали её поражению.

Давней является и традиция социал-демократической партии маневрировать для обмана масс, попеременно выдвигая на передний план то своё правое, то «левое» крыло. Это «левое» крыло начинало действовать тогда, когда социал-демократической партии угрожала опасность,

что в результате какого-либо слишком явного предательства рабочие массы отвернутся от неё. В такие моменты псевдолевое крыло получало задание — путём искусственной оппозиционности, словесного радикализма сбить с толку недовольные массы и удержать их тем самым под социал-демократическим влиянием. Лишь малая часть социал-демократических руководителей — как и в 1919 году — была действительно левой, честно желала единого фронта с коммунистами, боролась за него и сегодня также идёт вместе с нами.

До тех пор, пока борьба не дошла до своей решающей стадии, социал-демократические руководители могли играть двойственную роль. публично выступая в качестве союзников коммунистической партии и сторонников рабочего единства, втайне же служа империалистам и всеми способами интригуя против единства рабочего движения. Когда же кризис обострился и нужно было высказаться открыто, когда социал-демократической партии, говоря военным языком, пришлось вступить в открытый бой против трудового народа, этим обманным манёврам был положен конец: находившиеся под влиянием социал-демократизма рабочие массы разглядели истинный облик социал-демократических главарей, оставили их и стали поддерживать коммунистическую партию. Однако это произошло лишь через два — два с половиной года после освобождения Венгрии. В течение этого времени социал-демократическая партия в известной мере находилась на второй линии фронта, а на первую линию реакция бросила партию мелких сельских хозяев как свою ударную армию.

Зажиточные крестьяне и кулаки, а также значительная часть мелкой буржуазии после освобождения устремились в партию мелких сельских хозяев. Эта партия в 1920 году, после поражения Венгерской советской республики, получила в парламенте абсолютное большинство. Тогдашний кулацкий руководитель партии Надъатади Сабо содействовал проникновению в партию графов, крупных помещиков, капиталистов, чтобы они изнутри подорвали руководство, затем захватили его и восстановили своё господство в стране. Венгерские коммунисты уже в 1944 году предвидели возможность использования этой партии врагами, которые, прикрываясь её вывеской, попытаются реорганизовать свои силы и вернуть себе власть. Поэтому уже в 1944 году мы взяли курс на поддержку новой, крестьянской партии, которая поставила своей целью завоевать в первую очередь крестьянскую бедноту. В то же время коммунистическая партия установила и до конца сохранила связь с трудящимися крестьянами — членами партии мелких сельских хозяев. Посредством этой связи наша партия поддерживала и привлекала на свою сторону всех тех, кто с беспокойством наблюдал, как самые различные капиталистические, помещичьи и прочие реакционные элементы массой вливались в партию мелких сельских хозяев. По мере осуществления главной цели — разгрома фашизма — расхождения внутри коалиции возрастали.

Когда вторая мировая война закончилась, создалось новое положение. Сразу же развернулась борьба за дальнейшую судьбу Венгрии. Мы старались продолжить развитие в направлении социалистической революции, опираясь на поддержку Советского Союза. Руководители партии мелких сельских хозяев и социал-демократической партии боролись за сохранение и укрепление капиталистического строя и в соответствии с этим опирались на империалистов. Но, поскольку они не могли ясно и открыто сказать это массам, они не осмелились порвать с Фронтом независимости и с коммунистической партией.

Летом 1945 года стало ясно, что все элементы старого строя — помещики, банкиры, домовладельцы, хортистские политики и офицеры — концентрируются в партии мелких сельских хозяев. Эту партию поддерживало реакционное духовенство, занимавшее в ней руководящее место. С этой партией немедленно установили связь империалисты, главным об-

разом через свои дипломатические представительства в Венгрии. В то время как коммунистическая партия выражала уверенность, что, опираясь на Советский Союз, мы и собственными силами сможем осуществить восстановление страны, официальной и главным образом неофициальной линией партии мелких сельских хозяев было утверждение, что безнадежно начинать восстановление собственными силами. По мнению этой партии, очередь до восстановления может дойти только после получения крупного займа от США и, конечно, выполнения политических условий, сопутствующих займу. В то время как коммунистическая партия вселяла в трудовой народ уверенность, большинство руководителей партии мелких сельских хозяев тормозило работу, распространяло уныние, недовольство. Эта партия, которая среди крестьян была нашим самым серьёзным противником, явно взяла курс на «надъятадский путь». Нашей задачей было разоблачить перед крестьянскими, мелкобуржуазными массами этой партии истинные намерения их реакционных руководителей, изолировать этих руководителей и охватить массы своим влиянием.

Нам были ясны двурушничество и враждебные чувства большинства руководителей социал-демократической партии и партии мелких сельских хозяев. Поэтому мы заботливо сохраняли все те организации — комиссии Рабочего фронта единства, межпартийные комиссии, местные комитеты Фронта независимости, — которые давали нам возможность оказывать непосредственное влияние на рабоче-крестьянские массы наших партнёров по коалиции. Именно усиление нашего влияния затрудняло различные открытые манёвры руководителей социал-демократической партии, партии мелких сельских хозяев и часто принуждало их, по крайней мере публично, изображать видимость сотрудничества с коммунистами.

* * *

Соотношение сил партий впервые выявилось на парламентских выборах, проведённых в начале ноября 1945 года, через семь месяцев после освобождения Венгрии. На этих выборах партия мелких сельских хозяев получила абсолютное большинство — 56% голосов. Коммунистическая партия шла наравне с социал-демократической, собрав 17% голосов, но она получила на один мандат больше и тем самым стала второй партией в парламенте. Крестьянская партия получила неполных 8% голосов.

Партия мелких сельских хозяев, как это было ясно уже и в последние недели перед выборами, получала большинство голосов крестьянства; за ней шло большинство городской мелкой буржуазии и почти все без исключения реакционные круги — фашисты, капиталисты, крупные помещики.

Выше среднего по стране процента голосов коммунистическая партия получила в первую очередь в Будапеште, где за неё голосовало свыше половины промышленного рабочего, а затем в шахтёрских районах, где подавляющее большинство шахтёров поддерживало коммунистов, и в ряде крестьянских комитатов. Наименьшее количество голосов получили мы в западных сельских районах, где до освобождения Венгрии фашистские партии пользовались серьёзным влиянием и где религиозное католическое крестьянство в количестве, значительно превосходившем средний процент, голосовало за партию мелких сельских хозяев, на предвыборных плакатах которой были изображены библия, чётки, крест. На исход выборов повлияло и то обстоятельство, что наши противники наши способ использовать против нас ту долю государственной власти, которая находилась в их распоряжении. Например, накануне выборов в Будапеште и других промышленных городах внезапно исчезло продовольствие, в первую очередь хлеб.

Результаты выборов были с большой радостью встречены венгерской и, можно добавить, международной реакцией. Эта радость несколько омрачалась тем обстоятельством, что обнаружилось сильное влияние коммунистической партии не только среди промышленных рабочих, но и среди крестьянства. Анализ исхода выборов показал, что коммунистическая партия имеет твёрдую базу в рабочих массах, что наиболее сознательные слои крестьянства — в первую очередь значительная часть затиссайских крестьян, получивших землю, крестьян, имеющих старые революционные традиции, — идут за нами. Исход выборов наша партия использовала для того, чтобы ещё больше укрепить свои позиции. Мы создали, чтобы укрепить своё воздействие на государственную машину, Высший экономический совет, через который постепенно подчинили своему контролю ключевые позиции экономической жизни. Таким образом, наша партия распространила своё влияние на важнейшие в то время органы государственной власти.

Партия мелких сельских хозяев получила половину министерских портфелей и пост премьер-министра. Успех этой партии на выборах вызвал стремительный рост реакции. Начали возвращаться бежавшие на Запад армейские офицеры и хортистские чиновники. Всё больше затягивалось удаление врагов народа из государственного аппарата. Усилился общий поход реакции против одного из крупнейших достижений — земельной реформы. Бывшие помещики и их адвокаты стали под самыми различными предлогами требовать землю обратно у новых хозяев. Началось преследование получивших землю переселенцев, новых хозяев, поселившихся на землях, принадлежавших ранее немецким помещикам и кулакам. Крестьян атаковали, требуя возвращения разделённых земель. И тогда получившее землю крестьянство нашло путь к коммунистам, обратилось к нашей партии за помощью. Во всё возрастающем числе встревоженные крестьянские делегации приходили в наши партийные организации и просили защиты. Конечно, наша партия поспешила на помощь к своему притесняемому союзнику — трудовому крестьянству — и выдвинула лозунг: «Защитим землю!», «Землю обратно не отдадим!»

Одновременно с этим коммунисты перешли в контрастную политику против всех форм проявления реакции. В сёлах и городах мы мобилизовали массы и, опираясь на народное движение, на народные приговоры, удаляли реакционеров одного за другим из сёл, из административного аппарата городов. Вера масс в свои силы возросла, и в провинции началось оттеснение обнаглевшей реакции. Наряду с этим наша партия повела борьбу за разоблачение реакционных элементов в партии мелких сельских хозяев, за вытеснение, изоляцию их от рядовых, демократических крестьянских, мелкобуржуазных масс этой партии и вовлечение масс в демократическое строительство. Коммунисты настаивали, чтобы партия мелких сельских хозяев выступила против своих внутренних носителей реакции, помогла закрепить результаты раздела земли и исключила из своих рядов заведомых реакционеров. Того же открыто требовало и левое крыло партии мелких сельских хозяев, что свидетельствовало о проникновении нашего влияния в демократические слои этой партии.

В противовес нажиму реакции усилилось требование создать единство рабочего класса и теснее сплотить рабоче-крестьянский союз. По инициативе коммунистов в первых числах марта 1946 года внутри Фронта независимости был создан левый блок, в который наряду с коммунистической, социал-демократической и крестьянской партиями вошёл также Совет профсоюзов. Левый блок, партии которого получили на выборах почти 42% голосов, означал усиление коммунистического влияния на весь рабочий класс и на крестьянскую бедноту и сильно ограничивал возможности маневрирования социал-демократических главарей против нас. В начале марта 1946 года левый блок для придания большего веса своим требованиям организовал демонстрацию будапештских рабочих.

Во внушительном, дисциплинированном митинге приняло участие свыше 400 тысяч человек. Под нажимом масс партия мелких сельских хозяев вынуждена была выполнить наши требования.

Таким образом, через четыре месяца после победы, одержанной партией мелких сельских хозяев на выборах, трудовой народ под руководством коммунистов нанёс реакции значительный удар. Этот удар, естественно, усилил наше влияние как среди пролетариата, так и среди трудящегося крестьянства, получившего землю. Десятки и сотни тысяч новых сельских хозяев поняли, что твёрдым защитником их интересов, опорой для них является коммунистическая партия и что землю, которую осенью 1945 года они с такой уверенностью считали своей, они смогут удерживать и отстаивать только с помощью коммунистов. Таким образом, поход реакции на земельную реформу в конечном счёте привёл к упрочению рабоче-крестьянского союза, руководимого коммунистической партией.

Наша партия осознала, что враг осмелился продвинуться слишком далеко, и перешла в контрнаступление, отбросив реакцию далеко за её исходные позиции. В итоге этой борьбы возросла руководящая роль нашей партии, упрочилось единство рабочих и крестьян, их союз, была закреплена земельная реформа, и — что было ново — успех нашего контрнаступления создал возможность начать борьбу против капитала, за национализацию.

Расширение национализации, передача банков, решающих предприятий тяжёлой промышленности под контроль или управление государства показали, по какой линии нам удалось направить дальнейшее развитие. До марта 1946 года главный огонь мы направляли против феодальных крупных поместий и остатков фашизма; общей борьбы против капиталистического строя мы ещё не объявляли. Теперь наступил перелом, — это ещё не была общая атака на капитализм, но мы заняли такие передовые, особо важные позиции капиталистов, которые облегчали и содействовали нашему дальнейшему продвижению к диктатуре пролетариата. Продолжением успешного мартовского контрнаступления 1946 года было непрерывно продвигавшееся вперёд дело разоблачения, удаления и изоляции реакционных элементов партии мелких сельских хозяев.

Пока шла эта борьба, на экономическом фронте появилась грозная опасность. В 1946 году инфляция сильно ударила по трудящимся массам. У нас не было опыта борьбы в этой области, и в первое время мы были беспомощны против такого зла. Сторонники прежнего строя со злорадством наблюдали, как с ростом инфляции усиливалось недовольство среди населения. Они утверждали, что собственными силами выбраться из этой беды мы не сможем, здесь поможет лишь иностранный заём, следовало понимать: американский заём. В таких условиях на коммунистическую партию легла задача создания твёрдой валюты. Мы готовились к проведению денежной реформы.

Друзья и враги напряжённо ожидали исхода этого начинания. Когда уже в первые дни августа выяснилось, что коммунистической партии удалось успешно решить тяжёлую и непривычную для неё задачу, стремительно возросло влияние партии среди рабочих и крестьянской бедноты, а также среди интеллигенции и тех мелкобуржуазных масс, которые и сами были жертвами инфляции. Твёрдый форт помог сотням и тысячам людей осознать, что наша партия понимает потребности трудового народа и может обеспечить их удовлетворение. Вновь чётко и ясно выявилось: наша политика совпадала с удовлетворением экономических потребностей трудящихся масс, наши же враги и соперники надеялись достичь своих целей путём увеличения нищеты трудящихся масс.

* * *

Успехи нашей политики предоставили третьему съезду коммунистической партии, который собрался в конце сентября 1946 года, возможность продолжить и более определённо наметить путь, начатый в марте.

Главными лозунгами съезда были: «Вон врагов народа из коалиции!», «Мы строим страну не для капиталистов, а для народа!» Этот последний лозунг уже содержал в себе признание необходимости общей борьбы против капиталистического строя. Важнейшей из целей, намеченных съездом, была полная победа народной демократии, потому что «только народная демократия даёт нашей стране возможность без гражданской войны идти к социализму». В соответствии с этим третий съезд выдвинул ряд частичных требований, которые хотя всё ещё не означали общей атаки на капиталистов, но в своей совокупности вели к постепенному оттеснению и ограничению их и к дальнейшему постепенному расширению социалистического сектора.

В тот период реакционеры возложили новые надежды на приближавшиеся переговоры о заключении мирного договора. Они намеревались выступить после подписания мирного договора. Но реакционеры знали, что если начать открытую борьбу против завоеваний демократии, то коммунистическая партия с помощью трудящихся масс сможет сорвать это намерение. Поэтому они прибегли к подпольному заговору, чтобы путём объединения приверженцев старого, хортистского режима, салашистов, притаившихся в армии и полиции врагов, а также с помощью иностранных империалистических сил в подходящий момент вооружённым путём уничтожить все достижения народной демократии. Как выяснилось, заговорщики опирались в первую очередь на руководителей партии мелких сельских хозяев.

Наша партия всеми силами взялась за работу, направленную на то, чтобы в связи с заговором показать трудовому народу, в первую очередь крестьянству, какая опасность угрожала ему с этой стороны. Мы поняли, что разоблачение заговора явится для врага таким поражением, в результате которого мы, коммунисты, сможем перейти от медленной, осторожной тактики продвижения шаг за шагом, от постепенного решения вопросов к ускоренному, более смелому продвижению к цели. Поэтому борьба вокруг заговора зимой 1946/47 года обострилась до крайности.

Во время расследования нити заговора привели и к одному из министров из партии мелких сельских хозяев, более того, к генеральному секретарю этой партии Бела Ковач. В ходе ликвидации заговора партия мелких сельских хозяев вынуждена была вновь исключить ряд своих членов, многие из которых, как заговорщики, попали в тюрьму. Из их показаний выяснилось, что целью заговора было восстановление старого режима капиталистов и помещиков, что заговорщики хотели вернуть землю прежним владельцам, лишить рабочий класс и крестьянство приобретённых ими прав и намерены были осуществить эти свои планы путём кровавого вооружённого террора, с помощью иностранных империалистов. Всё это, конечно, глубоко встревожило трудящиеся массы и увеличило их симпатии к нашей партии.

В мае 1947 года представители американских империалистов, руководившие заговором против венгерского народа, вызвали в Швейцарию премьер-министра Ференца Надь, одного из руководителей партии мелких сельских хозяев, и обсудили с ним намеченные ими действия. Пока Надь находился в Швейцарии, в Венгрии были найдены улики, из которых выяснилось, что фактическим руководителем заговорщиков был сам Надь. Как только правительство узнало об этом, оно единогласно, с согласия министров из партии мелких сельских хозяев, предложило Ференцу Надь немедленно вернуться на родину и дать объяснения. Однако Надь, хорошо зная, что обвинения против него вполне обоснованы, счёл за лучшее отказаться от поста премьер-министра и остаться в Швейцарии, откуда вскоре эмигрировал в Соединённые Штаты.

То обстоятельство, что руководитель партии мелких сельских хозяев не посмел вернуться в Венгрию, ясно показало каждому, что выдвинутые

против него обвинения соответствуют истине. Ференц Надь ушёл в отставку 31 мая 1947 года. Через три дня бежал из Венгрии другой представитель партии мелких сельских хозяев, председатель парламента Бела Варга — католический священник, который был замешан в заговоре. Этот случай также вызвал во всех слоях населения, в частности среди крестьянских масс, большое возмущение. Под влиянием всеобщего требования руководство партии мелких сельских хозяев 3 июня 1947 года единогласно исключило обоих — и Ференца Надь и Бела Варга — из партии.

Так Коммунистическая партия Венгрии упорной, целеустремлённой работой разоблачила врага, сорвала его план восстановить прежний, капиталистический и помещичий режим с помощью обмана масс. Разоблачением заговора было подорвано влияние реакции на значительную часть крестьянских и мелкобуржуазных слоёв, шедших за партией мелких сельских хозяев. Коммунисты изолировали капиталистические элементы и принудили их теперь уже выступать не под покровом демократии, не из укрытия, а открыто, под собственным знаменем. Слои, находившиеся под влиянием капиталистической, помещичьей, фашистской или поповской реакции, повернулись спиной к партии мелких сельских хозяев, которая начала распадаться.

Западные империалисты, которые в течение двух с половиной лет старались достичь своих целей через партию мелких сельских хозяев, теперь, после её поражения, сделали попытку выдвинуть социал-демократию на передний план борьбы против коммунистов. В соответствии с этим социал-демократическая партия взяла курс на соби́рание под своим руководством членов распадающейся партии мелких сельских хозяев. Правые социал-демократы стали привлекать к себе удалённые из учреждений антидемократические элементы и с большим пылом защищали при составлении списков избирателей предоставление права голоса фашистам. Короче говоря, социал-демократические главары старались превратить социал-демократическую партию в сборище всех антикоммунистических элементов.

Коммунистическая партия со всей силой разоблачала эти манёвры и одновременно указывала, что уже созрели условия для осуществления организационного единства рабочего движения, для объединения двух его партий. Как выяснилось, такая постановка вопроса нашла широкий отклик среди социал-демократических рабочих, понявших уроки заговора, и в то же время смутила тех, кто, оторвавшись от партии мелких сельских хозяев, возможно, голосовал бы за социал-демократическую партию в противовес коммунистической партии. Социал-демократы вынуждены были в знак единства рабочего класса подписать общее с коммунистами предвыборное воззвание. Это также воспрепятствовало попыткам собрать все антикоммунистические элементы в социал-демократической партии. В результате успешной борьбы против реакции часть социал-демократических рабочих повернула к коммунистической партии. Такое же течение именно в предвыборные недели обнаружилось и среди крестьянства.

В день выборов — 31 августа 1947 года — социал-демократы совершили ряд провокационных вылазок, облегчавшихся тем обстоятельством, что министр внутренних дел предатель Ласло Райк действовал заодно с провокаторами. Эти провокации вызвали некоторое замешательство и немного снизили количество голосов, поданных за коммунистов, но помешать общему исходу выборов не могли. Когда голоса были подсчитаны, то выяснилось, что коммунистическая партия стала первой партией в Венгрии, получив на 50% голосов больше, чем социал-демократическая партия и партия мелких сельских хозяев.

За 22 месяца, прошедших со времени выборов 1945 года, количество голосов, поданных за коммунистов, выросло почти на 40%. Значитель-

ного успеха добилась и крестьянская партия — верный союзник коммунистической партии. Обе партии вместе получили 400 тысяч новых голосов. В то же время количество голосов, поданных за социал-демократическую партию, снизилось почти на 10%. Партия мелких сельских хозяйств потеряла 71% голосов по сравнению с 1945 годом.

Выборы 1947 года показали, что коммунисты завоевали подавляющее большинство промышленных рабочих и что вокруг нашей партии начало сплываться и трудящееся крестьянство. Тем самым создавались предпосылки для будущего перехода к диктатуре пролетариата. В конце сентября сформировалось новое правительство, в котором в соответствии с изменившимся положением руководящая роль коммунистической партии выступала ещё больше. В парламенте левый блок располагал теперь уже абсолютным большинством. После формирования правительства наша партия взяла курс на то, чтобы лишить отколовшуюся от партии мелких сельских хозяйств фашистскую организацию во главе с Пфейффером, называвшую себя Венгерской независимой партией, возможности саботировать дальнейшее строительство демократической Венгрии.

Несмотря на то, что партия Пфейффера определённо вела фашистскую деятельность, социал-демократические главари всё же поспешили встать на её защиту. Они открыто заявили, что поступают так потому, что с вытеснением пфейфферовцев ещё больше увеличилось бы влияние коммунистов. Но ликвидации фашистской партии Пфейффера стала требовать уже и партия мелких сельских хозяйств. Пфейффер бежал в Вену, где от своего имени и от имени своей партии открыто объявил себя врагом народной демократии. Это вызвало всеобщее возмущение и ускорило роспуск пфейфферовской организации. Трудящиеся массы, в первую очередь промышленные рабочие, с воодушевлением одобряли решение о ликвидации этой фашистской группировки и возмущались попыткой социал-демократической верхушки спасти фашистов. С тех пор, как эта верхушка заняла место партии мелких сельских хозяйств на передовой линии борьбы против коммунистов, началось её быстрое разоблачение. Социал-демократические массы со всё возрастающей подозрительностью и недовольством следили за деятельностью своих руководителей. А последним было всё труднее вести двурушническую политику, которой они придерживались до тех пор, пока на первом плане орудовала реакция из партии мелких сельских хозяйств.

Через несколько дней после роспуска фашистской организации Пфейффера последовал новый важный шаг — национализация крупных банков, которая привела и к национализации значительной части венгерской промышленности. Рабочие национализированных отраслей и весь рабочий класс с большим воодушевлением и радостью встретили эту меру, которую наша партия поставила на повестку дня и осуществила, несмотря на все попытки социал-демократических руководителей затормозить это дело.

Национализация ещё больше усилила влияние нашей партии среди трудящихся масс и создала возможность нанести решающий удар вражеским силам, притаившимся в социал-демократической партии. Всё более открыто и резко мы разоблачали те интриги и манёвры, которыми социал-демократические руководители прелястовали развитию нашей народной демократии и содействовали махинациям врагов народа. Через местные межпартийные комиссии связи мы мобилизовали и будапештские социал-демократические рабочие массы, которые постепенно вступали в конфликт со своим партийным руководством. Под влиянием всего этого в декабре 1947 года в Будапеште, в организациях, которые были оплотом социал-демократической партии, разразился открытый кризис, чему способствовало то, что мы на конкретных примерах разоблачали сотрудничество отдельных социал-демократических руководителей с фашистами или с империалистическими шпионами.

Рабочие с возмущением узнавали об этом, и, поскольку руководство социал-демократической партии колебалось, более того, защищало предателей, социал-демократы во всей стране стали переходить в коммунистическую партию. За одну неделю, предшествовавшую 15 февраля 1948 года, 40 тысяч человек просили принять их в коммунистическую партию. Большинство из них вышло из рядов социал-демократических рабочих, занятых на предприятиях Большого Будапешта. В отдельных местах целые заводские организации социал-демократической партии подавали заявления о принятии их в нашу партию. Установлено, что в первом квартале 1948 года об этом просили свыше 200 тысяч человек, причём около 100 тысяч из них составляли социал-демократические рабочие, остальные — в первую очередь крестьяне — из партии мелких сельских хозяев.

Борьба за завоевание подавляющего большинства промышленных рабочих закончилась победой коммунистов и полным поражением социал-демократической партии. В июне 1948 года обе партии объединились на основе ленинско-сталинских принципов, и тем самым организационно оформилось единство рабочего класса под руководством коммунистов. Так мы осуществили два основных условия создания диктатуры пролетариата — завоевание подавляющего большинства рабочего класса и завоевание поддержки со стороны решающей части крестьянства. С этого момента ход событий ускорился: в конце марта 1948 года мы национализировали предприятия, на каждом из которых занято свыше 100 рабочих. Большинство промышленных рабочих работало уже на национализированных предприятиях, и мы могли выдвинуть лозунг: «Страна твоя, ты строишь её для себя!»

То обстоятельство, что реакционные силы, сплотившиеся вокруг партии мелких сельских хозяев, были разбиты нами уже в 1947 году, а до социал-демократических предателей очередь дошла лишь в 1948 году, не означает, что большинство рабочего класса мы завоевали лишь в 1948 году. Большинство рабочего класса шло за нами уже зимой 1946/47 года. Это большинство выражалось не только в том, что в нашей партии было количественно больше промышленных рабочих, чем в социал-демократической партии, но также и в том, что социал-демократические рабочие всё больше следовали лозунгам и указаниям нашей партии; так же поступали и беспартийные рабочие. Без этого большинства, которое на выборах 1947 года проявилось и количественно, мы не могли бы выиграть сражение в 1946—1947 годах.

После осуществления единства рабочего класса и исключения предательских социал-демократических руководителей из рабочего движения подобные же шаги последовали и в остальных партиях. Партия мелких сельских хозяев и крестьянская партия в значительной мере удалили из своих рядов тех, кто вызывал сомнение в смысле своих демократических убеждений, политической надёжности и искренности, и ещё более усилили сотрудничество с нашей партией. Всё яснее обрисовывались контуры единства трудящегося народа, складывались предпосылки создания Народного фронта и народной республики.

Посмотрим, как обстояло дело у нас, коммунистов, с завоеванием большинства вооружённых сил на нашу сторону. В условиях, когда войска Советского Союза — освободителя — находились в Венгрии, такое открытое вооружённое восстание реакции, какое мы видели в Советском Союзе в годы гражданской войны, было бы, разумеется, заранее безнадежным. Это, однако, не означало, что нам не пришлось ожесточённо бороться за руководство вооружёнными силами, армией, полицией, Управлением государственной безопасности.

Когда в нашу пользу решилась борьба на политической арене, естественно, изменилось положение и в армии. Теперь мы уже могли добиться того, чтобы армия действительно была народной, чтобы большин-

ство её офицерского состава состояло из верных народу рабочих и крестьян. Осенью 1948 года наша партия взяла в свои руки министерство обороны; теперь можно было начать энергичную работу в армии. Вышедшие из народа, прошедшие подготовку офицеры из рабочих и крестьян, навещая свои заводы или деревни, одним своим появлением уже демонстрировали изменившееся классовое соотношение сил и нагляднее любой пропаганды показывали как рабочему, так и крестьянину картину новых времён. Этим они также укрепляли рабоче-крестьянское единство, укрепляли основы народной демократии.

Ожесточённая борьба шла всё время и в полиции. Наша партия взяла в свои руки полицию. Старый, выдрессированный Хорти офицерский и унтер-офицерский состав полиции всеми силами старался вытеснить посланцев трудового народа, рядовых полицейских и офицеров, пришедших из рядов рабочих и крестьян. Конечно, и здесь исход борьбы решился в тот момент, когда большинство рабочих и крестьян перешло на нашу сторону.

Единственным органом, руководство которым наша партия с первого момента потребовала безраздельно себе, ни под каким видом не соглашаясь ни на разделение власти, ни на какое соответствие пропорциям в коалиции, было Управление государственной безопасности. Хотя врагу до некоторой степени и удалось тайно проникнуть сюда, мы с первого дня создания этого органа твёрдо держали его в своих руках и позаботились о том, чтобы он оставался надёжным и острым оружием в борьбе за народную демократию.

Завоевать трудящиеся массы нам в значительной степени помогло успешное выполнение трёхлетнего плана. Вопрос о трёхлетнем плане мы начали ставить после создания твёрдой валюты. Этот план показал не только, что мы можем за какие-нибудь три года окончательно ликвидировать последствия разрухи военного времени, но показал, как строить нашу экономическую жизнь на новой, более широкой основе. Подробности плана с перечислением того, что получит каждый комитат, город, уезд, даже село, с указаниями, где планируется новый завод, где будут пушены в ход сельскохозяйственные машины, проведено электричество, проложена дорога, построен дом культуры и т. п., — всё это вызывало всеобщее одобрение и способствовало усилению симпатий к нашей партии. Одобрение и сочувствие росли по мере того, как выполнялись задания плана, а они большей частью выполнялись досрочно. С трёхлетним планом у нас получилось то же, что и с твёрдой валютой. Каждая часть нашего плана ставила своей целью благо трудового народа, повышение его жизненного уровня. Враги же не только проявляли и распристраняли неверие в наши планы, но и часто старались активным саботажем воспрепятствовать или затормозить их выполнение, а вместе с тем экономический и культурный подъём венгерского народа. Трудящиеся быстро это осознали, и каждый экономический успех плана одновременно становился и политическим успехом нашей партии.

Важную роль в привлечении на нашу сторону большинства рабочих, крестьян и всего трудового народа сыграла последовательная, искренняя и настойчивая политика мира и безопасности, проводимая коммунистической партией. Мы и здесь ясно и понятно для каждого смогли обрисовать цели двух лагерей. На одной стороне под руководством нашей партии стояли те, кто после стольких бедствий войны обеспечивал и защищал созидательный мир, ставил себе основной целью мир. На другой стороне — сторонники прежнего строя, все надежды которых могли бы осуществиться лишь ценой новой кровопролитнейшей войны, ценой неслыханных страданий трудящихся масс. Никогда ещё и ни по одному вопросу не был венгерский народ столь единодушным, как в деле защиты мира, и он с благодарностью поддерживал нашу партию, возглавляющую

внутри страны движение за мир, и Советский Союз, возглавляющий это движение в мировом масштабе.

Серьёзные трудности в наших условиях представляла борьба против реакции, притаившейся под покровом церкви. Особенно велики были эти трудности при завоевании крестьян и мелкобуржуазных масс города, а кое-где даже и промышленных рабочих. Руководители церквей — католической, реформистской, лютеранской — в своём большинстве с самого начала выступили против народной демократии. Особенно враждебной была позиция католической церкви, у которой сразу же во время земельной реформы были изъяты её земельные владения. С 1945 по 1948 год церкви почти единодушно боролись против нас. Однако по мере расширения нашего влияния среди сельского населения мы смогли расколоть единый реакционный фронт церквей, мобилизовать сочувствующих нам верующих.

Главарь католической церкви по указанию Ватикана поддерживали тесную связь с американскими империалистами. После разоблачения реакционных руководителей партии мелких сельских хозяев как агентов империализма США была выдвинута на передовую линию реакции верхушка социал-демократической партии. Когда предательских социал-демократических руководителей, а затем и пфейфферовцев постигла та же участь, когда они были разоблачены, очередь дошла до антинародных руководителей католической церкви, — они стали самыми рьяными представителями американского империализма. Особенно распоясались они в конце 1948 года, когда, как выяснилось потом на процессе Райка, их выступление должно было стать частью вооружённого вторжения, которое планировала тогда банда Тито с помощью шпионов и провокаторов, пробравшихся в венгерское рабочее движение.

Однако венгерская народная демократия была начеку и предала кардинала Миндсенти суду. Судебный процесс пролил свет на предательскую деятельность Миндсенти и его сообщников. Под прикрытием церкви они хотели восстановить не только прежний помещичье-капиталистический строй, но даже и ненавистное господство Габсбургов. Процесс по делу Миндсенти пролил свет и на подлые планы американских империалистов, использовавших Миндсенти против нашего трудового народа. В связи с этим очередь дошла до высылки посланника США из Будапешта. Процесс по делу Миндсенти был большим ударом по реакции, притаившейся в лоне католической церкви, потому что убедил значительную часть преданных делу демократии верующих в том, что наше народно-демократическое государство действует справедливо, что оно правильно поступает, когда борется против этих реакционных авантюристов. Высылка посланника США нанесла одновременно тяжёлый удар престижу поджигателей войны во всей Европе. Трудовой народ Венгрии понял благодаря судебному процессу, что наша партия и государство народной демократии в сознании своей правоты законно, правильно, твёрдой рукой могут защищать интересы народа.

По мере экономического и политического укрепления нашей народной демократии рос и её международный авторитет. Взаимные договоры о дружбе, которые Венгрия заключила в первую очередь с нашим освободителем — Советским Союзом, — а также со странами народной демократии, встретили единодушное одобрение народа и помогли ему понять, что Венгрия может возвратиться в великую семью прогрессивных народов, куда, как указывают самые блестящие главы нашей истории, ведут нашу страну традиции её многовековой освободительной борьбы и революций.

В ходе борьбы за народную демократию быстро росли политическое самосознание и общая культура трудового народа Венгрии. Началась настоящая культурная революция — дети народа пришли наконец в университеты, в те крепости науки и культуры, двери которых до того были

закрыты перед ними. Одним из важных ростков этой культурной революции явилось правильное понимание массами роли Советского Союза, новая оценка его науки и искусства. Опыт строительства и успехов народной демократии расширил горизонты нашего народа. Посещение Советского Союза венгерскими делегациями и приезд к нам советских учёных, инженеров, артистов, стахановцев, колхозников дали наконец широким массам нашего народа возможность на своём непосредственном опыте познакомиться со всем тем новым и великим, что создано за три с лишним десятилетия социалистического строительства в СССР. Мы начали всё больше черпать из того рога изобилия, из той неиссякаемой сокровищницы советского опыта, которую советский народ столь охотно и бескорыстно предоставил в наше распоряжение. Помощь Советского Союза и в первую очередь великого Сталина явилась перед нами в новом свете, приобрела новый смысл, повысила чувство нашей благодарности, понимание нашего единства, общности нашего будущего.

Сознание этого усилилось ещё более в свете трагической судьбы соседнего югославского народа. Предательские, подлые титовские главары вырвали его из семьи стран народной демократии и толкнули на сторону империалистов. Мы видели, как непрерывно, изо дня в день росла нищета югославского народа, как постепенно теряла свою самостоятельность Югославия, как всё больше превращалась она в сообщника и слугу поджигателей войны. На югославском примере мы, венгры, узнали, что тот, кто дезертирует из великой семьи народов, защищающих мир и строящих социализм, тот неизбежно падает на дно, превращается в лакея империалистов.

Благоприятный ход международных событий во многом облегчил создание режима народной демократии в Венгрии. Последовательная борьба Советского Союза за мир, его огромные экономические успехи, непрерывный подъём жизненного уровня советского народа, гигантские планы преобразования природы, как и экономические и политические достижения стран народной демократии, не могли не иметь влияния и в Венгрии. Глубокое впечатление произвела на венгерский народ упорная, действенная борьба итальянской и французской коммунистических партий против реакции. В 1948—1949 годах начали вырисовываться контуры всемирно-исторической победы китайской революции. Ещё ярче разгорелось пламя освободительной борьбы колониальных народов. В свете этих событий всё больше людей в Венгрии начало понимать, что путь, по которому коммунистическая партия ведёт трудовой народ, единственно верный путь к победоносному будущему.

Постепенно народная демократия ликвидировала многовековое неравенство и угнетение женщины, удалила все препятствия, которые в капиталистическом мире стояли на пути свободного развития молодёжи. Это также помогло углубить корни, укрепить основы народной демократии в Венгрии. После того как наша партия решительно привлекла на свою сторону все слои трудового народа, она смогла осенью 1948 года поднять вопрос о социалистическом переустройстве деревни, о коллективном ведении сельского хозяйства. Успехи, достигнутые нами с тех пор в этой области, показывают, что положенное нами начало было правильным и своевременным, и если мы не будем нетерпеливыми, если выждем срок, когда скажется убеждающее влияние хорошего примера, то и в этом деле наши усилия увенчаются полным успехом и цель будет достигнута.

В результате успехов народной демократии трудовой народ единодушно принял руководство нашей партии. Это единство внушительно и недвусмысленно проявилось на выборах в Государственное собрание в 1949 году при голосовании за реорганизованный Народный фронт независимости. В его едином списке числились лучшие представители трудового народа: рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, женщины, молодёжь, кандидаты пяти партий, составляющих Народный

фронт. Выборы прошли в обстановке невиданного воодушевления. Шествие к урнам свыше пяти миллионов избирателей превратилось в грандиозное народное торжество, в мощную демонстрацию единства освобождённых трудящихся. Выборы ещё раз опровергли клеветнические крики империалистов о «диктатуре меньшинства», показав всем, что у нас — власть подавляющего большинства народа.

Наш долг — ещё лучше, чем до сих пор, ещё убедительнее доводить до сознания трудового народа Венгрии, что народная демократия, диктатура пролетариата есть подлинное господство большинства, господство трудового народа. Враг осознал, как опасна для него притягательная сила строя народной демократии, и поэтому с пеной у рта клеветает на него, старается отпугнуть от подражания примеру народной демократии народы и классы, борющиеся за свободу. Поэтому особенно актуально, существенно важно сейчас доводить до сознания масс, что народная демократия есть господство большинства нации, разъяснять, как мы, венгерские коммунисты, завоевали большинство трудового народа и как смогли вступить на победносный путь строительства социализма.

Геополитика — идеологическое оружие империалистов США

Ю. Семёнов

Соединённые Штаты Америки — мировой центр реакционной, агрессивной политики и мировой жандарм — являются главным рассадником реакционной, фашистской идеологии. «Учёные» лакеи американского империализма в своём стремлении обосновать претензии США на мировое господство усиленно распространяют человеконенавистнические идеи превосходства англо-саксонской расы и ведут разнузданную проповедь империалистической агрессии. В идейном багаже американских поджигателей войны своей крайне агрессивной направленностью, открыто разбойничьими установками выделяется так называемая геополитика. Эта реакционная лжетеория идеологически обслуживает наиболее шовинистические круги монополистического капитала. По своему назначению и псевдотеоретическим откровенным положениям геополитика смыкается с расизмом, космополитизмом, неомальгузианством и другими видами империалистической идеологии.

Товарищ Сталин учит, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма является «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей». Действие основного экономического закона современного капитализма объясняет агрессивную политику и основные черты реакционной идеологии империалистической буржуазии — идеологии безудержной эксплуатации и агрессии.

Геополитики пытаются оправдать империалистическую экспансию и захватнические войны ссылками на якобы решающее влияние географических факторов на жизнь общества. Опираясь социал-дарвинистскими измышлениями, геополитика подменяет реально существующую борьбу империалистов между собой и против миролюбивых народов «борьбой всех против всех», являющейся будто бы лишь разновидностью всеобщей и извечной биологической «борьбы за существование». Борьба за географическое пространство, агрессивные войны, «политика силы» — всё это, утверждают геополитики, якобы постоянные, естественные и необходимые явления в жизни любого общества и не зависят от его классовой структуры.

Наиболее широко используется геополитика как идеологическое оружие в тех империалистических государствах, которые выступают в качестве главной ударной силы международной реакции. Накануне и во время второй мировой войны такой силой являлись, как известно, гитлеровская Германия и фашистская Япония. В «государствах оси» геополитика, тесно переплетающаяся с расовой «теорией», была возведена в ранг официальной политической философии для обоснования сумасбродных планов завоевания мирового господства. Немецко-фашистские геополитики во главе с генералом Гаусгофером истошно кричали о необходимости завоевания «жизненного пространства для германской расы господ», то есть фактически для германских монополистов, за счёт захвата территорий и физического истребления миллионов людей в других странах. С пропо-

ведью неограниченной агрессии — под флагом создания пресловутой «сферы сопроцветания народов Восточной Азии» во главе с японским империализмом — выступали и японо-фашистские геополитики, распространявшие лживую версию об абсолютном перенаселении Японских островов.

В результате всемирно-исторической победы Советского Союза во второй мировой войне гитлеровская Германия и фашистская Япония понесли как военное и экономическое, так и морально-политическое поражение. Провалились геополитика и расизм, которыми была пропитана идеология фашистских государств. Советская идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над гитлеровской идеологией международного разбоя и расовой ненависти.

Но уроки истории, как видно, не идут впрок империалистам. Геополитика, использовавшаяся в своё время гитлеровскими претендентами на мировое господство, теперь поднята на щит американскими претендентами на «руководство миром».

США стали ныне центром геополитики. С пропагандой геополитики выступают, как правило, буржуазные идеологи, совмещающие свою «теоретическую» деятельность по одурманиванию масс с практической работой в американской разведке.

Ещё во время второй мировой войны «профессор политических наук» Н. Спикмэн излагал в своих книгах «Американская стратегия в мировой политике» (1942) и «География послевоенного устройства мира» (1944) основы американско-фашистской геополитики. Он восхваляет культ силы как естественный и необходимый, а также стремится доказать, что географическими факторами якобы предопределено право США на «руководство миром». Геополитическую пропаганду усиленно вели и ведут реакционные буржуазные журналисты США, в том числе Уэллер, автор вышедшей в 1944 году книги «Заокеанские базы», Липпман, мотивирующий создание североатлантического союза соображениями географического характера. За последние годы, когда США перешли к открыто агрессивной внешней политике, поток геополитической макулатуры ещё более усилился. Так, например, в сборнике «Новый компас мира» (1949), в сборнике «Меняющаяся карта Азии» и книге Страусс-Хюпе и Поссоны «Международные отношения» (1950) лживыми ссылками на «географические факторы» оправдывается безудержная империалистическая экспансия США во всех частях света. Особой наглостью отличается опубликованная в 1952 году книга Киффера «Реальности мирового могущества». Автор объявляет неизбежной и необходимой войну против СССР и стран народной демократии, ссылаясь на абстрактную «борьбу государств за выживание» и всё на те же географические факторы, будто бы побуждающие США к захвату господства над миром.

Когда американские империалисты захватывают чужие территории в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, Австралии, то геополитики изображают этот разбой как естественный и закономерный процесс раздвижения американских границ и «зон безопасности». Когда милитаристы США, подготавливая новую мировую войну, попирая национальную независимость народов, сооружают военные базы в Канаде и Гренландии, в Исландии и Норвегии, в Греции и Турции, в Японии и на Тайване, то геополитики утверждают, что это — лишь неизбежное следствие новой, так называемой «глобальной географии», географии, не признающей никаких государственных границ.

* * *

В целях обмана и одурачивания масс геополитики стремятся вывести агрессивную внешнюю политику той или иной империалистической страны, её притязания на чужие земли, на мировое господство из... экономической, политической и физической географии этой страны.

Геополитики являются идеалистами и метафизиками. Взяв за отправную точку своих рассуждений одно из условий материальной жизни общества — географическую среду, — геополитики возводят его в абсолют и игнорируют главное, определяющее условие материальной жизни общества — способ производства материальных благ. Геополитики стремятся доказать прямую зависимость политики, идеологии, психических предрасположений людей от воздействия географических факторов, а самую географию, географические условия они трактуют в совершенно произвольном, субъективно-идеалистическом духе, провозглашая «географической истиной» то, что полезно империалистам.

Ни малейшей последовательности в исходных рассуждениях геополитиков нет. Это просто эклектическая смесь вульгарного географизма, социал-дарвинизма, космополитизма, расистских и неомальтузианских бредней.

Составной частью писаний геополитиков является проповедь расизма. Гитлеровские геополитики трубили о «превосходстве» арийской расы, американо-фашистские геополитики трезвонят о «превосходстве» англосаксонской расы. Так, например, американский геополитик Хантингтон в книге «Главные движущие силы цивилизации», ссылаясь на особую расовую «полноценность и жизнеспособность» англо-саксов, на «исключительные» географические условия США, утверждает, что американцы призваны «цивилизовать» весь мир, то есть распространить пресловутый американский образ жизни на все страны, сделать все народы рабами монополистического капитала США.

Геополитики широко используют и человеконенавистнические неомальтузианские «доводы». Характерен в этом отношении геополитический сборник «Новый компас мира», в ряде статей которого пропагандируются неомальтузианские вымыслы об абсолютном перенаселении земного шара. Ссылками на это «перенаселение», вызывающее якобы необходимость уничтожения любыми средствами «лишних людей», ссылками на «ухудшение географических условий» неомальтузианцы и геополитики стремятся оправдать безработицу, нищету, голод, агрессивные войны, являющиеся в действительности прямым следствием существования капиталистической системы.

Основным приёмом геополитиков является антинаучная спекуляция на таких политико-географических и экономико-географических понятиях, как, например, географическое положение страны, её границы, плотность и рост народонаселения, степень обеспеченности теми или иными сырьевыми ресурсами, а также спекуляция на таких физико-географических понятиях, как климат, расположение континентов и т. п.

Геополитики пытаются доказать, что географические факторы определяют внешнюю политику и военную стратегию той или иной страны. «Международные отношения поистине обусловлены географическими факторами», — пишут упомянутые уже Страусс-Хюпе и Поссоны в своей книге «Международные отношения». Геополитика построена на преувеличении и извращении роли географической среды в жизни общества.

Ещё в домонополистический период развития капитализма географическое направление в буржуазной социологии, тесно переплетавшееся с расизмом и мальтузианством, стало в руках буржуазии идеологическим оружием, способом оправдания капиталистической эксплуатации. Так, например, известный английский социолог середины XIX века Бокль пытался использовать географическую «теорию» общественного развития для того, чтобы свалить на природные условия ответственность за бедность трудящихся масс метрополии, за рабское положение угнетённых английскими капиталистами народов Индии, Африки.

В эпоху империализма географическое направление буржуазной социологии выродилось в геополитику, которая занимается прежде всего вопросами международных отношений, стремясь оправдать экспансионист-

скую внешнюю политику империалистов. Один из родоначальников геополитики, поднятых на щит гитлеровскими и американскими геополитиками, Фридрих Ратцель, утверждал, что политика государства определяется размерами его территорий, географическим положением и характером границ. Ратцель развивал абсурдную и архиреакционную мысль о том, что на нашей «маленькой планете пространства хватает только для одного государства», обосновывая подобным образом претензии германского империализма на мировое господство.

Реакционный шведский социолог Челлен, впервые пустивший в оборот самый термин «геополитика», в своей работе «Государство как организм» (1916) рассматривал империалистическое государство как живой организм, который якобы должен расширяться в пространстве, борясь за своё существование.

Основатель современной американско-фашистской геополитики Спикмэн, стремясь оправдать безудержную агрессию американского империализма, писал: «Мировая политика направляется исключительно силой или географической действительностью». Спикмэн дошёл до чудовищных утверждений, будто бы «сама форма земли отменяет мораль и санкционирует истребление слабых теми, кто имеет силу».

Английский последователь Спикмэна Уоткин Дэвис так формулирует исходное положение геополитики: «География является самым основным фактором во внешней политике государства».

Таким образом, начиная с родоначальника геополитики в Германии Ратцеля, подвизавшегося на заре эпохи империализма, и кончая пропагандистами новейшей американско-фашистской геополитики, направленной на разжигание третьей мировой войны, все сторонники этой империалистической «теории» основываются на лживом тезисе о географической обусловленности политики экспансии и агрессии.

Ещё русские революционные демократы, особенно Н. Г. Чернышевский, резко критиковали вульгарный географизм. «Никакими географическими условиями,— писал Н. Г. Чернышевский в 1857 году,— невозможно объяснить, почему бы Бразильская страна могла так далеко отстать от Северо-американской: чем хуже северо-американских бразильские берега? чем Амазонская река хуже, нежели Миссиссипи? Разве почва и климат в Сицилии не гораздо более благоприятствуют успехам земледелия, нежели в Англии?» (Избранные философские сочинения, т. II. Госполитиздат. 1950, стр. 187—188). Бичуя расистско-географическую точку зрения Гегеля, Бокля и других, Чернышевский писал: «Есть избитая фраза: «южные народы ленивы; знойный климат расслабляет их энергию» — это избитая фраза, и больше ничего. Пороки и добродетели не принадлежат исключительно тому или другому земному поясу...» (там же, стр. 74).

Научно обоснованное решение вопроса о роли географической среды в развитии общества дано в произведениях Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — создателей подлинной науки о законах общественного развития — исторического материализма. Исторический материализм нанёс сокрушительный удар лженаучным теориям вульгарного географизма и геополитики.

Роль географической среды в развитии общества с исчерпывающей полнотой и ясностью была вскрыта в классической работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Географическая среда, то есть окружающая общество природа, указывает И. В. Сталин, несомненно, входит в число «условий материальной жизни общества». Являясь одним из постоянных и необходимых условий материальной жизни общества, географическая среда бесспорно влияет на развитие общества, ускоряя или замедляя это развитие. Однако характер взаимодействия географической среды и общества, следовательно, ускоряющее или замедляющее влияние географической среды на жизнь общества,

зависит прежде всего не от самых свойств этой географической среды, а от способа производства, то есть от характера производительных сил общества и производственных отношений людей. «На протяжении трёх тысяч лет,— отмечает И. В. Сталин,— в Европе успели смениться три разных общественных строя: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, а в восточной части Европы, в СССР сменились даже четыре общественных строя. Между тем за тот же период географические условия в Европе либо не изменились вовсе, либо изменились до того незначительно, что география отказывается даже говорить об этом. Оно и понятно. Для сколько-нибудь серьёзных изменений географической среды требуются миллионы лет, тогда как даже для серьёзнейших изменений общественного строя людей достаточно несколько сотен или пары тысяч лет». Товарищ Сталин делает вывод, что «географическая среда не может служить главной причиной, *определяющей* причиной общественного развития, ибо то, что остаётся почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет».

Не географическая среда, как утверждают геополитики, и не рост народонаселения, как стремятся доказать мальтузианцы, а способ производства материальных благ — вот та главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая в конечном итоге определяет развитие общества, его физиономию, характер общественного строя, политику и идеологию общества.

Марксистско-ленинское положение о том, что влияние географической среды на общество никогда не было и не может быть определяющим влиянием, что географическая среда является лишь одним из условий материальной жизни общества, а не движущей силой его развития, не оставляет камня на камне от псевдотеоретических построений геополитиков, от их рассуждений о географической обусловленности внутренней и внешней политики государства.

Чтобы снять с империалистической буржуазии ответственность за бедствия трудящихся масс, геополитики твердят о неизбежности рабской зависимости общества от природы. Упомянутый уже Киффер заявляет: «Едиственное, что может сделать человек с местами, где климат неблагоприятен,— это покинуть их».

В действительности же препятствием на пути к использованию уже имеющихся производительных сил для борьбы с природой в интересах всего общества, к дальнейшему развитию самих производительных сил является в наши дни насквозь прогнивший капиталистический строй. Именно поэтому, а отнюдь не вследствие «фатальной зависимости» общества от неблагоприятных природных условий, многие территории при монополистическом капитализме действительно не используются людьми вовсе или используются далеко не достаточно. Однако после создания нового, социалистического базиса, после победы социалистических производственных отношений положение, как показывает опыт Советского Союза, коренным образом меняется. Люди оказываются в состоянии не только не поддаваться отрицательному влиянию тех или иных географических условий, но и осуществлять в больших масштабах преобразование географической среды в интересах общества: насаждать леса, сооружать огромные каналы и водохранилища, изменять русла рек, улучшать почвы, наконец, улучшать климат на значительных пространствах.

Советские люди, успешно претворяя в жизнь великий сталинский план преобразования природы, на деле продемонстрировали, что они не только не являются рабами природы, но, напротив, познав законы природы и общества, умело применяя и используя их, становятся подлинными хозяевами природы. В отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК указы-

ваются: «В результате осуществления намеченных больших работ по развитию орошения, созданию полезащитных лесопосаджений и осушению заболоченных земель наше сельское хозяйство поднимется на высшую ступень и страна будет застрахована от случайностей погоды навсегда».

Современные американско-английские геополитики, поджигатели новой мировой войны, заявляют, что внешняя политика того или иного государства и войны, которые оно ведёт, определяются его географическим положением и другими географическими условиями. Геополитик Моуди опубликовал в 1949 году книгу под характерным названием «Географическая основа политики», где пытался доказать, что расхождения по международным вопросам между СССР и западными державами вызваны... географическим «контрастом» между «внутренними» (континентальными) землями (так он окрестил территории СССР и стран народной демократии) и «внешними» (океаническими) землями (так он именуется англо-саксонские и примыкающие к ним страны).

Подобные антинаучные и глубоко реакционные рассуждения нужны геополитикам для того, чтобы скрыть, что причиной агрессивной внешней политики американско-английского блока является господство в странах этого блока монополистического капитализма, стремящегося к получению максимальных прибылей.

Географические факторы отнюдь не определяют и не могут определять политику государства и тем более быть причиной войн. Факты свидетельствуют о том, что внешняя политика страны может меняться самым решительным образом, в то время как географические условия остаются неизменными.

Разве не отличается политика американской буржуазии во второй половине XVIII века, направленная на освобождение США от гнёта Англии, от современной, глубоко реакционной, агрессивной политики империалистической буржуазии США, которая стремится развязать новую мировую войну и поработить народы Европы, Азии и других частей света?

Тем большие изменения претерпевает внешняя политика страны с установлением нового общественного строя на её территории. Не отличается разве, как небо от земли, глубоко прогрессивная, миролюбивая внешняя политика великого Советского Союза, являющегося оплотом народов в их борьбе за мир, демократию и социализм, от реакционной, империалистической политики царской России? А ведь СССР находится в тех же географических условиях, что и царская Россия.

Вполне очевидна также противоположность политики полуфеодального Китая, в котором господствовали американские империалисты и их гоминдановские приспешники, политике великого народно-демократического Китая, плечом к плечу с Советским Союзом и европейскими странами народной демократии отстаивающего дело мира против империалистических поджигателей войны. А между тем не приходится и говорить об изменении географии и климата Китая за последние несколько лет.

Ясно, что внешняя политика любого государства диктуется не географическими условиями, а господствующими в этом государстве классами. Политика является, по классическому определению В. И. Ленина, концентрированным выражением экономики. Политика США, Англии, Франции и других империалистических государств есть концентрированное выражение экономики монополистического капитализма.

Двигателем монополистического капитализма, учит И. В. Сталин, является максимальная капиталистическая прибыль. Один из главных источников получения этих прибылей — превращение независимых стран в зависимые, организация новых войн, этого лучшего «бизнеса» для империалистов. Отсюда агрессивный характер внешней политики империали-

стических государств, — политики экспансии и развязывания империалистических войн.

В отличие от капиталистической экономики целью социалистической экономики, учит И. В. Сталин, является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства. Советский Союз и страны народной демократии глубоко заинтересованы в сохранении и упрочении мира; отсюда их миролюбивая внешняя политика.

Наряду с извращением роли географических факторов, геополитики широко прибегают к мальтузианскому, социал-дарвинистскому тезису о вечности и неизбежности «борьбы за существование», якобы происходящей в обществе как среди отдельных людей, так и в сфере международных отношений. Эта «теория» кулачного права в отношениях между государствами фигурирует в буржуазной социологии как «философия силы». Киффер, например, заявляя о необходимости отмены международного права, с нескрываемым цинизмом утверждает, что единственно возможный метод в международных отношениях — это метод гангстеров: «Мне нужно, я хочу, я беру!»; единственное право — это право грабежа и насилия.

Жульническое перенесение дарвиновских положений о естественном отборе и борьбе за существование в природе на общественную жизнь, отождествление империалистического государства с растущим вширь биологическим организмом, провозглашение агрессии и войн «извечными» и «непреходящими» явлениями, аналогичными поеданию одних животных другими, — вот что характерно для геополитиков, расистов, неомальтузианцев, этих подлинных людоедов от науки. Весьма показательна упомянутая уже книга Киффера «Реальности мирового могущества». Отношения между народами автор сводит к некоей абстрактной борьбе за выживание, якобы аналогичной той борьбе, которую вёл пещерный человек.

В своей гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин, разоблачая антинаучные приёмы махистских социологов, типичные для всей современной буржуазной социологии, подчёркивал, что применение абстрактных «универсальных законов» и «биологических», «энергетических» и тому подобных понятий к общественным явлениям есть простой набор слов, пустая фраза. «Нет ничего легче, — писал В. И. Ленин, — как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие» (Соч., т. 14, стр. 314).

Схоластические рассуждения геополитиков, расистов, социал-дарвинистов о «биолого-социологических законах» преследуют глубоко реакционные, демагогические цели. Наклеивая «биолого-социологические» или даже «физико-социологические» ярлыки на такие общественные явления, как война, экспансионистская политика, фашизация политических режимов, учёные приказчики буржуазии стремятся скрыть от трудящихся действительные законы общественного развития, затушевать классовые, эксплуататорские корни империалистических войн, реакционной внешней и внутренней политики капиталистических монополий.

Только учение марксизма-ленинизма вскрывает действительный источник и движущие силы общественного развития. В основе развития всякого общества лежит развитие производства. Производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь воплощением их единства в процессе производства материальных благ. Причём производственные отношения выступают либо как мощный ускоритель общественного развития (если они соответствуют характеру производительных сил общества) либо как тормоз этого развития (если это соответствие нарушено).

В современном капиталистическом обществе во всех сферах идёт ожесточённая борьба между людьми, но это не «борьба за существование», подобная биологической, а борьба между двумя антагонистическими классами — империалистической буржуазией и её приспешниками, с одной стороны, и пролетариатом, стоящим во главе всех трудящихся, — с другой, а также борьба империалистов между собой. Империалистическая буржуазия является носителем и хранителем старых, обречённых историей производственных отношений капитализма, давно переставших соответствовать характеру производительных сил, накопленных обществом. Пролетариат является борцом за новые производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил, — социалистические производственные отношения. На международной арене идёт борьба между империалистами различных стран за сырьё и рынки, за обеспечение наивысших прибылей. Между государствами лагеря капитализма и лагеря социализма идёт острая классовая борьба: американско-английский блок борется за сохранение и укрепление империализма, за ликвидацию национальной независимости всех стран, за фашизацию всего мира, а Советский Союз и страны народной демократии борются против империализма и его агрессии, за светлое будущее народов, за обеспечение прочного демократического мира между народами и всемерное укрепление дружественного сотрудничества миролюбивых наций.

Геополитические бредни о естественности и необходимости политики силы и агрессии начисто опровергаются внешней политикой Советского Союза, который последовательно проводит принцип равноправия сторон в международных отношениях независимо от того, идёт ли речь о «великой» или «малой» державе.

Противопоставляя принципы советской внешней политики принципам империалистической внешней политики, И. В. Сталин в речи на обеде в честь финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года говорил: «Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть...

Не много найдётся политических деятелей великих держав, которые бы рассматривали малые нации, как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами».

И действительно, на примере любого международного договора и соглашения, заключённого США или Англией с более слабыми державами, видно, что внешняя политика американско-английского империализма базируется на принципе неравноправия сильного и слабого, подчинения слабого диктату сильного.

Идеологи американского империализма, в том числе геополитики, пытаются доказать, что мирное сосуществование, а тем более сотрудничество стран капиталистического лагеря с Советским Союзом и странами народной демократии невозможно в силу закона «борьбы за существование», и на этом основании не только призывают к агрессии, но даже требуют начать так называемую превентивную войну против СССР.

Провокационной империалистической пропаганде о неизбежности войны между лагерем социализма и лагерем капитализма и о «воинственных устремлениях» Советского Союза противостоит опирающееся на опыт истории и теорию марксизма указание Ленина и Сталина о возможности мирного сосуществования и сотрудничества двух систем — капитализма и социализма. В беседе с деятелем республиканской партии США Стассеном в 1947 году И. В. Сталин подчеркнул: «Впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин — наш

учитель,— говорит И. В. Сталин,— а мы, советские люди — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина».

Ясно, что сотрудничеству и мирному сосуществованию двух систем препятствует не отсутствие возможности мирного сосуществования двух систем, не мифические «законы» борьбы за существование в международных отношениях, выдуманные геополитиками, а нежелание империалистов, прежде всего империалистов США, сотрудничать и жить в мире с социалистическим Советским Союзом и странами народной демократии.

Совершенно новыми отношениями, никогда ранее не встречавшимися в истории, являются отношения между СССР и странами народной демократии. Эти отношения построены на началах уважения национальной независимости, равноправия, экономического сотрудничества. Товарищ Сталин указывает, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъёма.

Попытка геополитиков выдать волчьи законы империализма в области международных отношений за «вечные» и «универсальные» законы международных отношений насквозь лжива и тенденциозна.

* * *

Бредовая программа империалистов США, предполагающая американизацию всех стран и континентов, далеко превосходит по своим масштабам сумасбродные планы немецких и японских фашистов. Современные американские геополитики по наглости притязаний оставляют позади своих немецко-фашистских предшественников, создав специальную американскую геополитическую концепцию «глобальной географии», обосновывающую агрессию США во всех без исключения уголках земного шара. Отсюда «геостратегические» рассуждения американских империалистов о путях завоевания всего мира. Отсюда усиленная пропаганда тезиса о так называемых подвижных границах.

Уэллер в своей книге «Заокеанские базы» вешал: «Где же лежат наши дни американские границы? Их нет. Они повсюду: Америка борется на всём земном шаре». «Идея, к которой мы привыкаем, — пишет Вейгерт в сборнике «Новый компас мира», — заключается в том, что границы нашей национальной зоны безопасности лежат везде, где поставлены на карту американские интересы...» Если гитлеровские геополитики в зависимости от планов своих империалистических хозяев произвольно объявляли то одну, то другую границу «естественной» границей Германии, то их американско-фашистские собратья объявляют весь земной шар «зоной безопасности» США. Истерическими выкриками о «защите безопасности» США в Юго-Восточной Азии они пытаются прикриты такие преступные акты агрессии, как американско-английская интервенция в Корее, захват китайского острова Тайван, воздушная бомбардировка китайских городов и сёл.

Однако ни геополитики, ни другие идеологи реакции не в состоянии уверить американских и английских солдат, будто они в Корее и Китае защищают границы своих стран, свою безопасность. В беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин, отмечая причины непопулярности войны против Кореи и Китая среди американских и английских солдат, указывал: «Трудно убедить солдат, что Соединённые Штаты Америки имеют право защищать свою безопасность на территории Кореи и у границ Китая, а Китай и Корея не имеют права защищать свою безопасность на своей собственной территории или у границ своего государства».

Американские геополитики приходят в бешенство при одной мысли о возможности сохранения и упрочения мира между народами, изо всех сил стремятся раздуть военный психоз империалистических странах и подорвать борьбу за мир посредством лживой пропаганды неизбежности

и близости новой мировой войны. Весьма характерно в этом отношении начало книги Киффера «Реальности мирового могущества». «Читатель, который надеется, что на этих страницах его страхи за будущее будут рассеяны,— пишет этот поджигатель войны,— или который надеется здесь встретить луч надежды, пусть лучше не продолжает читать дальше. Однако для читателя, который заинтересован в том, чтобы выяснить, почему новая мировая война неизбежна и как её можно выиграть, чтение этой книги не будет пустой затратой времени».

Советский Союз является главным противником новой мировой войны, главным оплотом мира во всём мире. Поэтому заправили США пришли к выводу, что войну нужно развернуть против СССР и других миролюбивых держав. В соответствии с подобной установкой американские геополитики селятся доказать неизбежность войны против Советского Союза, ссылаясь при этом на географическое положение обеих стран. Объявляя Северный Ледовитый океан и полярный район вообще «стратегическим центром» и «стержневым районом мира», геополитики утверждают неизбежность столкновения СССР и Северной Америки в Арктике, прикрывая этим уже осуществляемую американскими захватчиками экспансию в Канаде, Гренландии, Исландии.

Используя, в частности, географические «изыскания» английского геополитика Маккиндера, американские фашисты распространяют миф об агрессивности Советского Союза, якобы вытекающей из географического положения нашей страны в центре Евразийского материка. За последнее время в геополитической литературе фигурируют аналогичные «доказательства агрессивности» Китайской Народной Республики.

В книге Киффера от первой до последней страницы пропагандируется тезис о неизбежности войны между СССР и США. Сколько-нибудь серьёзные доводы попросту отсутствуют; их заменяют рассуждения о «законах геополитики», бессодержательные биолого-социологические аналогии и истошные вопли об «агрессивности СССР».

Однако лживая пропаганда о мнимой угрозе нападения со стороны Советского Союза является полностью несостоятельной, о чём свидетельствуют неоспоримые факты. Советский Союз добивается предотвращения всякой войны между государствами, выступает за мирное урегулирование международных конфликтов и разногласий. Советское правительство после окончания войны произвело значительное сокращение своих вооружённых сил, предложило запретить атомное и бактериологическое оружие и сократить прочие вооружения и вооружённые силы, предложило заключить Пакт Мира. Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира и объявил пропаганду войны тяжчайшим преступлением против человечества. Американские геополитики намеренно запутывают вопрос о подлинных причинах усиления напряжённости в международных отношениях. В действительности, конечно, никаких географических причин осложнения международной обстановки не было и нет. Причина напряжённости международной обстановки в том, что американский империализм ведёт политику агрессии и развязывания новой мировой войны, ремилитаризирует Западную Германию и Японию, стремится покрыть военными базами весь земной шар, организует агрессивные блоки, ведёт преступную войну против корейского народа.

Борьба американского империализма за мировое господство, проводимая под флагом «антикоммунизма», направлена в действительности не только против Советского Союза и стран народной демократии. Прикрываясь дымовой завесой «борьбы с коммунизмом», американские миллиардеры грабят и закабаляют когда-то свободные капиталистические государства, усиленно подгоняют их к войне, определяя за всех участников империалистического блока цели войны, её маршрут, силы, подлежащие участию в ней.

«Особенность стратегий американского империализма, — отмечал в отчётном докладе XIX съезду о работе ЦК партии тов. Маленков, — состоит в том, что его заправилы строят свои военные планы на использовании чужих территорий и чужих армий, прежде всего западно-германской и японской, а также английской, французской, итальянской, — на использовании других народов, которые должны, по замыслу американских стратегов, служить слепым орудием и пушечным мясом в завоевании мирового господства американскими монополистами».

Под предлогом поддержания «равновесия сил» американские геополитики требуют, чтобы Англия, Франция, Италия и другие капиталистические страны подчинились диктату США, предоставили свои территории для американских военных баз, участвовали в агрессивных блоках, взяв на себя обязательство поставлять солдат.

Большую возню затеяли геополитики вокруг североатлантического блока — главного орудия агрессивной политики американских правящих кругов. Ещё во время второй мировой войны небезызвестный реакционный журналист Липпман в книге «Военные цели США», ссылаясь на географические и стратегические соображения, начал пропагандировать идею так называемого Атлантического сообщества — подчинённого США военно-политического блока, включающего 41 капиталистическое государство, в том числе Англию, Францию, Бельгию, Голландию с их колониальными империями.

В послевоенные годы, когда сколачивался североатлантический блок, геополитики, перелагая на язык своей псевдонауки излюбленный тезис государственного департамента США насчёт «общности» Западного мира, силились представить сговор империалистических государств как якобы региональное соглашение, создаваемое в интересах «обороны». Однако вся деятельность агрессоров свидетельствует о том, что Североатлантический пакт используется не для самообороны, а для развязывания новой мировой войны. И, кстати, о какой «географической общности», о каком «региональном соглашении» может идти речь, когда в состав Атлантического союза входят государства отнюдь не одного географического района, например, Канада и Италия, Турция и Норвегия?

Киффер в своей книге «Реальности мирового могущества» рассматривает большинство капиталистических стран лишь как военно-стратегические плацдармы, как поставщиков человеческого материала, пригодного для использования в интересах американского империализма. Англия, заявляет этот зарвавшийся геополитик, должна в соответствии с американскими планами играть роль «огромного депо, восстановительного цеха, воздушной базы, переходного моста, склада, и, конечно, ей придется за это поплатиться соответствующим образом». Францию Киффер и другие американские геополитики объявляют «естественной предмостной позицией» для пресловутой европейской армии, подчинённой США. Испанию и Италию они, по «геостратегическим соображениям», также рассматривают как американские базы. Киффер требует, чтобы франкистская Испания была включена в американскую «систему обороны», стала огромной военно-воздушной базой США для того, чтобы держать под американским контролем всю Европу.

Выполняя заказ Пентагона, которому требуется пушечное мясо для военных авантюр, геополитики обращают свои взоры к Западной Германии и Японии. Ещё в разгар второй мировой войны Спикмэн цинично призывал сохранить в противовес Советскому Союзу военную мощь Германии и Японии, подчинив её американскому империализму. В наши дни геополитик Киффер ещё откровеннее и наглее, чем его предшественник, кричит о необходимости поднять вчерашних врагов, то есть Западную Германию и Японию, против вчерашних союзников США. При прямом покровительстве американских оккупационных

властей в Западной Германии вновь возрождается фашистская геополитическая пропаганда. Недавно в Западной Германии возобновлено издание геополитического журнала «Цайтшрифт фюр геополитик», созданного в своё время главарём гитлеровских геополитиков генералом Гаусгофером. Выходят и другие издания, рекламирующие эту лженауку. Книга Альбрехта Гаусгофера, сына главаря гитлеровских геополитиков, именуемая «Всеобщая политическая география и геополитика», не успела выйти в фашистской Германии. Зато теперь это «творение» выпущено в Гейдельберге, в Западной Германии, где господствуют рурские монополисты и их американские покровители.

Западногерманские геополитики наглеют с каждым днём, поскольку возрождаемому германскому милитаризму правящие круги США отводят роль своего главного военного союзника в Европе. Германия должна быть господствующей силой в «Европейском оборонительном сообществе», вопят гитлеровские последыши. «Германия,— пишет Кремер в западногерманском геополитическом журнале,— является грудью Запада, заключающей в себе лёгкие и прежде всего сердце Европы... Рейн образует аорту, главную артерию Европы».

В американско-английском геополитическом сборнике «Меняющаяся карта Азии» вновь вытаскивается на свет и рекламируется затасканная идея японских геополитиков о «великой восточно-азиатской сфере процветания». Американские геополитики призывают к тому, чтобы зависящая от США Япония выступила в качестве ударной силы американских империалистов в Азии.

Смыкаясь с проповедниками растленной идеологии космополитизма, американские геополитики ратуют за отказ народов от национального суверенитета. «Дьявольская теория национального суверенитета основана на пошлости,— пишут Страусс-Хюпе и Поссоны.— Национальный суверенитет как таковой — бессодержательный термин».

Спикмэн ещё во время второй мировой войны предлагал при послевоенном устройстве мира не считаться с «устаревшим» принципом национального самоопределения и вместо этого добиваться объединения государств мира в несколько больших блоков. С апломбом рассуждая о «вакууме» (ничем не заполненном пространстве), каким будто бы является большинство государств — в том числе Франция и Италия, — он единично призывал к ликвидации их независимости. «Каков бы ни был их исторический вклад в науку и цивилизацию, — писал он о независимых государствах Европы, — в наши дни они являются политическим неудобством». Вторя Спикмэну, американский геополитик новейшего образца Киффер зачисляет все подвластные США капиталистические государства в разряд «буферных государств», которые, по его мнению, «составляют силовые вакуумы, а с геополитической точки зрения, — пишет он, — силовой вакуум должен быть немедленно заполнен».

Объявление Франции, Италии и других государств пустым пространством, подлежащим немедленному захвату, — вот до какой степени наглости доходят американские космополиты, ярые враги национальной независимости народов. Особым цинизмом отличаются рассуждения геополитиков относительно Латинской Америки. Спикмэн, например, заявлял, что «извечное право» США на господство в странах Латинской Америки проистекает из их «географического и геополитического положения» и из «разницы в силовых потенциалах между Северной и Южной Америкой». Многочисленные пропагандисты империалистической идеологии панамериканизма ссылаются на отсутствующую в действительности географическую, культурную и политическую «общность» США с Латинской Америкой. Выдвижением «идей континентализма» в противовес патриотической идее защиты национального суверенитета они пытаются духовно разоружить латиноамериканские народы, оправдать ограбление Латинской Америки империалистами США.

Выполняя заказ своих американских хозяев, многие геополитики и другие реакционные идеологи в странах-сателлитах США встали на путь национального предательства, обосновывая политику отказа от национального суверенитета своих стран. Например, канадский геополитик Уатсон пишет, что «открытый и незащищённый север Канады представляет собой опасный силовой вакуум, который может вызвать интервенцию. Соединённым Штатам было бы полезно интервенировать первыми».

Расчёты американских и американизированных геополитиков-космополитов на увековечение господства империализма США в закабалённых капиталистических государствах обречены на провал. Такие капиталистические государства, как Англия, Франция, Западная Германия, Япония, а вслед за ними и другие капиталистические государства не будут без конца терпеть американскую неволю. Они в конце концов будут вынуждены вырваться из объятий США и пойти на конфликт с ними для того, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и высокие прибыли. Но прежде всего расчёты американских геополитиков-космополитов потерпят крах потому, что знамя национальной независимости и национального суверенитета, выброшенное за борт буржуазией, поднимают подлинно патриотические и миролюбивые силы во главе с коммунистическими и демократическими партиями.

Американо-фашистские геополитики, пропагандируя агрессивный внешнеполитический курс США, утверждают, что этот курс якобы отвечает интересам американского народа. Не может быть ничего более лживого, чем подобные утверждения. Трудящиеся массы США во всё возрастающей степени ощущают на себе пагубные последствия проводимой империалистическими заправилками политики милитаризации страны, политики подготовки и разжигания войны. Эта политика имеет своим следствием повышение налогов, рост цен, увеличение безработицы, рост инфляции. Эта политика сопровождается бешеным наступлением реакции на американских трудящихся, фашизацией политического режима в США. Война в Корее уже стоила американскому народу сотен тысяч убитых и раненых. Агрессивная политика империалистических кругов США, стремящихся к мировому господству, несёт американскому народу новые неисчислимые бедствия.

Фашистская геополитика, отражающая и «обосновывающая» бредовые планы монополистических заправил США, глубоко враждебна интересам народных масс. Разоблачение и борьба против идеологического дурмана, против военного психоза, распространяемого геополитиками и другими пропагандистами войны, является неотъемлемой частью борьбы за мир.

Американо-фашистские геополитики и их вдохновители, идущие по стопам гитлеровцев, неизбежно потерпят такой же полный крах, как их идейные и политические предшественники.

Вопросы идеологической работы в журнале «Пропаганда и агитация»

«Пропаганда и агитация» — журнал Ленинградского обкома
и горкома КПСС

Двухнедельный журнал «Пропаганда и агитация» издаётся в одной из крупнейших организаций нашей партии, в городе, который по инициативе товарища Сталина становится важнейшим центром технического прогресса страны, где сосредоточена огромная армия советской интеллигенции. Всё это предъявляет повышенные требования к партийному журналу.

«Каждый печатный орган в нашем Союзе, — указывает товарищ Сталин, — должен иметь своё определённое место в общей работе» (Соч., т. 7, стр. 5).

Журнал «Пропаганда и агитация» призван вести пропаганду марксистско-ленинской теории, вооружать ею руководящие кадры, партийный актив, широкие слои советской интеллигенции и освещать идеологическую работу партийных организаций Ленинградской области. Этим определяется его назначение, его место в системе рычагов идейного воздействия на массы.

Редакция журнала за последнее время несколько улучшила свою работу: напечатан ряд статей, в которых освещаются важные вопросы диалектического и исторического материализма; чаще стали помещаться рефераты на отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма, ответы на вопросы пропагандистов и агитаторов. Редакция пытается ставить новые темы. Так, заслуживает быть отмеченной статья С. Киселёва «В. И. Ленин и И. В. Сталин о большевистской принципиальности» (№ 6 за 1952 год). Однако в целом содержание журнала далеко ещё не отвечает задачам, поставленным XIX съездом партии в области идеологической работы.

Пропаганда марксизма-ленинизма, которая должна составлять основное содержание журнала, отодвинута на задний план, а преобладающее место занимает освещение знаменательных дат, практики агитационно-массовой и организационно-партийной работы, а также хозяйственных вопросов. К тому же многие из этих материалов дублируют статьи, публикуемые в «Блокноте агитатора», издаваемом отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, и в областных газетах. В журнале, например, имеется специальный отдел «В помощь агитатору». За десять месяцев этого года в нём напечатано большое количество статей, посвящённых знаменательным датам: о 34-й годовщине Советской Армии, о празднике 1 Мая, о Дне радио, Дне Воздушного Флота СССР, Дне Военно-Морского Флота СССР, Дне танкистов и т. д. Публикуя подобные статьи, журнал повторяет «Блокнот агитатора» с той лишь разницей, что «Блокнот», выходящий три раза в месяц, своевременно снабжает агитаторов материалами к очередным хозяйственно-политическим кампаниям, а «Пропаганда и агитация» часто приходит на места уже после того, как потребность в таких материалах отпала.

В журнале нередко печатаются статьи, тематика которых не всегда отвечает его характеру. Не оправдана, например, публикация статей, но-

сящих узко хозяйственный, сугубо производственный характер, таких, как «Организация и оплата труда на животноводческих фермах», «Организация работы производственных бригад колхозов и тракторных бригад МТС» и т. д. Непродуманно ведётся отдел «Организационно-партийная работа»: вместо разработки коренных вопросов и глубокого обобщения опыта партийных организаций в журнале из номера в номер печатаются поверхностные, малопоучительные заметки.

Отводя несоразмерно много места материалам в помощь агитаторам, а также вопросам организационно-партийной и хозяйственной работы, журнал слабо выполняет свою основную, непосредственную задачу: удовлетворять идейные запросы коммунистов и беспартийных, изучающих марксистско-ленинскую теорию, помогать пропагандистам и оказывать активное влияние на идеологическую работу партийных организаций Ленинградской области.

Партийный актив, руководящие кадры, советская интеллигенция прежде всего хотят найти в журнале статьи по актуальным вопросам марксистско-ленинской теории. Однако ни количество, ни качество таких статей, публикуемых в журнале «Пропаганда и агитация», не могут удовлетворить читателей. Как правило, в номере даётся не более одной—двух статей по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма, а в некоторых номерах они вообще отсутствуют; всё ещё мало печатается рефератов по произведениям классиков марксизма-ленинизма, а также лекций, консультаций и ответов на вопросы читателей.

Огромное значение для успешного строительства коммунизма имеет вооружение наших кадров знанием политической экономии. Партийный актив, советская интеллигенция Ленинграда и области проявляют большой интерес к экономическим проблемам. Ярким свидетельством этого служит работа кружков и семинаров по политэкономии, высокая посещаемость лекций на экономические темы, большой спрос на экономическую литературу. Тяга к изучению политической экономии особенно возросла после выхода в свет гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в котором разработаны основные вопросы политической экономии социализма и определены пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Несмотря на это, редакция публикует крайне мало статей по вопросам политической экономии: четыре статьи за 1951 год и три статьи за 10 месяцев 1952 года — вот, собственно, и всё, что дал журнал за это время своим читателям. Недостаточно актуальна тематика экономических статей: на страницах журнала не появилось ни одной статьи, разъясняющей закономерности развития экономики СССР. Редко помещаются статьи по важнейшим народнохозяйственным проблемам, особенно таким, как значение великих строек коммунизма, пути повышения производительности труда, использование внутренних резервов в промышленности и сельском хозяйстве, режим экономии.

Те немногие статьи по экономической теории, которые опубликованы в журнале, ни в какой мере не могут удовлетворить читателей. Например, не даёт глубокого теоретического освещения поставленной проблемы статья Ф. Грачёва «Национальный доход СССР и его распределение» (№ 10 за 1951 год). Автор, по существу, не проанализировал процесс создания и распределения национального дохода как важнейшую сторону социалистического расширенного воспроизводства. Ему не удалось ярко показать величайшие преимущества социализма перед капитализмом. Что касается критики враждебных марксизму «теорий» национального дохода, то вся она свелась к общим фразам. В статье есть положения, которые даже не отвечают требованиям элементарной экономической грамотности. Так, в ней приводятся цифры, показывающие абсолютные размеры национального дохода СССР в рублях за различные годы, но при этом не указывается, что соответствующие суммы даны

в ценах 1926—1927 года. Статья плохо отредактирована и содержит много неряшливых и двусмысленных формулировок.

В № 12 журнала за 1951 год, в отделе «Ответы на вопросы читателей», напечатана статья М. Рушневского «Почему невозможно планировать хозяйство в условиях капитализма?» В статье выдвинут правильный тезис о том, что планирование при капитализме невозможно, что «организованный», «регулируемый» капитализм есть выдумка апологетов империалистической буржуазии. Но этот тезис обосновывается слабо; в некоторых местах читатель может сделать выводы, прямо противоположные тому, что хочет доказать автор. «Для того, чтобы избежать анархии производства и всех её последствий, — пишет М. Рушневский, — капиталисты объединяются в монополистические союзы, создают синдикаты, картели, тресты, организуют международные монополистические союзы». Получается, что капиталисты используют монополистические союзы не как орудие господства в экономике своей страны и ещё более ожесточённой борьбы за мировое господство в целях выколачивания максимальных прибылей, а как орудие борьбы против конкуренции и анархии производства, следовательно, как орудие «регулирования» и «планирования» производства. В статье есть и другие ошибочные утверждения, вроде того, что социалистическое государство «сознательно организует и направляет экономические законы социалистического народного хозяйства и планомерно управляет ими». Одним словом, статья больше запутывает поставленный вопрос, чем помогает уяснить его.

Несколько большее внимание уделяет редакция вопросам марксистско-ленинской философии, однако в большинстве случаев ограничивается темами, уже неоднократно поднимавшимися в нашей печати. Почти нет в журнале статей на темы, вытекающие из труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Не получили освещения такие вопросы диалектического и исторического материализма, как формы скачков и характер противоречий в условиях социализма, марксистско-ленинская теория познания, базис и надстройка, значение коммунистического воспитания в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, коммунистическая мораль и нравственность и др.

Теоретический уровень большинства статей низок; они часто представляют собой простое переложение общеизвестных истин, носят компилятивный характер. Авторы, как правило, ограничиваются поверхностным пересказом выводов и положений марксизма-ленинизма, не раскрывая всей глубины и богатства их содержания. Примером может служить статья И. Малышева об условиях материальной жизни общества (№ 8 за 1952 год). В ней не раскрыты многие важнейшие марксистско-ленинские положения по этому вопросу, развитые в трудах товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» и «Марксизм и вопросы языкознания». Тема статьи обязывала автора поставить в центре внимания основной вопрос — о способе производства материальных благ как главной, решающей силе развития общества. Автор отмечает это, но не показывает, почему именно способ производства является главной, решающей силой в системе материальных условий общества, какую роль играют производственные отношения в развитии производительных сил, в чём их взаимная связь. Вопрос о базисе, о надстройке затрагивается в статье вне связи со способом производства. Вместо того, чтобы разобрать как следует эти вопросы, автор уделил много места географической среде и народонаселению. В статье излагаются различные буржуазные теории, в частности мальтузианство и неомальтузианство, но слабо разоблачается их реакционный, человеконенавистнический характер.

Или взять, например, статью З. Протасенко «Основные черты марксистского диалектического метода и его значение для практической деятельности марксистско-ленинской партии» (№ 19 за 1951 год). Автор

весьма схематично, без внутренней органической связи, излагает основные черты диалектического метода, выдвигает положения, которые не разъясняет, ничем не аргументирует. Так, например, при освещении вопроса о формах скачков, автор бездоказательно утверждает, что «диалектические скачки в истории природы и общества бывают: во-первых, либо быстрые, внезапные, либо длительные; во-вторых, либо стихийные, либо сознательные; в-третьих, скачки различаются по своим историческим результатам; в-четвёртых, скачки отличаются друг от друга по форме отмирания старого и рождения нового качества».

Многие пропагандистские статьи абстрактны, слабо связаны с практикой коммунистического строительства. В статьях «Диалектический материализм — мировоззрение марксистско-ленинской партии», «Основные черты марксистского философского материализма» (№№ 18, 23 за 1951 год) недостаточно раскрыто значение марксистской диалектики и марксистского философского материализма для практической деятельности партии рабочего класса. В статье «Образец творческого марксизма», посвящённой Апрельским тезисам В. И. Ленина (№ 7 за 1952 год), Н. Киреев и Г. Позняк, приведя известное положение о том, что тактика нашей партии — образец тактики для коммунистических и рабочих партий всех стран, не раскрыли этого положения на конкретных примерах практики международного рабочего движения, не показали организующей силы и творческого характера ленинизма. В интересной в целом статье В. Тугаринова «О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (№ 1 за 1952 год) не говорится ни слова о кризисе современного буржуазного естествознания. Другим серьёзным недостатком пропагандистских статей, публикуемых в журнале, является то, что они носят преимущественно информационно-справочный характер.

Слабо борется журнал против реакционной буржуазной идеологии и прежде всего против разбойничьей идеологии американского империализма. В 1952 году была помещена только одна статья, разоблачающая реакционную сущность философии американского империализма; да и эта статья недостаточно политически остра, носит описательный характер: в ней перечисляются существующие в США философские «школы» и «школки», но глубоко не вскрывается их классовая сущность, их органическая связь с американскими монополиями, их служебная роль. Журнал не выступает против таких реакционных «теорий», принятых на вооружение американскими империалистами, как геополитика, расизм, космополитизм и т. д.

Редакция обязана коренным образом улучшить пропаганду марксистско-ленинской теории, положив в основу всей своей работы гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решения XIX съезда партии. Прямой обязанностью редакции является систематическая публикация статей и материалов, разоблачающих реакционную буржуазную идеологию и прежде всего идеологию американского империализма.

Нужно серьёзно повысить содержание и теоретический уровень печатаемых статей. Для пропаганды марксизма-ленинизма необходимо использовать все имеющиеся в распоряжении нашей печати формы: на страницах журнала должны регулярно печататься рефераты на произведения классиков марксизма-ленинизма, лекции лучших пропагандистов на актуальные темы, консультации и ответы на вопросы читателей.

От журнала требуется также усилить освещение идеологической работы. Он ещё слабо помогает партийным организациям в подъёме этой работы. Вместо того, чтобы сосредоточить своё внимание на повышении идейного содержания партийного просвещения и политической агитации, редакция занимается преимущественно освещением организационной стороны этого дела. Почти все статьи о партийной учёбе представляют собой краткие информационные сообщения. Они обычно строятся по одному

шаблону: примеры хорошей постановки учёбы чередуются с плохими, а затем следуют общие пожелания о необходимости поднять качество партийного просвещения. В этом отношении типична статья «Сельские коммунисты овладевают марксистско-ленинской теорией» (№ 12 за 1952 год). В ней сообщается, сколько и какими формами учёбы охвачено коммунистов, какие парторганизации отчитывались на бюро райкома за состояние политической учёбы, указывается количество и тематика прочитанных лекций, где неплохо прошли итоговые занятия, кто из пропагандистов хорошо к ним подготовился. Подобных статей, в которых критический анализ содержания партийной пропаганды и агитации подменяется статистическими данными и примерами, создающими видимость благополучия, помещается в журнале немало. Ясно, что такие материалы не способствуют мобилизации партийных организаций на устранение серьёзных недостатков в идеологической работе.

Из поля зрения журнала выпали такие важные участки партийной пропаганды, как лекции, преподавание общественных наук в вузах, идейно-политическое воспитание научных кадров и т. д. В журнале не помещаются материалы, в которых бы раскрывалось идейное содержание лекций, глубоко анализировались бы занятия кружков, школ, семинаров. А ведь только такие материалы могут способствовать действительному повышению качества марксистско-ленинской учёбы.

Задача партийного журнала состоит в том, чтобы оказывать действительное влияние на все области идеологической работы. Партия требует от своих печатных органов решительного разоблачения любых проявлений буржуазной идеологии и примиренчества к ней, беспощадной критики вульгаризаторов и опошлителей марксизма. К сожалению, «Пропаганда и агитация» слабо выполняет свою роль в борьбе с недостатками и извращениями в идеологической работе. В работе ленинградских писателей ещё много серьёзных недостатков, в ленинградских журналах всё ещё появляются слабые, недоработанные, а то и просто порочные в идейном отношении произведения. Но на страницах журнала редко можно встретить статьи по вопросам литературы и искусства. Даже идейно порочное стихотворение В. Сосюры «Люби Украину», опубликованное в «Звезде», не было своевременно раскритиковано в журнале «Пропаганда и агитация».

Редакция не проявляет смелости в критике имеющихся на некоторых идеологических участках извращений и ошибок, говорит о них вполголоса, робко. Журнал, например, не дал развёрнутой критики попыток протаскивания антимарксистских, вульгаризаторских теорий Н. Я. Марра, имевших место в Научно-исследовательском институте педагогики и ленинградском отделении Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

Позицию журнала характеризует редакционная статья «Выше уровень руководства идеологической работой» (№ 11 за 1952 год). Она не содержит глубокого анализа идейного содержания партийной пропаганды, не вскрывает остро недостатки идеологической работы партийных организаций, ограничиваясь или общими фразами о том, что до сих пор «качество некоторых лекций, консультаций, занятий в школах и кружках не отвечает предъявляемым требованиям», или же частными примерами. В статье указывается на то, что ещё не всё благополучно с идейно-политической работой в парторганизациях высших учебных заведений и особенно научно-исследовательских институтов, приводятся некоторые факты вульгарного, упрощенческого подхода к теории и объективистского изложения учебного материала. Однако критика ряда важных принципиальных недостатков носит глухой и обезличенный характер. Такая критика, разумеется, не может способствовать подъёму идеологической работы, правильному воспитанию научных кадров. Журнал своей редакционной статьёй не нацеливает партийные организации на реш-

тельную, непримиримую борьбу с различного рода недостатками и извращениями в идеологической работе.

На состояние идеологической работы журнал может активно влиять через отдел критики и библиографии. Но этот отдел едва ли не самый слабый в журнале. Редакция не следит за местными изданиями и рецензирует преимущественно книги, выпускаемые центральными издательствами. В рецензиях не даётся глубокого анализа содержания книг, иногда остаются незамеченными серьёзные недостатки, не делаются принципиальные выводы. Так, в рецензии П. Иванова (№ 17 за 1951 год) правильно отмечаются идейные пороки и недостатки пьесы М. Козакова и А. Мариенгофа «Остров великих надежд», опубликованной в «Звезде», но отсутствует острая, принципиальная оценка пьесы, а всё сведено лишь к беззубому замечанию, что «редакция «Звезды» ещё раз показала, как она не требовательна к своим авторам и как равнодушна к возросшим требованиям читателей».

В Ленинграде выпускается большое количество массовой политической и научной литературы. Достаточно сказать, что только Ленинградское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в этом году издало десятки брошюр массовыми тиражами. Однако ни одна из них не подвергнута рецензированию на страницах журнала. Редакция не проявляет интереса и к печатной продукции, выпускаемой научными учреждениями Ленинграда. В учебных заведениях и научно-исследовательских институтах Ленинграда выходят монографии, учёные записки, сборники, защищаются диссертации. Кому, как не журналу обкома и горкома партии, надлежит интересоваться идейным содержанием и научной ценностью всей этой продукции?

Серьёзные недостатки журнала «Пропаганда и агитация» в значительной степени объясняются плохой организацией деятельности редколлегии и аппарата редакции. Работа редакции плохо планируется, планы текущих номеров должным образом не продумываются и часто меняются. Редакция не опирается на широкий авторский актив, в частности на научные кадры, сосредоточенные в вузах и научно-исследовательских институтах города.

Журнал «Пропаганда и агитация» должен решительно преодолеть недостатки в своей работе. Ему незачем механически копировать центральные журналы, дублировать местные печатные органы, ставить перед собой непосильную задачу освещения всех вопросов партийной работы и хозяйственно-политической жизни области. Главная его задача — вести на высоком идейно-теоретическом уровне пропаганду марксизма-ленинизма, освещать идеологическую работу парторганизаций, вузов и научных учреждений, смело вскрывать и критиковать их ошибки и недостатки.

Девятнадцатый съезд партии поставил перед партийными организациями задачу — решительно покончить с вредной недооценкой идеологической работы, усилить эту работу во всех звеньях партии и государства, неустанно разоблачать проявления чуждой марксизму идеологии. В свете этой большой задачи особенно настоятельна необходимость серьёзной перестройки журнала «Пропаганда и агитация» с тем, чтобы он стал боевым органом пропаганды марксистско-ленинской теории, важным средством подъёма идеологической работы в Ленинградской областной парторганизации.

Правдивая книга об американской действительности

АРТУР КАН «Выскажись! Америка хочет мира». Дневник. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы. 1952. 263 стр.

Вышедшая недавно в переводе на русский язык книга прогрессивного американского журналиста Артура Кана «Выскажись! Америка хочет мира» рисует правдивую картину американской действительности. В ней показана обстановка, в которой живёт американский народ: с одной стороны, дикий произвол реакционной буржуазии, шовинистический угар, милитаризация и фашизация страны и, с другой, — нарастающее возмущение рядовых честных американцев, учащающиеся выступления в защиту мира, против преступной политики империалистических заправил.

Книга родилась, как отчёт о поездке автора по 25 штатам США, предпринятой по поручению прогрессивной организации «Поход американцев за мир» в период с весны до осени 1951 года. Автор беседовал с рабочими и бизнесменами, с фермерами и священниками, с учителями и студентами — с людьми многих национальностей, выслушивал суждения мужчин и женщин, стариков и юношей, ветеранов второй мировой войны и участников американской интервенции в Корее.

То, что услышал Артур Кан от этих людей, несомненно, свидетельствует о стихийном стремлении к миру, живущем в сознании каждого простого человека, несмотря на то, что реакционные правящие круги принимают все меры, чтобы подавить, задушить это стремление.

Рядовому американцу уже со школьной скамьи вдалбливают, что Соединённые Штаты призваны управлять миром, что все остальные народы нуждаются в американском «руководстве» и что оно, это руководство, может быть вернее всего завоёвано силой оружия. При этом заправилы США стремятся держать американское население в полной неосведомлённости о том, что происходит в мире.

Через подвластный империалистической буржуазии аппарат пропаганды распространяются ложь и клевета, ведётся разнузданная шовинистическая пропаганда, внедряется идеология расизма. Шовинизм пустил глубокие корни во все поры американской жизни. Среди известной части населения США, особенно в рядах американской военщины, распространены пиничные идеи «превосходства англо-саксонской расы». Вот, например, приводимое автором высказывание некоего майора военно-воздушных сил: «Рим управлял миром на протяжении столетий; Великобритания управляла миром на протяжении столетий; теперь наше время, и с помощью бога именно это мы и собираемся сделать». Некоторые из молодых американцев, разращённые службой в вооружённых силах США за границей, восхваляют политику порабощения других наций. «Оккупационная служба в Японии — вот была жизнь! — восклицал бывший солдат в присутствии автора книги. — Человек не может пожелать ничего лучшего».

Автор приводит яркие обличительные факты, свидетельствующие о том, что американские правящие круги раздувают военную истерию и готовят новую войну потому, что милитаризация и войны выгодны для банкиров и промышленников. «...На войне можно нажать кучу денег. Она даёт доход. Это такой же бизнес, как и всякий другой», — записывает А. Кан высказывание промышленника, встреченного им в поезде.

Правящие круги США усиленно распространяют версию о том, что военные приготовления и огромные военные заказы якобы избавляют Америку от экономического кризиса, приносят ей благоденствие. Однако в сознание рядовых американцев всё более проникает убеждение, что империалисты лгут, заявляя, будто Америка стоит перед выбором: «Война или кризис». «У нас и сейчас кризис,— сказал рабочий в Дулуте.— Разница между этим кризисом и кризисом тридцатых годов лишь в том, что сейчас мы работаем, как в аду».

Книга А. Кана не только разоблачает систему идеологического обмана и одурманивания масс, применяемую империалистическими заправилками США, но показывает и господствующий в Соединённых Штатах террор, фашизацию государственного режима, полицейские преследования, с помощью которых правящие круги США насаждают реакционную, шовинистическую идеологию и пытаются сломить сопротивление прогрессивных сил американского народа политике империалистических авантюр.

В каждом штате, в каждом населённом пункте автор книги встретился с фактами жестокого подавления свободы мысли и слова. Он регистрирует их мимоходом, бегло, как привычные и обыденные в американской жизни. Щупальца американской охранки — Федерального бюро расследований (ФБР) — проникли в общественные организации и многочисленные религиозные секты, в профсоюзы и фермерские организации, в университеты. Достаточно высказать недовольство порядками на промышленном предприятии, а тем более критически отозваться о правительстве или выступить в защиту мира, чтобы попасть в чёрные списки, лишиться работы, быть избитым, подвергнуться аресту. «Когда вернётесь в Нью-Йорк,— сказал А. Кану один фермер,— поверните статую Свободы, чтобы она увидела, что происходит со свободой в нашей стране».

Столица США Вашингтон — это «город страха», по выражению секретаря отделения прогрессивной партии Герруды Эванс. Здесь люди боятся поставить свою подпись под призывом к миру, ибо им грозит немедленное увольнение с работы, боятся открыто объявить о своей принадлежности к прогрессивной партии, хотя эта партия существует легально. Американский народ фактически не имеет своих представителей в конгрессе. Когда некоторые участники «Похода за мир», добравшись до Вашингтона, пытались поговорить со своими «избранниками» — конгрессменами,— последние, как правило, отказывались их принять. Один приказал их выгнать, другой прямо заявил: «Мы не хотим мира».

В Филадельфии тюремное заключение ждало каждого, кто собирал подписи под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. В Миннеаполисе (штат Миннесота) сторонников мира выбрасывают с предприятий как людей, «ненадёжных с точки зрения безопасности»; человек, носящий такое клеймо, осуждён на безработицу.

В Окленде (Калифорния), где заправили «Шелл ойл компани» два года назад разгромили отделение профсоюза, быть членом профсоюза — преступление. А. Кан пишет: «Недавно компания заставила всех служащих заполнить личные анкеты, в которых, в частности, спрашивалось о принадлежности к профсоюзу. Несколько служащих из различных отделов были уволены в назидание другим как «неблагонадёжные». Других уведомили, что их анкеты изучаются в Вашингтоне».

В штате Айова, как и в других штатах, подвергают организованной травле тех, кто осмелился выступить против реакционного закона Тафта — Хартли, или высказался за установление подлинного контроля над ценами, или осуждал потогонную систему.

Это не единичные и отнюдь не самые вопиющие факты. Всюду в Америке шныряют агенты разведки, всюду господствует произвол, всюду трудящиеся бесправны. А. Кан слышал много угроз и предупреждений по своему адресу, по адресу людей, участвующих в борьбе за мир. «Вас надо посадить в тюрьму», — заявили ему в Миннеаполисе. «Вам не следует

ходить и рассуждать подобным образом, — говорили ему в Кливленде. — Вас назовут коммунистом». «Откуда у вас берётся смелость ездить и говорить так открыто?» — спрашивали его в Чикаго. Из одного маленького городка в штате Огайо он получил письмо с просьбой больше не назначать никаких собраний: «Одно лишь слово «собрание», переданное по телеграфу в этот город, привлекает внимание ФБР».

В теснейшей связи с полицейским террором находится широко распространённая национальная и расовая дискриминация. Лица не англосаксонского происхождения составляют значительную часть населения США; держать их в постоянном страхе, унижать и преследовать, натравливать трудящихся друг на друга — один из методов фашизации страны. В то же время это — средство подготовки войны против других народов.

Во время своих поездок А. Кан наблюдал массовые проявления расовой дискриминации и национального неравноправия в США, являющиеся неотъемлемой чертой «американского образа жизни». Дискриминация, которой подвергаются негры и другие национальные меньшинства, приняла в последние годы особенно зверские формы. В наиболее бесправном положении находятся негры. «Шовинистическое отношение к неграм... — пишет автор, — можно сравнить с шовинизмом, проявляемым к колониальным народам». Суды Линча, полицейский произвол, смертные приговоры, каторга по подтасованным обвинениям, кровавый террор ку-клукс-клановцев — такова повседневная действительность в США.

В штатах Калифорния, Техас, Нью-Мексико Артур Кан видел бесправие американцев мексиканского и испанского происхождения. Во многих городах граждане мексиканского происхождения составляют большинство населения, но преподавание в школах ведётся только на английском языке, и только англо-саксы, или, как их называют местные жители, «англосы», могут получить хорошо оплачиваемую работу.

Жизненный уровень национальных меньшинств на всём Юге ещё ниже, чем общеамериканский. А. Кан видел зловещие «резервации», отведённые индейцам — вымирающим и ограбленным коренным жителям Америки. Автор рассказывает о запугивании и преследованиях лиц итальянского, славянского происхождения.

Правящие круги внедряют идеологию расизма в сознание англосаксонского населения США. Автор приводит факты, свидетельствующие о том, что расистские изуверства стали в США обыденным явлением. Так, в Чикаго толпа, подстрекаемая расистами, закидала камнями дом некоего Биндмана только потому, что его, белого, иногда посещала негритянская супружеская чета и кто-то распустил слух, что он хочет продать свой дом неграм. Здесь налицо, пишет А. Кан по поводу одного из подобных эпизодов, «психология расы господ» в её самом неприкрытом виде, идеология «американского века».

Такова американская действительность, показанная в книге «Выскажись! Америка хочет мира». Дневник А. Кана представляет большой интерес для советского читателя именно тем, что автор ничего не скрывает, рисуя жизнь американского народа такой, какова она есть. Мрачная обстановка полицейского сыска и фашистского террора, разгул шовинизма и расового изуверства не заслонили от А. Кана нарастающего гнева народа против политики войны и агрессии.

«Я обнаружил, — пишет А. Кан в предисловии к книге, — что, как выразился фермер из Северной Дакоты, «американский народ несчастлив». Все американцы, — указывает автор, — являются жертвами «холодной войны» и участвуют в борьбе за мир, защищая свою точку зрения в вопросах, которые затрагивают их наиболее непосредственным образом. Рабочие встревожены наступлением на профсоюзы и на добытые с таким трудом права трудящихся, а также усиливающейся эксплуатацией их. Фермеры обеспокоены возрастающей угрозой существованию небольших ферм, на которых работает одна семья. Негры, американцы мексиканского

происхождения, пуэрториканцы и индейцы обеспокоены всё возрастающим наступлением на их гражданские свободы. Молодёжь, которая чаще всего является самой разочарованной частью нашего народа, озабочена своим будущим. Женщины Америки в условиях роста цен на продовольствие и военной мобилизации их сыновей выступают как самые активные противники войны. Все американцы встревожены атмосферой страха, охватившей страну».

Пытливый взор прогрессивного американского писателя увидел нарастающее недовольство американского народа снижением жизненного уровня, ликвидацией демократических прав, расовыми преследованиями. Ненависть к душителям демократии может, по его мнению, способствовать объединению и организации людей, стоящих за мир. «Борьба против полицейского произвола может послужить основой для общей борьбы», — так резюмирует автор свои впечатления от собрания активистов движения за мир в Хьюстоне, в штате Техас.

Отмечая прямую связь между борьбой за демократические свободы и борьбой за мир, автор пишет, что война за мировое господство американского империализма «начинается с уничтожения нашей собственной демократии». «Разве наша страна, — пишет А. Кан, — не следует по пути Германии к потере свободы, к милитаризму и агрессии во имя завоевания?»

А. Кан приводит десятки фактов, свидетельствующих о стремлении простых людей отстоять демократию и мир, о поддержке активных борцов за мир. Автор, например, сообщает о таком эпизоде. Когда деятель организации «Ветераны в борьбе за мир» Джо Пассен (Сан-Франциско) подвергся травле со стороны местной радиокompании и её обозревателя Тарантино, широкое движение протеста против этой травли вынудило радиокompанию предоставить Пассену возможность ответа. Пассен сказал в своём выступлении по радио: «...Если Тарантино называет коммунистом всякого, кто высказывается за мир, ему придётся охотиться за 140 миллионами американцев. Брось эту маскировку, Тарантино. Родина принадлежит миролюбивым людям, а не гангстерам, поджигателям войны или мракобесам и не их дешёвым подголоскам в эфире».

Автор книги подчёркивает, что политика расизма и преследований национальных меньшинств ведёт к ослаблению позиций империалистической буржуазии. Эта политика восстановила против правящих кругов США все угнетённые национальности в стране. Выступая с речами в защиту мира, А. Кан встречал горячее сочувствие представителей этих национальностей. Негритянское население в Америке, по свидетельству автора книги, «всё в большей степени сознаёт связь между своей борьбой и борьбой колониальных народов, в особенности народов Африки». Итальянцы и испанцы, мексиканцы и ирландцы, с которыми встречался А. Кан во время своих поездок, с энтузиазмом подхватывали призыв к миру. «Повсюду я видел слово «мир», — замечает А. Кан. — Оно было написано на щитах для афиш, на стенах станций метро, на домах».

В книге описываются два больших, проведённых в общенациональном масштабе мероприятия: «Поход за мир» в столицу США Вашингтон, завершившийся митингами 14—15-марта 1951 года, и Американский народный конгресс в защиту мира.

«Поход продемонстрировал возрастающую силу движения за мир, — пишет автор. — Предупреждённые лишь за несколько недель, около 2 500 людей отложили работу, собрали деньги и отправились в Вашингтон со всех концов страны. В некоторых местах, однако, существовали уже действующие комитеты борьбы за мир. Поощряемые своей многочисленностью, энтузиазмом и единством, проявившимися при проведении Похода, делегации различных штатов собрались на заседание в Вашингтоне и составили план организации комитетов защиты мира у себя дома и подготовки массового национального конгресса мира в Чикаго в июне».

Американский народный конгресс в защиту мира состоялся в Чикаго 29 июня — 1 июля 1951 года. На заседаниях Конгресса присутствовало около 8 тысяч человек. Конгресс принял краткую и ясную программу: 1) полное восстановление мира в Корее, 2) немедленные переговоры с целью урегулирования всех разногласий, 3) разоружение на основе соглашения великих держав, контроль над разоружением и запрещение оружия массового уничтожения.

Программа эта, единодушно принятая американскими сторонниками мира, вызывает дикое озлобление американской реакции, приклеивающей движению сторонников мира ярлык «подрывной организации». Но прогрессивные люди в США знают, что движение за мир отвечает коренным интересам народа, что требования, выдвинутые конгрессом в Чикаго, направлены на срыв антинародных, агрессивных замыслов американской реакции, на защиту мира и демократии.

Немедленное окончание войны в Корее — требование большинства американцев. Война в Корее непопулярна, её ненавидят. Петиции с требованием вывести американские войска из Кореи составлялись на собраниях в ряде городов и посёлков, которые посетил А. Кан.

Против корейской авантюры решительно выступают американские женщины. «Скажите мне только, что надо делать. Я готова взяться за всё!» — восклицала женщина из Миннесоты, сын которой мобилизован в армию. Прекращения войны в Корее требует молодёжь. В Сизтле (штат Вашингтон) молодёжь поддержала призыв о возвращении американских войск из Кореи на родину. Вот оценка войны в Корее, данная рядовым служащим из Окленда (штат Калифорния), в которой опровергаются басни о том, будто война «спасает» Америку от кризиса: «Только фабриканты вооружения набивают карманы. А на что это нам? ...Теперь матери растят сыновей не для того, чтобы те стали электриками, фермерами или шахтёрами; они станут калеками, живущими на пособие. Для меня борьба за мир — это борьба за достоинство, борьба за жизнь. Без мира не может быть надежды на будущее для наших детей».

А. Кан приводит текст петиции от граждан штата Мичиган президенту, сенаторам и членам палаты представителей: «Мы, нижеподписавшиеся, граждане Соединённых Штатов Америки, призываем вас сделать всё возможное, чтобы вернуть на американскую землю наших парней и наши военные материалы. Пусть другие страны сами устраивают свои дела... Установите такой закон, чтобы мы, народ, могли голосовать, будем ли мы ещё когда-нибудь посылать наши вооружённые силы в другие страны, чтобы сражаться... Хватит с нас войны!»

В Детройте ветеран, служивший в американских войсках, с презрением говорил о низком моральном состоянии американской армии, о преступности войны в Корее. В Лебаноне (штат Орегон) местная газета напечатала письмо солдата, находящегося в Корее, осуждающее эту войну. Таких писем много. В конце книги помещены письма американского лётчика из Кореи, адресованные его отцу. Все эти материалы рисуют постепенный перелом в сознании американских солдат: переход от шовинистического угара к пониманию правды, к жгучей ненависти, направленной против организаторов этой войны. «Война в Корее нам не нужна», — говорят простые люди Америки. «Уолл-стритовская война» — так называет американский народ варварскую агрессию в Корее, начатую без его ведома и против его желаний.

Книга А. Кана опубликована в конце 1951 года. С тех пор к преступлениям агрессоров прибавились новые: бактериологическая война, срыв переговоров о перемирии в Корее, расстрелы военнопленных. Делегации американских борцов за мир, явившиеся в ООН в октябре 1952 года, засвидетельствовали, что ненависть масс к позорящей США войне в Корее ещё более возросла. Факты говорят о том, что мнение подавляющего

большинства американского народа в этом вопросе коренным образом расходится с мнением и политикой правящих кругов США.

А. Кан приходит к выводу, что всё большее и большее число американцев не верит официальной пропаганде, прикрывающей агрессивную политику правящих кругов «дымовой завесой» утверждений об «опасности» нападения со стороны СССР. На одном из собраний в Детройте рабочих, побывавший с делегацией в Советском Союзе, сказал: «Ложь о Советском Союзе распространяют те же, кто лжёт о негритянском народе и трудящихся Соединённых Штатов».

Несколько сот фермеров из Миннесоты подписали протест против внешней политики США, «безнравственной по существу, антиамериканской по духу», ведущей «к катастрофе третьей мировой войны». В своём обращении они требуют «соглашения с другими великими державами о прекращении гонки вооружений, разоряющей Америку, и проведении всеобщего разоружения с учётом, что достояние народа, разбазариваемое на войну, может быть использовано для создания рая на земле».

Артур Кан не приукрашивает действительного положения вещей, не скрывает пассивности и духовной пустоты значительной части университетской молодёжи, стремления многих американских интеллигентов «уйти от политики», спрятаться в скорлупу личных интересов. В своих поездках по различным штатам он видел, что в некоторых районах борьба за мир ещё слаба. Но борьба эта развивается. Во всех городах и сёлах Америки, во всех слоях американского населения растёт стремление народных масс к миру, к защите демократических свобод, к подъёму жизненного уровня.

Свирепая реакция, удушение свободы мысли, полицейские преследования и террор в значительной мере парализуют активность людей, готовых вести борьбу за мир, за демократию. Но эти люди есть, и число их множится. Это сумел увидеть А. Кан. Как подлинный патриот своей страны, он верит в народ, в его неиссякаемые силы, в возможность смелой, организованной борьбы за мир, верит в конечную победу сил демократии и прогресса.

Книга А. Кана повествует о тех силах, которые ещё не пробудились полностью, но которым принадлежит будущее. Трудящиеся США хотят мира, и у них есть славные традиции борьбы за свои права в историческом прошлом Америки. Даже сейчас, при всём засилье продажных профсоюзных лидеров в рабочем движении США, рабочий класс Америки показывает примеры смелой борьбы. Уже после выхода книги А. Кана забастовки сотен тысяч металлургов весной и летом 1952 года, стачки сотен тысяч американских горняков нынешней осенью воочию продемонстрировали, что агрессивные замыслы правящей клики наталкиваются на растущее сопротивление масс.

Наступление магнатов Уолл-стрита на жизненный уровень трудящихся, на демократические свободы неразрывно связано с политикой подготовки войны. Это наступление встречает и будет встречать крепнувший отпор американского народа.

«Мир — вот чего мы хотим» — такими словами, взятыми из обращения Американской рабочей партии в Нью-Йорке, Артур Кан заканчивает свою правдивую книгу.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Апология реакции и агрессии под маской демократии

HAROLD D. LASSWELL «National Security and Individual Freedom».
New York — Toronto — London. 1950. 259 pp.

ГАРОЛЬД Д. ЛАССВЕЛЛ «Национальная безопасность и свобода личности». Нью-Йорк — Торонто — Лондон. 1950. 259 стр.

В своей исторической речи на XIX съезде партии товарищ Сталин, характеризуя современную империалистическую буржуазию, которая становится всё более и более реакционной, говорил: «Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт».

Отказ от былого либерализма, попрание буржуазно-демократических свобод — характерная черта общественного и политического строя империалистических стран, вступивших на путь фашизации. Особенно свирепствует реакция в США. Фашизация США и других капиталистических стран неразрывно связана с подготовкой империалистами новой войны. Разоблачая агрессивную политику империалистической буржуазии, товарищ Сталин в 1927 году в политическом отчёте ЦК XV съезду партии говорил: «Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо ещё укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьёзной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав «своих» рабочих, не обуздав «своих» колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств» (Соч., т. 10, стр. 282).

Подготовка к войне за мировое господство, за порабощение народов, проводимая заправилами американского монополистического капитала, сопровождается бешеным наступлением на трудящихся. США стали мировым жандармом, превратились в центр, который руководит походом империалистической реакции против остатков буржуазной демократии в других капиталистических странах.

Американские империалисты, проводя политику фашизации и агрессии, учитывают, что фашизм в сознании масс неразрывно связан с чудовищными зверствами, с реакцией и войной. Отсюда попытки многих американских монополистов, их наёмных «учёных» писак прикрыть фашизацию США «демократической» и «миролюбивой» фразеологией, чтобы опутать ложью народы и вовлечь их в новую войну.

Реакционные американские юристы принимают самое активное участие в этом грязном деле. Книга «Национальная безопасность и свобода

личности», написанная профессором права Йельского университета Лассвеллом, — пример подобного лакейского прислужничества магнатам Уолл-стрита. Она входит в серию книг, публикуемую Комитетом экономического развития — организацией, в которой заправляют представители крупнейших монополий — Филипп Рид (председатель правления компании Джeneral элекТрик), Роберт Ловетт (совладелец Браун Бразерс, Гарриман энд К°), Эрик Джонстон (председатель ассоциации американских кинопромышленников) и другие. Этот комитет американских монополистов лицемерно провозглашает, что целью выпуска указанной серии книг является забота о благосостоянии общества, что все проблемы в них рассматриваются якобы «с точки зрения общего благополучия, а не с точки зрения какой-либо политической или экономической группы». На самом же деле эти книги, в том числе и книга Лассвелла, написаны по прямому заказу американской реакции, в её интересах, с точки зрения интересов и политики американских монополий, стремящихся ради получения максимальной прибыли ввергнуть весь мир в новую войну.

Основная задача книги — оправдание агрессивной, реакционной политики правящих кругов США. Для этого в ход пускаются гнусная, грязная клевета против СССР, фарисейские рассуждения о необходимости защитить «американскую демократию» от мнимой коммунистической угрозы. С этой целью Лассвелл стремится всячески доказать необходимость «ограничения» буржуазно-демократических свобод якобы в интересах обороны страны. Особое внимание он обращает на использование всевозможных средств пропаганды для того, чтобы путём социальной демагогии побудить трудящихся к отказу от борьбы за свои демократические права и свободы. Прикрываясь фразами о том, что необходимо-де прежде всего решить вопрос, «как сохранить правильное соотношение национальной безопасности и свободы личности при затяжном кризисе национальной обороны», Лассвелл на деле оправдывает политику фашизации США.

Шулерской является самая постановка вопроса в книге, внушающая мысль о том, что в капиталистической Америке будто бы существует и может существовать действительная свобода личности, что речь идёт-де только о её «небольшом ограничении». Марксизм доказал, что личность может быть освобождена, когда будет освобождена вся масса трудящихся. Только в условиях социализма существует подлинная свобода личности. Такой свободы нет и не может быть при капитализме, обрекающем трудящиеся массы на эксплуатацию, безработицу и нищету. «Мне трудно представить себе, — говорил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, — какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

Какая может быть «личная свобода» у миллионов трудящихся, лишённых средств производства и средств к жизни, часто готовых идти на самые кабальные условия труда, чтобы только спасти себя и свои семьи от голодной смерти? А что такое так называемые личные права и свободы, записанные в буржуазных конституциях? Это права и свободы на бумаге, ибо рабочий не в состоянии использовать их; на деле трудящиеся везде в странах капитала и особенно в США находятся под гнётом — экономическим, политическим, духовным. В Америке дипломированные лакеи империализма громче всех кричат о свободе личности, о демократии, а миллионы негров лишены самых элементарных человеческих прав; суды Линча, драконовское законодательство против забастовок, террор против демократических организаций, против представителей коммунистической партии, преследование малейшего недовольства деспотизмом

трестов, военщины, полицейского государства — такова та хваленая «свобода личности», та «демократия», о которой болтают продавшиеся магнатам капитала «учёные». Буржуазная демократия есть не что иное, как одна из форм диктатуры буржуазии над рабочими, над трудящимися. Современная империалистическая буржуазия ликвидирует даже жалкие остатки буржуазно-демократических свобод.

Книга Лассвелла имеет целью не защиту национальной безопасности и свободы личности, как можно было бы думать, судя по заглавию, а оправдание похода империалистической реакции против национальной безопасности народов и против последних остатков буржуазно-демократических прав и свобод граждан. Лицемерные фразы Лассвелла о необходимости избежать «ненужных», «излишних» нарушений свободы личности не могут скрыть того, что он выступает как идеолог американского фашизма. Он сам признаёт, что в связи с «ожидаемой», то есть подготовляемой империалистами США, войной за мировое господство — изображаемой лассвеллами как война за национальную безопасность — США стали «государством-гарнизонам». Лассвелл пишет: «Поскольку у нас существует угроза запугивания и уже практикуется запугивание, мы имеем полицейское государство» (стр. 47). Создание «американского гарнизона», в котором уничтожены буржуазно-демократические свободы, является для Лассвелла вопросом решённым; речь идёт лишь о размерах «гарнизона» и о том, как его организовать.

Ликвидацию буржуазно-демократических свобод Лассвелл оправдывает «затяжным кризисом национальной безопасности», а причиной этого кризиса пытается представить опасность, которая якобы угрожает США со стороны СССР, а также других стран демократического лагеря. Миролюбивая фразеология Лассвелла — это обычный фарисейский приём империалистических фальсификаторов истории и поджигателей войны.

В отчётном докладе тов. Г. М. Маленкова XIX съезду партии о работе ЦК указывается: «Стремясь замаскировать свою захватническую политику, правящие круги Соединённых Штатов стараются выдать так называемую «холодную войну» против демократического лагеря как мирную оборонительную политику и запугивают свои народы несуществующей опасностью нападения со стороны СССР. Маскировка агрессивных планов и уже ведущихся военных действий демагогической миролюбивой фразеологией со стороны заправил атлантического блока составляет характерную черту их политики. Дело в том, что ныне не так легко погнать народы, познавшие только недавно всю тяжесть кровопролитных военных действий, на новую войну, на войну против миролюбивых народов. Отсюда эти старания агрессивного атлантического волка напялить на себя овечью шкуру.

В этих условиях было бы опасно недооценить вред фарисейской мирной маскировки современных агрессоров».

Всем известно, что Соединённые Штаты Америки проводят агрессивную политику, создают прямую угрозу делу мира и безопасности народов. Именно США готовят новую мировую войну, сколачивают агрессивные военные блоки, строят повсюду свои военные базы для нападения на СССР, на Китай и другие страны народной демократии ведут кровавую разбойничью войну в Корее, применяют преступное химическое и бактериологическое оружие, всячески противятся сокращению вооружений, запугиванию атомного и прочего оружия массового уничтожения людей; США захватили китайский остров Тайван, их военно-воздушные силы бомбят территорию Китая.

Всем также известно, что Советский Союз и страны народной демократии последовательно отстаивают дело мира. Советский Союз произвёл значительное сокращение своих вооружённых сил, которые в настоящее время по своей численности не превышают сил, имевшихся

до войны. После окончания войны советские войска были в кратчайшие сроки выведены с территорий Китая, Кореи, Норвегии, Чехословакии, Югославии, Болгарии, куда они были введены в ходе военных действий против фашистских агрессоров. 12 марта 1951 года Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира и объявил пропаганду войны тяжчайшим преступлением против человечества. Советский Союз выдвигает предложения о справедливом мирном урегулировании в Корее. В ООН Советский Союз отстаивает мир, добивается принятия предложений, направленных к обузданию агрессивных сил, борется против использования ООН американско-английским блоком для прикрытия агрессии.

Готовя новую мировую войну, империалистическая буржуазия США ведёт яростное наступление против буржуазно-демократических свобод, стремясь террором подавить всякое сопротивление народных масс политике разжигания войны, но прикрывает этот поход болтовнёй о национальной безопасности и свободе личности.

Господа лассвеллы, маскируясь такими лживыми фразами, фактически хотят «юридически» обосновать политику империалистической реакции и агрессии, политику фашизации США. В самом деле, какова цель создания так называемого американского «государства-гарнизона» с военными базами по всему миру? Это подготовка агрессии против СССР и всего антивоенного демократического лагеря. Лассвелл признаёт агрессивный характер создаваемого американскими империалистами «государства-гарнизона», в состав которого войдут, мол, не только США, но и все страны-участницы североатлантического блока. Для Америки, заявляет он, имеются на выбор три варианта «при определении протяжённости американского гарнизона: во-первых, включить в него только континентальную часть США и их близлежащие владения, а также Канаду и Южную Америку...; во-вторых, включить все свободные и не советские государства земного шара; в-третьих, остановиться на какой-либо промежуточной зоне» (стр. 128). По мнению Лассвелла, «подписание Атлантического пакта и его непосредственные результаты показывают, что политика Америки, её мнение складывается в пользу более обширного американского гарнизона, чем «маленький гарнизон», предусмотренный первым вариантом» (там же).

Лассвелл признаёт также, что США не ограничатся североатлантическим блоком и будут стремиться расширять систему агрессивных блоков «за пределами стран, охваченных Атлантическим пактом» (стр. 26). Он имеет в виду именно агрессивные блоки, ибо вопрос о составе «американского гарнизона» должен быть решён, по его мнению, путём определения Америкой будущих районов военных действий.

Сколачивая агрессивные союзы в районе Тихого океана, усиливая давление на страны Среднего Востока с целью подчинить их «среднево-сточному командованию», втягивая в североатлантический блок всё новых и новых сателлитов, империалисты США стремятся создать новые очаги военной опасности. Они строят при этом свои военные планы на использовании территорий и армий стран-сателлитов, на использовании других народов в качестве пушечного мяса для завоевания мирового господства монополий США.

Рассуждая о включении европейских и других капиталистических стран в американский военный блок, Лассвелл, естественно, обходит полным молчанием отношение этих стран к диктату американских монополистов. Он стремится создать картину «благополучия» в лагере империалистических хищников, замалчивая раздирающие его острейшие противоречия — борьбу империалистических держав за источники сырья, за рынки сбыта своих товаров, за сферы приложения капиталов.

Лассвелл пишет, что США, по своему усмотрению, включают другие государства в «американский гарнизон».

Властители Америки вводят зверский фашистский режим не только в США, но и в других зависимых от них странах. Правящие круги этих стран, выполняя приказ, продиктованный американской военщиной, развернули войну против своих народов. Американские вооружённые силы, расположенные за пределами США, выполняют роль карательных жандармских войск.

Известно, что создаваемые американскими империалистами военные базы в странах, расположенных в непосредственной близости от СССР, а также шпионско-диверсионная деятельность американской разведки являются средствами подготовки агрессии США против Советского Союза. В США для ведения шпионско-диверсионной работы против стран демократического лагеря создан огромный разведывательный аппарат. В октябре 1951 года в США был принят беспрецедентный по наглости и цинизму закон «О взаимном обеспечении безопасности», нарушающий все нормы международного права о невмешательстве во внутренние дела государств. Этот закон предусматривает специальные ассигнования для ведения подрывной и шпионско-диверсионной работы против СССР и стран народной демократии. Материалы судебного процесса антигосударственного заговорщического центра в Чехословакии, а также материалы ряда процессов предателей и заговорщиков в других странах народной демократии показывают, что американские империалисты являются организаторами преступной шпионской и подрывной деятельности против СССР и стран народной демократии. Лассвелл оправдывает все эти преступные методы агрессивной политики американского империализма, ратуя за расширение шпионско-диверсионной и подрывной деятельности против демократических стран. Он прямо пишет: «Мы должны продолжать наш шпионаж за границей как средство получения сведений о секретных планах и возможностях наших потенциальных врагов» (стр. 88).

Лассвелл рекомендует поручать шпионскую работу не только обычным органам разведки, но и другим организациям (вплоть до университетов), тщательно изучать «открытые» источники информации: газеты, журналы, книги, фильмы, законы, правила, резолюции, доклады. Такая разведывательная работа против СССР и других стран антивоенного лагеря ведётся, как сообщает Лассвелл, в крупнейших университетах США — Колумбийском и Гарвардском: «Некоторые зональные программы (разведывательной работы. — К. А.) относятся к советской зоне, и все доступные средства используются для того, чтобы облегчить раскрытие происходящих там событий (два основных академических центра находятся в Колумбийском и Гарвардском университетах)» (стр. 175). Лассвелл указывает и цель подрывной дипломатической и шпионско-диверсионной деятельности американского империализма: внести разлад в лагерь противников США, «ослабить неприятельскую державу, поощряя сепаратизм или восстание» (стр. 52). И после всех этих признаний, не требующих комментариев, Лассвелл нагло пытается изобразить шпионаж американских агрессоров за границей орудием миролюбивой политики, «фактором успокоения в преобладающей атмосфере всемирной анархии».

Если в книге «Национальная безопасность и свобода личности», явно рассчитанной на то, чтобы ввести в заблуждение «среднего американца», Лассвелл старается представить американских империалистов «миролюбцами», то в кругу подобных ему «учёных» приказчиков Уолл-стрита он распоясывается и отбрасывает прочь миролюбивую фразеологию. Характерно его выступление на состоявшейся в сентябре 1950 года XI сессии «Конференции по вопросам отношения науки, философии и религии к демократическому образу жизни». На этом сборище прислужники монополий занимались вопросами идеологической подготовки «мирового государства», в котором господствующая роль принадлежала бы американскому империализму. Лучшим способом создания «всемирного общества» Лассвелл объявил третью мировую войну и предложил при-

менять химическое оружие — бомбу, вызывающую временный паралич всего населения, для того, чтобы «включить» непокорный народ во «всемирное общество», то есть во всемирную империю американских монополий.

Живыми фразами о национальной безопасности Лассвелл оправдывает разгул милитаризма в США. Он признаёт особо важную роль государственных органов в гонке вооружений. В то же время он пытается замаскировать тот факт, что государство США находится в подчинении у монополий, представить это всё усиливающееся подчинение как рост «правительственного контроля» в американской экономике, а американских капиталистов — лишь как «наёмных исполнителей правительственной программы».

В действительности известно, что монополисты США целиком и полностью держат в своих руках государственный аппарат, непосредственно вершат государственные дела, используя свои командные позиции в экономике и государственном аппарате для ещё большего ограбления трудящихся. Американские монополисты неслыханно нажились на военных государственных заказах в годы второй мировой войны, а после её окончания скупали за бесценок государственные предприятия, выстроенные в военное время на средства налогоплательщиков. В настоящее время монополии в США с помощью подчинённого Уолл-стриту государственного аппарата получают оплачиваемые налогоплательщиками военные заказы для ведения войны в Корее и подготовки третьей мировой войны.

Для фашизирующегося государственного строя США характерны засилье и произвол военно-бюрократических учреждений. Уже сейчас органы исполнительной власти и особенно президент США фактически сосредоточили в своих руках все нити политики, проводимой в угоду магнатам Уолл-стрита. Подписание Трумэнem Североатлантического пакта и ряда других агрессивных соглашений, приказ Трумэна о начале агрессии в Корее и тому подобные действия президентской власти США без ведома конгресса ясно свидетельствуют о неуклонном упадке значения парламента и парламентской системы, которой так кичатся проповедники «американской демократии». О том же свидетельствуют и выборы, состоявшиеся в США 4 ноября 1952 года. Выборы проходили в крайне напряжённой атмосфере, в обстановке чрезвычайной нервозности, давления на избирателей, в условиях прямого полицейского террора, созданных двумя соперничавшими группировками монополистов. По существу, предвыборную кампанию могли вести только партии монополистов — республиканская и демократическая. С помощью огромного аппарата политических дельцов и пропагандистов, радиокомментаторов и репортёров эти партии изо дня в день в течение длительного времени вдалбливали в головы американцев свои призывы. Прогрессивную партию, выступавшую на выборах с программой защиты мира и демократии, ожесточённо травил реакционеры всех мастей. Значительная часть трудящихся совсем не участвовала в голосовании. Террор фашистских банд, пользующихся поддержкой властей, а также всевозможные ограничения избирательных прав закрывают большую часть американских трудящихся доступ к избирательным урнам. Многие избиратели вообще бойкотировали выборы. Таковы факты, говорящие о разложении буржуазного парламентаризма в США.

Милитаризм, засилье военщины в США достигли ныне небывалых размеров. Достаточно сказать, что на важнейших государственных постах сидят генералы. Деятельность государственного департамента и других гражданских ведомств сведена по существу к обслуживанию агрессивных операций Пентагона. Лассвелл обосновывает необходимость развития этих процессов, рассматривая их как существенную особенность «государства-гарнизона», то есть фашизирующегося строя США. «Сенат и палата представителей, — пишет Лассвелл, — видимо, будут всё больше утрачивать

свое значение органов, контролирующих исполнительную власть», в частности в таких важных делах, как дипломатические переговоры и объявление войны; «...гражданские органы (за исключением политической полиции, как подчёркивает автор. — К. А.) теряют реальную власть по мере возрастающего влияния военных ведомств».

Одним из основных методов господства реакционной американской буржуазии является террор, расправа с эксплуатируемым большинством. Эту расправу и призван осуществлять «американский гарнизон» — реакционный режим США. Лассвелл указывает, что в настоящее время нельзя рассчитывать на слепой культ «государственной лояльности» и «политической нейтральности». Иначе говоря, правители США не могут рассчитывать на безропотное подчинение народа фашистским мероприятиям, проводимым в ходе подготовки новой войны. Особенно, предупреждает Лассвелл, не следует рассчитывать на «лояльность и подчинение» тех групп американских трудящихся, которые имеют самые низкие доходы.

Ставя перед собой задачу обосновать террористические методы расправы со всеми «нелояльными», Лассвелл прежде всего пытается оправдать ту исключительную роль, которую в Америке играет политическая полиция — ФБР (федеральное бюро расследований) — как один из важнейших органов фашизирующегося американского государства. Он считает, что роль «органов расследования» должна возрасти, и предсказывает «рост числа официальных и неофициальных организаций и лиц, связанных с политической полицией» (стр. 44).

Политическую полицию — ФБР — в США уже сейчас народ справедливо называет «американским гестапо». Это невероятно разбухший аппарат, располагающий колоссальными денежными средствами. Расправа с коммунистами, передовыми профсоюзными деятелями, сторонниками мира, слежка за лицами с «опасными мыслями», за всеми, кто заподозрен в «нелояльности», — таковы функции ФБР в процессе фашизации США.

Лассвелл сам признаёт, что целью и результатом мер, предпринимаемых политической полицией и прочими органами фашизирующегося буржуазного государства якобы в интересах укрепления «национальной обороны», является создание атмосферы страха, подозрительности, запуганности граждан. В этой характерной для фашистского режима атмосфере «подозрительности» американскому гражданину уготованы такие «мысли» и «ощущения», вызванные страхом, как: «не подслушивают ли его служебных и домашних телефонных разговоров; не установлен ли диктофон в его комнате; не был ли человек, приходивший вчера снимать показания счётчика, шпиком, посланным для просмотра книг в его библиотеке; не является ли новая девушка в конторе агентом полиции; не пополняет ли его старый друг свои доходы, донося о застольных беседах; не отказаться ли от подписки на «либеральный» журнал из страха, как бы сосед-враг не написал донос; не прекратить ли переписку со школьным приятелем (который, быть может, состоит в какой-либо организации коммунистического «фронта»), из опасения проверки полицией корреспонденции частных лиц; стоит ли вообще высказываться по каким-либо спорным политическим вопросам, если есть опасность быть взятым на заметку в полицейском участке; не следует ли предупредить жену и детей, чтобы они избегали спорных тем, дабы знакомые, одержимые магией подозрительности, не пустили сплетню о «подрывных» настроениях в его доме» (стр. 32). Такова во всей её неприглядной наготе «свобода личности» по-американски. Несмотря на все свои оговорки, Лассвелл по существу утверждает, что этот, на деле фашистский, террористический режим вводится якобы для защиты национальной безопасности США.

Утверждая, что подобные «прелести» американской демократии ожидают граждан США лишь в будущем, Лассвелл рассчитывает, очевидно, на читателя, совершенно не знакомого с подлинным положением вещей

в современной Америке, где террор, запугивание, шантаж и всеобщая слежка в настоящее время становятся обычным явлением. Достаточно напомнить хотя бы о деятельности той же пресловутой комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности», о широко известных фактах террора политической полиции и реакционнейших, откровенно фашистских и расистских организаций, вроде Американского легиона, Ку-клукс-клана и других банд. Достаточно напомнить закон Маккарэна — Вуда «О внутренней безопасности» (1950 год), который фактически поставил вне закона компартию и все прогрессивные организации США. Этот закон санкционирует по существу любые репрессии — вплоть до интернирования в концлагерях (без суда) всех, кого административные органы заподозрят в «нелояльности». Даже американская продажная печать не может умолчать о таких характерных для нынешнего «американского образа жизни» фактах, как подслушивание полицией телефонных разговоров и вскрытие частной корреспонденции, повальная слежка за населением, снятие отпечатков пальцев, запрещение прогрессивным деятелям выезда из США и въезда в страну.

Занимаясь словоблудием об угрозе национальной безопасности США, Лассвелл «предсказывает» принятие в будущем таких законов, которые для значительных групп американских рабочих «явно ограничат или уничтожат основные свободы: свободу выбора профессии, свободу передвижения по США, свободу заключения индивидуальных или коллективных договоров и, возможно, даже свободу собраний». Оправдывая принятие антирабочих законов в будущем, Лассвелл хочет внушить простакам ту незлую мысль, будто действующие уже теперь в Америке законы, например, фашистский антирабочий закон Тафта — Хартли, ликвидировавший право рабочих на заключение коллективных договоров с предпринимателями и другие важнейшие права профсоюзов, завоеванные десятилетиями упорной борьбы американского рабочего класса, — не ограничивают и не уничтожают основных свобод.

В парочито туманных выражениях автор книги пишет о растущей реакционности американского суда, проговариваясь в конце концов, что защита судом свободы личности будет «постепенно сходиться на нет». В условиях фашистского режима печать, по признанию Лассвелла, настолько дезинформирует американцев, что гражданину США, лишённому реального представления о фактах и событиях, «становится ясно, что он всё меньше и меньше способен быть настоящим гражданином» (стр. 36). Такая дезинформация стала теперь обычным явлением, ибо подавляющее большинство журналов и газет в США подчинено контролю крупнейших монополий или прямо принадлежит им.

Таким образом, книга Лассвелла, помимо воли автора, ещё раз подтверждает, что современная Америка находится в руках монополий, проводящих политику агрессии и фашизма.

* * *

Империалистическая буржуазия, потеряв связи с народом, ослабила себя. Ещё в 1934 году, говоря о победе фашизма в Германии, товарищ Сталин указывал, что «её надо рассматривать также как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах владеть старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии...» (Соч., т. 13, стр. 293).

Идеологи буржуазии пытаются всячески усилить её влияние на массы при помощи лжедемократической фразеологии. Оправдывая фашистские порядки и законы, они в то же время демагогически заявляют о своём стремлении «сохранить и укрепить» в США буржуазно-демократические свободы, от которых на самом деле остались там лишь рожки да ножки. Эти лицемерные речи о защите демократии, произносимые и Лас-

свеллом, преследуют вполне определённую цель — выдать всё более фашизирующийся режим за «демократию», а заправил этого режима представить блюстителями свободы личности. Таким путём американская реакционная буржуазия рассчитывает создать себе популярность в народе.

Профессор Лассвелл демагогически прикидывается защитником свободы личности, сторонником лишь «минимального» её ограничения. В книге он излагает свои предложения президенту, конгрессу, суду, прессе, частным организациям — предложения, имеющие якобы цель оградить буржуазно-демократические свободы, ограничить их попираание в американском государстве-гарнизоне. Что же это за меры? Они сводятся в основном к усилению существующих и созданию новых консультативных органов, различных комиссий и комитетов. Особые надежды он возлагает на так называемый Национальный совет безопасности, хотя хорошо известно, что этот орган всей своей деятельностью способствует проведению агрессивных авантюристических замыслов правящих кругов США, в жертву которым приносится свобода личности американских граждан. Лассвелл с серьёзным видом предлагает и такое «эффективное» средство, как празднование дня национальной безопасности и свободы личности. Все эти меры, предлагаемые Лассвеллом, конечно, ничего общего не имеют с действительной защитой демократии, свободы личности и национальной безопасности, да и не ставят таких целей. Здесь цель совсем другая — обмануть народ разговорами о свободе и демократии и тем самым дать возможность реакции сильнее затянуть петлю на шею народа, чтобы бросить его в пекло войны.

Эта цель сквозит в каждой строке книги Лассвелла, в каждой его фразе о демократии. Для него, мнимого защитника свободы личности, основное теперь заключается в том, что граждане США должны сознательно приносить свою свободу в жертву политике фашизации и войны. «Всегда надо суметь убедительно доказать необходимость любого ограничения свободы личности и специфических методов, которыми приходится проводить такие меры в жизнь» (стр. 24). Лассвелл, таким образом, хочет использовать против трудящихся и всех прогрессивных сил, наряду с террором, и метод социальной демагогии, и поповскую проповедь о добровольном отказе трудящихся от борьбы за свои права и демократические свободы в пользу... фашистского, военно-каторжного, «гарнизонного» режима. Эту проповедь Лассвелл восхваляет как воспитание в американцах «духа гражданственности» или «самого широкого приобщения всех к возвышенному чувству долга по отношению к конечным ценностям американского общества» (стр. 187). А назначение этого «духа гражданственности» заключается в обеспечении империалистам США возможности или способности «пережить кризис и, если понадобится, прибегнуть к победоносной войне». Иначе говоря, «дух гражданственности» нужен только для того, чтобы окончательно превратить трудящихся Америки в послушное орудие военных авантюр, предпринимаемых ради обеспечения максимальных прибылей американским миллиардерам.

Все звенья государственной машины США: президент, члены конгресса, как и частные организации монополистов вроде упомянутого Комитета экономического развития, — должны, по мысли Лассвелла, более активно, более искусно обманывать американский народ. Так, президент обязан, пишет Лассвелл, уделять часть места в своём ежегодном послании конгрессу обоснованию правительственных мер «национальной обороны», подрывающих свободу личности. Члены конгресса обязаны «помочь» народу до одобрения созданного на базе агрессивного североатлантического блока «американского гарнизона».

Не случайно автор книги уделяет особое внимание мерам по убеждению народа в «необходимости» добровольно отказаться от борьбы за свои права и свободу. Империалисты США всё более усиливают подготовку к

войне. В связи с этим Уолл-стрит в послевоенный период мобилизует целые полчища продажных учёных для идеологической обработки американцев. За последние годы в США изготовлено одними только юристами множество «трудов», подобных лассвелловской книге.

Народные массы капиталистических стран под руководством коммунистов усиливают борьбу против реакции, фашизма и войны. И. В. Сталин указывает, что представителям коммунистических и демократических партий придётся поднять знамя буржуазно-демократических свобод и знамя национальной независимости и национального суверенитета, выброшенные за борт империалистической буржуазией. Одной из важнейших задач в борьбе за мир и демократию является разоблачение лживой «демократической» и «миролюбивой» фразеологии, с помощью которой прислужники агрессивных монополистических кругов пытаются обосновать и замаскировать кровавый фашистский режим и подготовку новой мировой войны.

К. АРТЕМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д. И. Чесноков (главный редактор), С. М. Абалин (главный редактор),
А. В. Берёзкин, В. Г. Григорьян, И. А. Дорошев, М. Д. Каммари, А. С. Кравченко,
С. П. Мезенцев, А. С. Мясников, А. Д. Никонов, П. Н. Поспелов, Ф. Д. Хрустов.

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-36-38.

А 07719.

Подписано к печати 25/XI 1952 г.

Тираж 600 000 экз.

Заказ № 2897. Изд. № 931. Формат бум. 70 × 108¹/₁₆. 4 бум. л. — 10,96 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ СПОСОБСТВУЮТ
ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

30 ноября 1952 года в гор. ФРУНЗЕ
СОСТОИТСЯ **30-й тираж выигрышей**
ГОСУДАРСТВЕННОГО
3% ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА

В тираже на четыре разряда займа разыгрывается:

8 выигрышей по	50.000 рублей
20 выигрышей по	25.000 рублей
100 выигрышей по	10.000 рублей
320 выигрышей по	5.000 рублей
2.800 выигрышей по	1.000 рублей
30.752 выигрыша по	400 рублей

Всего 34.000 выигрышей
на общую сумму 18.600.800 рублей.

По займу ежегодно проводится шесть основных тиражей выигрышей — 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября, 30 ноября и один дополнительный тираж выигрышей — 30 сентября.

Выигрыши, выпавшие на облигации в основных тиражах, выплачиваются независимо от срока приобретения облигаций. Выигрыши, выпавшие в дополнительных тиражах, выплачиваются при условии приобретения облигаций не менее чем за девять месяцев до срока дополнительного тиража.

По 31 декабря 1952 года включительно облигации займа продаются с талоном № 6, дающим право на получение выигрыша в шестом дополнительном тираже, который состоится 30 сентября 1953 года.

**ПРИОБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!**

Облигации займа продаются и свободно покупаются сберегательными кассами.

Главное управление гострудсберкасс и госкредита.

Цена 1 руб. 80 коп.

**ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
на
БРОШЮРЫ-СТЕНОГРАММЫ ЛЕКЦИЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ»**

**ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
НА 1953 ГОД**

1. **Первая общественно-политическая серия** (история и международные вопросы) — 80 брошюр-стенограмм лекций; об отдельных произведениях классиков марксизма-ленинизма, по вопросам истории ВКП(б), истории СССР, всеобщей истории, истории международных отношений, по вопросам внешней политики СССР и военных знаний.

2. **Вторая общественно-политическая серия** (философия, политическая экономия, педагогика, государство и право, литература и искусство) — 80 брошюр-стенограмм лекций по вопросам диалектического и исторического материализма, истории философии, психологии, политической экономии, государства и права, литературы и искусства, а также на педагогические и научно-атеистические темы.

3. **Естественно-научная серия** — 72 брошюры-стенограммы лекции по вопросам биологии, медицины, геологии, географии, химии, физики, астрономии и математики.

4. **Научно-техническая серия** — 40 брошюр-стенограмм лекций о великих стройках коммунизма, а также по вопросам техники, истории технических открытий и изобретений, о передовом производственном опыте, о наиболее выдающихся работах лауреатов Сталинских премий в области научно-технического прогресса в СССР.

5. **Сельскохозяйственная серия** — 40 брошюр-стенограмм лекций по вопросам экономики сельского хозяйства, о достижениях советской сельскохозяйственной науки, об опыте новаторов и передовиков сельского хозяйства, лауреатов Сталинских премий, Героев Социалистического Труда.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

	На год		На полгода		На квартал	
	колич. лекций	сумма	колич. лекций	сумма	колич. лекций	сумма
1 серия . .	80	36 р.	40	18 р.	20	9 р.
2 серия . .	80	36 р.	40	18 р.	20	9 р.
3 серия . .	72	32 р. 40 к.	36	16 р. 20 к.	18	8 р. 10 к.
4 серия . .	40	18 р.	20	9 р.	10	4 р. 50 к.
5 серия . .	40	16 р.	20	8 р.	10	4 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в городских и районных отделениях «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках и заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ».

